

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Выпуск 11 (27)

**Иваново
2016**

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Научно-исследовательский центр регионального развития
Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные
проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Выпуск 11 (27)

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2016

ББК 65.9(2)+65.9(2Р34)

М 735

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. – Вып. 11 (27). – 176 с. – ISBN 978-5-7807-1188-9.

Рассмотрен обширный круг проблем, связанных с многообразными процессами общественного и регионального экономического развития России (вопросы развития промышленности и иных сфер материального производства, структурные сдвиги в народном хозяйстве, проблематика территориального развития, тема научно-технического прогресса и др.).

Предназначен для лиц, изучающих экономическую науку и хозяйственную практику, интересующихся проблематикой развития Российской Федерации и экономики Ивановской области.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Рецензенты

кафедра экономики и управления
Ярославского государственного технического университета
(д-р экон. наук **В. А. Гордеев**)

д-р экон. наук **П. Н. Захаров**
(Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых)

ISBN 978-5-7807-1188-9

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие научных редакторов</i>	5
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ	7
<i>Азарова Т. В.</i> К вопросу о роли государства в современных конкурентных процессах	7
<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.</i> Кадры – тема номер один	12
<i>Захарова Ж. А.</i> О государственной поддержке предприятий коммунальной инфраструктуры в процессе реализации концессионных соглашений	20
<i>Иродова Е. Е., Алексеева С. В.</i> Понятие и сущность государственно-частного партнерства	25
<i>Корняков В. И., Вахрушева Н. А.</i> О влиянии воспроизводственных совокупностей теории реализации на конкретное развитие производства, экономический рост	33
<i>Корняков В. И., Вахрушева Н. А.</i> Современному менеджменту – надежную естественно научную опору	57
<i>Курникова И. В., Сафронова В. С.</i> Проблемы и перспективы развития безналичных розничных платежей с использованием банковских карт	66
<i>Новиков А. И.</i> Столыпинская реформа в свете задач новой модели (НОРМО) развития России	74
<i>Смулов А. М.</i> Противоречия системы государственного заказа	79
МЕЗО- И МИКРОУРОВНИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	86
<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.</i> Региональное воспроизводство: круг актуальных проблем	86
<i>Бондырева И. Б.</i> Пути развития высшего технического образования в регионе	92
<i>Жафярова Ф. С., Панков А. А., Еловских Н. С.</i> Проблематика использования подсистемы «планирование продаж и мониторинг торговых агентов на предприятиях оптовой торговли»	108
<i>Киндалов В. В., Фёдорова К. М.</i> Проектный офис как инструмент управления инвестиционными проектами в организациях	112
<i>Кузьмичева В. В., Маркова Т. О.</i> Анализ конкурентоспособности машиностроительной продукции на примере гидравлических экскаваторов и основные пути ее повышения	119

<i>Лифшиц А. С.</i> Об ограничениях применения классических экономических правил в антикризисном менеджменте промышленных предприятий	124
<i>Николаева Е. Е.</i> Самодостаточность региона как условие нормального воспроизводства	134
<i>Романова О. С.</i> Экономико-теоретическая концепция системы социального партнерства, основанная на общем корпоративном интересе и организационной культуре	142
<i>Савин В. Э., Роминян А. А.</i> Методический подход к оценке качества услуг индустрии сервиса	147
<i>Стариков С. В.</i> Проблемы использования сетевой кооперации для целей импортозамещения	152
<i>Тютюгина С. Г.</i> Стимулы как форма отражения потребностей наемного работника	159
<i>Сведения об авторах</i>	169
<i>Информация для авторов</i>	175

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ

Одиннадцатый межвузовский сборник научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» включает статьи, в которых представлены результаты научной деятельности вузовских преподавателей, аспирантов, студентов магистратуры, а также исследователей, находящихся вне вузовской среды. Разнообразна как география (Владимир, Иваново, Ковров, Курск, Санкт-Петербург, Ярославль), так и проблематика представленных материалов.

Наши постоянные авторы – В. И. Корняков и Н. А. Вахрушева – традиционно поднимают вопросы, посвященные теории общественного воспроизводства (влияние воспроизводственных совокупностей теории реализации К. Маркса на развитие производства и экономический рост, необходимость их учета при управлении как экономикой страны, так и на уровне предприятий). Другие авторы в своих материалах реагируют на экономические санкции в отношении России со стороны целого ряда стран мира и поднимают управленческие вопросы, связанные с использованием сетевой кооперации для целей импортозамещения (С. В. Стариков), рассматривают исторический опыт реформ в аграрной сфере для разработки новой модели развития России (А. И. Новиков).

В представленных результатах исследований понимаются вопросы участия государства в хозяйственных процессах: стратегия поведения государства по отношению к конкуренции (Т. В. Азарова), выделение сущностных черт государственно-частного партнерства (С. В. Алексеева, Е. Е. Иродова), меры государственной поддержки в реализации концессионных соглашений в сфере развития коммунальной инфраструктуры (Ж. А. Захарова), рекомендации по устранению противоречий национальной контрактной системы, системы госзаказа (А. М. Смуrow).

Проблемам развития национальной экономики посвящены материалы Б. Д. Бабаева и Д. Б. Бабаева (проблема кадров в свете актуальных задач экономического роста), В. С. Сафроновой и И. В. Курниковой (стимулирование развития безналичных розничных платежей в регионах России на основе повышения эффективности использования банковских пластиковых карт).

Не оказались без внимания и вопросы регионального развития: актуальные проблемы регионального воспроизводства в старопромышленных регионах (Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев), самодостаточность региона с точки зрения регионального воспроизводства (Е. Е. Николаева), система высшего технического образования в регионе, проблемы подготовки и трудоустройства инженерных кадров в современных условиях (И. Б. Бондырева).

Целый ряд статей нацелен на решение тех или иных проблем микроэкономического плана: управление инвестиционными проектами, путем создания в организации проектного офиса (В. В. Киндалов, К. М. Фёдорова), повышение конкурентоспособности машиностроительной продукции на примере гидравлических экскаваторов (В. В. Кузьмичева, Т. О. Маркова), отказ от «золотого правила экономики предприятия» – правила опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом средней заработной платы (А. С. Лифшиц), оперативная оценка эффективности работы агентов отдела продаж и службы доставки готовой продукции посредством аналитических отчетов и визуального контроля по интернет картам (А. А. Панков, Ф. С. Жафярова, Н. С. Еловских), разработка методических подходов к оценке качества услуг в сервисных отраслях на примере предприятия ресторанного бизнеса (В. Э. Савин, А. А. Роминян), формирование системы социального партнерства, основанной на наличии общего корпоративного интереса и обогащенной с помощью организационной культуры (О. С. Романова), создание системы стимулов на предприятии с точки зрения заинтересованности наемного работника в высоких результатах труда (С. Г. Тютюгина).

Хочется верить, что несмотря на непростую ситуацию в сфере науки и высшего образования, особенно в регионах, исследовательская работа и обмен мнениями на страницах межвузовского сборников научных трудов, издаваемого в Ивановском государственном университете, будут продолжаться. Желаем всем нашим нынешним и будущим авторам плодотворных научных изысканий!

*Доктор экономических наук **Б. Д. Бабаев**
Доктор экономических наук **Е. Е. Николаева***

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ

УДК 339.137.2

Т. В. Азарова

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРОЦЕССАХ

Рассмотрен вопрос о роли государства в регулировании конкуренции. Автором предпринята попытка определить стратегии поведения государства по отношению к конкуренции.

Ключевые слова: конкуренция, государство, стратегия, культивирование конкуренции, избежание конкуренции.

T. V. Azarova

CONCERNING STATE'S ROLE IN MODERN COMPETITIVE PROCESSES

The question of the role of the state in competition. The author tried to define state's strategies toward competition.

Key words: regulation competition, competition, state, strategy, competition promotion, avoidance of competition.

В последние годы государство активно поощряет развитие конкурентных отношений. Вместе с тем такое направление государственной политики довольно часто негативно воспринимается участниками рынка, поскольку налагаемая на них обязанность вести деятельность в рамках конкурентного поля расценивается в качестве одного из дополнительных барьеров ведения предпринимательской деятельности.

Полагая такое мнение ошибочным, считаем, что с точки зрения общественной полезности конкуренция обеспечивает устойчивость рыночной ситуации, поскольку удовлетворение

потребностей участников рынка в наибольшей степени достигается именно в конкурентных условиях.

В свою очередь, государство выступает создателем институциональной среды, легитимизирующей формальные нормы и правила конкурентного взаимодействия. Однако степень и характер государственного участия в процессах институционализации конкуренции в разных отраслях хозяйствования могут отличаться.

Процесс развития конкурентных отношений в РФ также имеет свои особенности, которые, в частности, предопределяют высокую степень государственного вмешательства в конкурентные процессы, что мы и можем наблюдать в последние годы.

Российское государство понимает конкуренцию как абстрактное состояние, как процесс, характеризующийся определенными признаками.

Нормативно понятие конкуренции закреплено в ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» как соперничество хозяйствующих субъектов. В научной литературе данная точка зрения поддерживается исследователями, трактующими конкуренцию как «результат разрозненных, атомизированных действий участников рынка, автономно принимающих свои решения» [3, с. 53].

Здесь мы должны сделать оговорку, что, понимая конкуренцию как ситуацию, мы не ограничиваем рассматриваемую сферу отношений хозяйственной жизнью, допуская междисциплинарный характер конкуренции.

Таким образом, можно судить о том, что конкуренция – это абстрактное понятие, которое может быть применимо практически к любой сфере общественной деятельности (не обязательно чисто экономической).

Конкуренция аксиоматично существует тогда, когда благо, по поводу которого складывается отношение, находится в ограниченном количестве.

При этом с возникновением и развитием монополий конкуренция может угасать или исчезнуть вовсе, хотя на начальном этапе развития данного отношения она все равно присутствует. В истории можно найти подтверждение данного тезиса. Сферы денежного обращения, электроэнергетики, железнодорожного транспорта изначально не были монополиями; однако на том

или ином этапе развития отношений в данных сферах они были монополизированы (в большинстве случаев при непосредственном участии государства).

Резюмируя сказанное, мы можем отметить две существующие, на наш взгляд, стратегии государственного поведения по отношению к конкуренции.

1. «Культивирование конкуренции».

Сущность стратегии заключается в заинтересованности государства в развитии тех или иных сфер в конкурентных условиях. При этом государство подкрепляет заинтересованность в развитии конкурентной среды активными действиями со своей стороны: совершенствуя правовую базу, предоставляя финансирование; создавая необходимые условия; сокращая административные барьеры. Мы можем наблюдать такую стратегию российского государства во всех отраслях предпринимательства [5].

Также усилия государства в РФ сегодня направлены на точечное развитие конкурентных отношений в приоритетных отраслях экономики: образование, медицина, культура, ЖКХ, транспорт и др.

В данной стратегии конкуренция однозначно воспринимается как положительное явление в экономике, как «двигатель экономического развития» [1, с. 69].

К положительным эффектам конкуренции относят достаточно большое количество покупателей и продавцов и отсутствие искусственных барьеров входа на рынок; независимость действий хозяйствующих субъектов, отсутствие неэффективных производителей, адекватную информацию о рынке, отсутствие дискриминации; в числе функциональных признаков выделяют отсутствие сверхприбыли, соответствие товаров требованиям потребителей, инновационное поведение хозяйствующих субъектов [4].

2. «Избежание конкуренции».

Подобная стратегия поведения государства характерна для так называемых «социальных» сфер, когда не все участники отношений объективно могут удовлетворять конкурентным условиям на равных началах. Избежание конкуренции в данном случае способствует лучшему, более качественному удовлетворению потребностей людей, общества в целом, поскольку и

субъекты, неспособные получить доступ к благу посредством конкурентной борьбы, получают такой доступ вне конкурентных рамок в преимущественном порядке. Положительным эффектом такой стратегии выступает обеспечение общего равного доступа к ограниченному благу на основе принципа справедливости.

Сами сфера при этом остается в конкурентном поле, как например, сфера здравоохранения [2]; а стратегия «избежания конкуренции» заключается, на наш взгляд, в искусственном изъятии отдельных тех или иных отношений из конкурентной среды. Наблюдать подобную ситуацию мы можем, например, в случае, когда льготные категории граждан в определенной степени искусственно выведены из конкурентной модели, путем предоставления им преимущественного доступа к тем или иным благам.

Таким образом, при сохранении презумпции конкуренции в сфере здравоохранения в целом, мы говорим о неконкурентных принципах тех или иных отношений.

Однако особую актуальность в связи с изложенным приобретает проблема пределов вмешательства государства в регулирование конкурентных процессов и противодействия монополизации.

Пределами вмешательства государства в дела частных лиц могут выступать, на наш взгляд, интересы неопределенного круга лиц (публичные интересы). При этом государственное участие в развитии конкуренции не должно способствовать созданию механизма разрешения хозяйственных споров между частными субъектами посредством антимонопольного регулирования, задачей государственного вмешательства должна выступать защита общественного интереса неопределенного круга лиц.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что к конкурентной основе развития тех или иных отношений государство подходит избирательно: создавая приоритетные условия для сохранения и развития конкурентных основ отношений, либо осуществляя ограничительное воздействие через институциональные механизмы.

Библиографический список

1. *Мальцева О. В.* Анализ проблем и оценка уровня развития конкуренции в России // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2014. Вып. № 1. Т. 5. С. 69–76.

2. Проект плана мероприятий («дорожная карта») «Развитие конкуренции в здравоохранении». URL : <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=14639> (дата обращения: 12.11.2016).

3. *Радаев В. В.* Атомизированные действия и социальные связи: основы конкуренции в российской розничной торговле // Концепции и методы российской социологии. Мир России. 2009. № 2. С. 53, 50–88.

4. Тезисы доклада о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2013 год. С. 8–9. URL : http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30086.html (дата обращения: 20.03.2015).

5. ФАС призвала объявить развитие конкуренции государственным приоритетом // URL : <https://lenta.ru/news/2016/08/05/artemev/> (дата обращения: 12.11.2016).

УДК 331.5

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

КАДРЫ – ТЕМА НОМЕР ОДИН*

Актуализирована проблема кадров в свете актуальных задач экономического роста.

Ключевые слова: кадры, право на риск, проектная форма деятельности, координационные центры.

B. D. Babaev, D. B. Babaev

PERSONNEL – A TOPIC NUMBER ONE

The article actualized the problem of cadres in the light of the urgent tasks of economic growth.

Key words: personnel, right of risk, project form of action, coordination centers.

Постановка вопроса о преодолении депрессии в экономике и переходе к экономическому подъему предполагает суждение о том, на какие факторы следует опираться. Это прежде всего кадры, затем – технологии и инвестиции, проекты, их денежное обеспечение, институциональная среда как среда доверия. Все это в настоящее время в дефиците, если речь вести о старопромышленных регионах, к которым относится и Ивановская область.

Возникает вопрос, в силу каких причин на авансцену выдвинута кадровая проблема? В данном случае нет нужды развивать тему, раскрывающую роль человеческого фактора в общественном хозяйстве, она общеизвестна. Но в кадровом составе следует различать организаторов экономической деятельности, специалистов и исполнителей. Если обратиться к истории народного хозяйства, имея в виду период индустриализации, то

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., 2016

* При поддержке РГНФ в рамках реализации гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16-12-37002.

неизбежно в памяти возникают имена крупных организаторов производства, работавших в самых различных сферах экономической деятельности. У нас это Лихачев, Завенягин, Малышев, Туполев, Ильюшин, Курчатов, Королев и многие другие. В условиях централизованного хозяйства человека или группу людей приглашали в соответствующий директивный орган, формулировали задачу, устанавливали сроки, выделяли ресурсы, требовали безусловного выполнения. Директивный характер деятельности партийных и государственных органов в данном случае очевиден, но он в соединении с силой личной ответственности людей и компетентностью обеспечивал нужный результат.

В настоящее время испытывается недостаток проектов, бизнесмены не видят, куда целесообразно вложить деньги, миллиарды рублей утекают за границу. Но любой проект – это прежде всего люди, которые в состоянии его реализовать, они обладают необходимыми знаниями и компетенциями, стремятся решить задачу, чувствуют свою ответственность. Это не только теоретически, но и на практике. Можно почитать соответствующую литературу, написанную известными зарубежными и отечественными организаторами производства для того, чтобы убедиться в том, что организатор производства – это фигура номер один любого делового предприятия. Именно на кадры организаторов экономической деятельности идут деньги, проекты, технологии, кредиты и многое другое, необходимое для создания современного предприятия, независимо от того, большое оно или малое.

Приведем конкретный пример из практики одного очень крупного предприятия, расположенного недалеко от Томска. Там целая зона предприятий закрытого типа. Дело было в 1990-е годы, когда еще существовали старые деньги. Директор предприятия звонит руководителю крупного банка и просит выдать кредит в размере 5 млрд р. Сумма, значительная для того времени. Что же происходит? Через считанные минуты на счете предприятия появляется указанная сумма. Банк не затребовал никакого обеспечения, ибо в сложившейся ситуации таким обеспечением выступала сама фигура директора предприятия.

Этот частный пример можно типизировать, с тем чтобы показать значимость институциональной среды как среды об-

щения деловых людей, которая в данном случае характеризуется развитыми чертами доверия. Само доверие становится своеобразной экономической категорией (как это ни парадоксально звучит), ибо от атмосферы взаимной приязни выигрывают все участники, в то же время всякие нарушения нормальных, доверительных отношений оборачиваются потерями. Но такая среда не формируется сама собой, она есть плод совместных плодотворных усилий и участников процесса, и властных структур, и широкой общественности.

Поставим ряд актуальных вопросов с учетом той ситуации, которая в настоящее время сложилась как в стране, так и в старопромышленных регионах.

В настоящее время исследователи и политики, являющиеся государственниками по своим воззрениям, в целом развивают мысль о необходимости поднять роль государства в хозяйственной деятельности, при этом вопрос ставится без увязки с кадровой проблемой. Это ошибочная позиция, имея в виду игнорирование кадровой проблемы. Если не проявлять должной заботы о кадрах, а просто расширять их полномочия, то это обязательно приведет к росту бюрократизма, формализма, коррупции и прочим негативным моментам. Практика, в частности многочисленные факты коррупции и злоупотребления властью, наглядно показывает, что необходимо существенное кадровое обновление, что предполагает перестройку самой работы с кадрами. В настоящее время многие руководители (речь идет о руководителях разных рангов) склонны подбирать кадры по принципу личной преданности, по принципу уметь исполнять то, что задумано начальником. Многие справедливо обращают внимание на то, что развита практика, когда руководитель не стремится найти людей, мягко говоря, «умнее себя». В то же время, если в команде руководителя есть не просто грамотные, но думающие организаторы и специалисты, которые имеют свое суждение по актуальным вопросам и стремятся это суждение отстаивать, то это только ко благу. Спрашивается, каким же образом понудить руководителей подбирать людей не по принципу личной преданности, а по деловым качествам? Это сложная задача, которая выходит за пределы данного материала и должна быть особо разработана. Необходимо создание специальной системы подготовки и воспитания кадров, используя как мировой, так и отече-

ственный опыт. Наука об управлении производством нуждается в новых идеях и посылах.

Обратим внимание на необходимость использования проектной формы организации деятельности специалистов и руководителей, прежде всего руководителей. Формулируется задача как некий проект, он всесторонне обосновывается, выделяются ресурсы для его выполнения, ставятся рубежи, которых необходимо достигнуть и, возможно, превзойти, хотя в последнем не всегда есть нужда, ибо нарушается пропорциональность развития отдельных частей. При этом очень важно, чтобы группа людей, которым поручено дело (это может быть и отдельно взятая личность), имела свой собственный бюджет заработной платы и премий, расходование которого идет в соответствии с реализацией проекта. Это нечто такое, что подходит под понятие внутрихозяйственного расчета или, выражаясь современным языком, бюджетирования. Естественно, устанавливаются формы ответственности и контроля.

Что на деле нужно для того, чтобы широко распространять проектную форму организации труда руководителей? Нужны воля и желание вышестоящих лиц в соединении с согласием на такую форму работы подчиненных. Кроме того, целесообразно всячески популяризировать эту форму деятельности. Вообще опыт – это великое дело. Если есть хорошие примеры на практике, то им можно следовать, изучение существующего опыта облегчает любой вид деятельности, позволяет преодолевать ошибки, наращивать успех.

Нам представляется, что в порядке развития инициативы у людей необходимо дать право на риск и на ошибку. Принципиальнейший вопрос. Люди зачастую не желают проявлять инициативу, опасаясь, что новое дело может обернуться для них потерями. Кроме того, всегда есть властная рука начальника и его окрик. В то же время, если человек не имеет права на ошибку, он просто не рискует. Любое же продвижение вперед связано с риском. К тому же, наверное, не следует сбрасывать со счетов то обстоятельство, что в любом деле возможны не только ошибки и связанные с ними потери, но и успехи и обусловленные ими приобретения. Акад. Легасов, ядерщик, в свое время писал, что он выполнял 10 проектов, из них 5 проектов не дали положительного результата, оказались провальными, 3 проекта

с точки зрения результативности и затрат дали результат, который смог лишь покрыть затраты, но зато 2 проекта оказались настолько мощными и продуктивными, что они с лихвой оправдали затраты по всем десяти проектам. В целом вывод ясен: не всегда мы получаем положительный эффект, если ищем новые пути и методы, но в конечном счете, если имеет место продвижение вперед, позитивы превышают негативы. Право на риск и ошибку – это элемент самостоятельности и инициативы, фактор воспитания и самовоспитания кадров.

Известна поговорка, что «один в поле не воин», для достижения успеха необходимы коллективная воля и солидарное действие. Специалисты в области менеджмента справедливо обращают внимание на то, что есть понятие синергии как результата коллективных действий. Если все на своих местах укладываются в установленные нормы труда и затрат, результативности, то имеет место пропорциональное развитие предприятия. Сам разбор коллективного синергического успеха предполагает учет существующего опыта. Приведем ряд конкретных примеров.

Совместный труд в условиях нормального психологического климата цементирует людей и развивает различные формы самоподдержки. Одной из таких форм является совмещение профессий, совмещение обязанностей, умение заменять друг друга. Очень значительна воспитательная роль коллектива, часто руководителю сложно преодолеть инертность или иные негативные качества конкретного работника, в то же время, если за дело возьмется сам коллектив, то сможет добиться успеха. Весьма полезно наставничество, которое было развито в советский период и, к сожалению, в значительной степени ушло в небытие. Большие результаты дает изучение, обобщение и распространение передового опыта. В советское время на многих предприятиях уделяли большое внимание научной организации труда (НОТ), в учебных заведениях были на этот счет специальные курсы. Сейчас эту тему подменили так называемым компетентностным подходом, в котором есть и позитивы, и в то же время он страдает повышенной общностью предлагаемых принципов. Можно обратиться к такому понятию, как гудвилл. Если на рынке продается предприятие, то это разные ситуации: реализовать законсервированную производственную ячейку, где от

коллектива осталась одна охрана, или продать предприятие на ходу, укомплектованное обученными людьми, которые работают результативно. Разница в цене как раз и составит указанный гудвилл. Пример с гудвиллом нами приведен в порядке иллюстрации эффекта работы с персоналом. Само поддержание предприятия на плаву – важный стимул в работе руководителей, а также и деятельности самого коллектива. Возникает некий эффект солидарности, когда в нормальном функционировании предприятия един подход и руководства, и коллектива. Они действуют по принципу «все в одной лодке». Но чтобы создать полноценные коллективы, необходимо быть не только инженером, не только управленцем, но надо знать психологию людей и уметь с ними ладить. Все это прописные истины, которые в данном случае приводятся только для того, чтобы составить общую картину.

В статистических материалах в разделе «Труд» есть таблица, где показано движение работающих по видам экономической деятельности. По Ивановской области картина в целом выглядит удручающе. В 2014 г. принято работников от списочной численности в среднем за год 27,8 %; выбыло работников в течение года, в процентах от списочной численности в среднем за год 30,8 %. Эти данные по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства. Для оценки предлагаем суммировать эти цифры, тогда мы увидим, что персонал в целом по экономике региона обновляется один раз в два года. Если взять обрабатывающие производства, то соответствующие цифры за указанный год таковы: 29,2 % и 42,1 %, то есть практически коллективы обновляются один раз в полтора года. Еще более ужасающее положение выглядит по разделу «Гостиницы и рестораны», соответственно 46 % и 44,6 %, а на «Транспорте и связи» – 33,1 % и 40,4 %. Для сравнения укажем на позицию «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение» – 14,9 % и 15,4 %.

Что теряют предприятия, где высокие показатели движения работающих? Прежде всего, предприятие теряет работников, которые что-то знают и умеют работать, нанимают людей, которых еще надо обучить или дать возможность войти в курс дела. Во-вторых, с людьми уходят знания, навыки, умения, опыт. Приведем простой пример из реальной практики. В Пале-

хе, районном центре Ивановской области, в советское время была пекарня, выпекавшая хлеб, качество которого нареканий не вызывало. Затем мастер ушел на пенсию, не передав своего опыта оставшимся сотрудникам, производство стало выпускать хлеб, порождавший недовольство людей, велика была и доля брака. Чем же кончилось дело? Разыскали мастера-пенсионера, заинтересовали его, производство было восстановлено, мастера отблагодарили. Это частный пример, который нетрудно типизировать, который очень показателен. Вообще повышенное движение кадров, о котором мы в данном случае ведем разговор, вносит рассогласованность в работу предприятия. Интересно то, что теме движения кадров (раньше говорили о текучести кадров) не уделяется должного внимания не только в литературе, но и в практической деятельности. Такое движение считается само собой разумеющимся, некоей формой стихийного бедствия, с которым бороться не только сложно, но зачастую и невозможно. Такой взгляд ошибочен.

Много говорится о том, что в стране явно не хватает выгодных проектов, вследствие чего капитал либо уходит за границу, либо непроизводительно расходуется. Некоторые районные руководители жалуются на то, что бизнесмены средней руки, накопившие капитал, просто теряются, куда его направить. Отсюда мы видим такие ситуации, когда недалеко от одной бензоколонки без особой общественной потребности возникает другая, когда рядом с одной торговой точкой появляется другой торговый пункт примерно с таким же профилем работы, хотя спрос на аналогичные товары не увеличился. Так, в райцентре Палех всегда была одна аптека, которая обеспечивала всех, ибо число жителей – примерно 5 тыс. чел. Теперь три аптеки, нельзя сказать, что они конкурируют друг с другом, ибо потребитель мало что выигрывает, по-видимому, между руководителями аптек существует негласный сговор. Вообще в этом небольшом населенном пункте более 50 магазинов, в среднем 1 магазин на 100 человек, что, с точки зрения здравого смысла, для организации бизнеса не слишком продуктивно.

В то же время существует масса проектов, которые могут быть реализованы либо на негосударственной основе, либо на базе государственно-частного предпринимательства. Эти проекты разной масштабности, но реальное положение таково, что их

необходимо реализовывать. Ряд примеров: строительство домов из дерева; улучшение действующих дорог и возведение новых; решение экологических проблем; утилизация бытовых отходов; благоустройство населенных пунктов; а также широкий круг вопросов, связанных с новой индустриализацией, хозяйственным освоением территорий, импортозамещением. Работы – непочатый край. Кроме того, нужно осваивать и внешние рынки. Требуется координатор, нужно формировать такие центры разного уровня, которые обеспечат эффективное изучение рынка и возьмут на себя функцию выдачи проектных заданий, то есть они призваны указать на многообразные точки экономического роста. Бесспорно, деятельность таких координационных центров изучения рынка должна быть синхронизирована с работой властных структур, с функционированием финансово-кредитной системы и с другими структурами, имеющими отношение к делу.

Существует проблема малых городов, которая общеизвестна. Ищет пути решения проблема преодоления их депрессивности и вывода на траекторию экономического роста. Один из путей решения задачи заключается в том, чтобы создавать производства на уровне деталей и запчастей в этих малых городах. Но для этого необходимы люди и центры, которые координировали бы работу, с одной стороны, устанавливая контакты с крупными предприятиями, нуждающимися в таких филиалах, с другой стороны, координировали бы действия в малых городах. Однако такие центры либо отсутствуют, либо представляют собой иные структуры с аналогичными или схожими функциями. Возникает вопрос, могут ли департаменты областной администрации или иные структуры выполнять функции таких координационных центров? Кстати, решение этой темы предполагает активное внедрение проектной формы организации работы руководителей и специалистов, целых отделов и управлений.

Кадровая проблема – одна из насущных, ей необходимо уделять особое внимание.

УДК 338.49

Ж. А. Захарова

**О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДПРИЯТИЙ
КОММУНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ**

Актуализируются как вопросы применения концессионных соглашений в сфере развития коммунальной инфраструктуры, так и необходимые меры поддержки со стороны государства для эффективной реализации концессий с точки зрения общественных интересов. Определяется существенная роль государственной поддержки в развитии ЖКХ малых городов.

Ключевые слова: государственная поддержка, концессионные соглашения, предприятия коммунальной инфраструктуры.

Z. A. Zakharova

**ABOUT THE STATE SUPPORT OF MUNICIPAL
INFRASTRUCTURE ENTERPRISE IN THE PROCESS
OF IMPLEMENTATION OF CONCESSION AGREEMENTS**

The article actualized as the issues of application of concession agreements in the sphere of development of municipal infrastructure and necessary support from the state for efficient implementation of concession from the point of view of public interests. Is determined by the significant role of government support in the development of housing in small cities.

Key words: state support, concession agreements, public utilities infrastructure.

В настоящее многие проблемы, связанные с неэффективностью управления предприятиями коммунальной инфраструктуры руководство нашей страны пытается переложить на частный сектор, рекомендуя заключать концессионные соглашения [1].

На сегодняшний день, согласно данным Минстроя РФ, 28 % государственных и муниципальных унитарных предприятий страны признаны неэффективными, что впоследствии

© Захарова Ж. А., 2016

предполагает передачу этих предприятий в концессию частному капиталу.

Концессия – это одна из форм государственно-частного партнерства, которая основывается на передачи частному капиталу объектов коммунальной инфраструктуры с целью осуществления проектирования, реконструкции существующих объектов или нового строительства и эксплуатации переданных объектов государственной или муниципальной собственности.

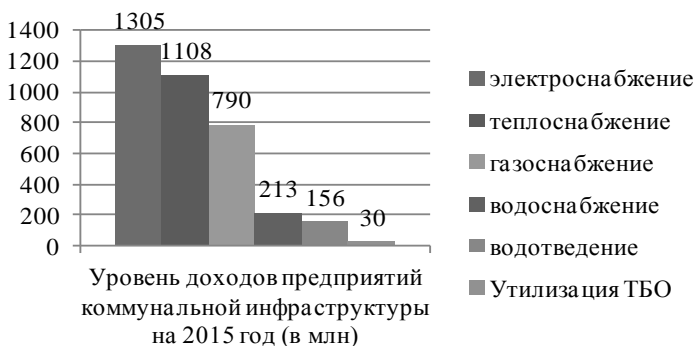

Рис. Распределение предприятий коммунальной инфраструктуры по уровню доходов

Однако, хотя предприятия отрасли являются достаточно привлекательными с точки зрения доходности, прибыльности (рис. 1). Частный капитал не всегда стремится в реализацию этих проектов в виду необходимости вовлечения значительного инвестирования в объекты коммунальной инфраструктуры и невозможности окупить эти ресурсы за счет регулируемого уровня тарифа для потребителей услуг этих предприятий [5, 6]. По экспертным оценкам, ежегодные инвестиционные потребности коммунального сектора составляют не менее 500 млрд р. (более 200 млрд р. – инвестиции в сферу теплоснабжения, более 100 млрд р. – инвестиции в сферу водоснабжения, более 100 млрд р. – инвестиции в сферу водоотведения) [4]. При этом сфера жилищно-коммунального хозяйства имеет огромный потенциал повышения эффективности, который, по экспертным

оценкам, достигает 40 процентов, но использовать его возможно только при условии притока инвестиций и применения наиболее эффективных технологий. Что обуславливает необходимость государственно-частного партнерства и осуществления значительной государственной поддержки в реализации этих проектов.

Некоторые меры финансовой поддержки, а так же преференции в рамках реализации концессионных соглашений в развитии коммунальной инфраструктуры на данный момент времени предусмотрены. Так, для активизации использования концессионных соглашений в городах с численностью населения менее 250 тыс. человек на данный период времени предусмотрено государственное софинансирование проектов в сфере коммунальной инфраструктуры за счет средств «Фонда содействия развитию ЖКХ». Несомненно, что такая мера государственной поддержки ЖКХ в малых городах целесообразна, так как необходимость частных инвестиций в них более актуальна, но менее востребована со стороны частного капитала. В основном эти проекты малорентабельны из-за распределения затрат на меньшее население (жители нередко больше платят за коммунальные услуги, чем более обеспеченное население крупных городов), и кроме того население этих территорий не имеет возможности оплачивать тарифы, достаточные для возврата вложенных в инфраструктуру инвестиций, что снижает привлекательность проектов развития коммунальной инфраструктуры. Между тем именно в малых и средних городах уровень износа инфраструктуры выше, и состояние объектов сегодня часто близко к критическому.

При этом, рассматриваемые формы поддержки можно использовать на разных стадиях реализации концессионного соглашения. Основные виды государственной поддержки и преференции представлены в таблице.

Однако, указанные меры поддержки предприятий, заключивших концессионные соглашения в сфере развития коммунальной инфраструктуры применяются для муниципальных предприятий этого сектора признанными неэффективными по показателям используемым в методике Министерства строительства и ЖКХ [3].

С одной стороны данная мера поддержки может способствовать увеличению числа заключенных концессионных соглашений в коммунальной инфраструктуре, особенно в малых городах (с

численностью населения менее 250 тыс. человек), хотя с другой стороны может снизить заинтересованность более устойчивых предприятий коммунального комплекса вести свою деятельность эффективно, с целью получения государственной поддержки.

Таблица

Виды предоставляемой поддержки и преференции

Виды государственной поддержки, преференции	Пред-инвестиционная стадия	Капитальные затраты (инвестиционная стадия)	Эксплуатационная стадия
Передача земельных участков без тендерных процедур, льготные условия аренды земельных участков на этапе строительства по концессионному соглашению	+	+	
Субсидирование процентной ставки, которое предполагает субсидирование 65 % от ключевой ставки кредита, используемого частным капиталом для привлечения инвестиций в развитие коммунальной инфраструктуры		+	+
Софинансирование подготовки проектов по модернизации коммунальной инфраструктуры (до 20 %)	+		
Софинансирование непосредственной реализации проекта по модернизации коммунальной инфраструктуры (до 60 % от стоимости проекта)		+	+

Кроме того, предприятия коммунальной инфраструктуры могут получать государственную поддержку в рамках различных федеральных и государственных программ, реализуемых на территории конкретного региона.

Так, на территории Владимирской области реализована долгосрочная целевая программа «Чистая вода» и реализуется

Государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности во Владимирской области на период до 2020 года» [2].

Однако этих мероприятий недостаточно для осуществления масштабной модернизации объектов коммунальной инфраструктуры. И в случае, если это крупные города основное инвестирование в объекты коммунальной инфраструктуры возможно осуществлять только за счет роста тарифов для населения, что на данный момент времени не совсем приемлемо с точки зрения снижающихся доходов населения, в связи с нестабильной экономической ситуацией в стране.

Указанные моменты требуют доработки применяемых мер государственной поддержки в реализации концессионных соглашений в сфере развития коммунальной инфраструктуры.

Библиографический список

1. О плане действий по привлечению инвестиций в ЖКХ : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.08.2011 г. № 1493-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении государственной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности во Владимирской области на период до 2020 года» : Постановление Губернатора области от 01.02.2012 г. № 94 р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении методических рекомендаций по установлению рекомендуемых показателей эффективности управления государственными и муниципальными унитарными предприятиями, осуществляющими деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства : Приказ Минэкономразвития России № 428373/пр, Минстроя России № 428 р от 07.07.2014 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства от 26.01.2016 г. № 80-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. *Захарова Ж. А.* О необходимости привлечения инвестиций в инфраструктуру региона на основе механизмов государственно-частного партнерства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 5 (21).

6. *Захарова Ж. А.* Оптимизация условий для привлечения частных инвестиций в инфраструктуру регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 22 (349). С. 49–56.

УДК 330.341

Е. Е. Иродова, С. В. Алексеева

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Проведен анализ научно-исследовательских подходов к определению государственно-частного партнерства. Выделены сущностные черты государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, публичный партнер, частный партнер, взаимодействие.

S. V. Alekseeva, E. E. Irodova

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Analyzes the research approaches to the definition of the public-private partnership. The conclusion was done about the essential features of the public private partnership.

Key words: public-private partnership, public partner, private partner, cooperation.

В настоящее время для реализации общественно-значимых, капиталоемких проектов в среднесрочной и долгосрочной перспективе используется государственно-частное партнерство (далее – ГЧП). Такое партнерство представляет собой инструмент взаимовыгодного сотрудничества публичного и частного партнеров.

Сам термин «государственно-частное партнерство», а также особые экономические отношения, порождаемые взаимодействием государства и частного сектора, стали широко распространяться сравнительно недавно (80-е годы XX века). Однако до сих пор единого подхода к определению сущности ГЧП не выработано, не существует универсального определения данного термина. Научное сообщество определяет данное понятие с

разных позиций, что объясняется сложностью экономической природы предмета исследования, разными научными подходами, конкретными интересами авторов. По результатам изучения различных научных источников можно сделать определенные выводы о чертах ГЧП.

Рассматривая сущность ГЧП, следует отметить, что определения данного понятия сходятся в том, что это особая форма взаимодействия государства и частного сектора. Основной целью частного сектора является достижение максимальной прибыли от проектов в рамках такого сотрудничества, цели со стороны государства более разнообразны и представляют собой:

- удовлетворение потребностей общества [9];
- решение государственных задач [4];
- реализацию общественно значимых, социально значимых проектов [2, 7];
- создание общественных благ [8].

Конкретные цели объединения выделяются как стратегические, так и тактические [1]. ГЧП применяется в целом ряде сфер экономической деятельности. Например, в России наиболее нуждающимися в поддержке являются социальная сфера (медицинские объекты, в рамках которых оказываются услуги с высоким уровнем тарифа обязательного медицинского страхования (ОМД), объекты дошкольного образования и спортивные объекты), энергетика, транспорт (автомобильные дороги и аэропорты), коммунальная сфера (теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, объекты обращения с твердыми бытовыми отходами). Одной из наиболее динамично развивающихся отраслей для реализации проектов ГЧП в России является создание систем контроля безопасности правил дорожного движения, весогабаритного контроля и поддержания общественного порядка.

Предметом ГЧП выступают объекты государственной и/или муниципальной собственности (например, реконструкция аэропорта «Пулково»); услуги, оказываемые государством, муниципальными органами власти и организациями бюджетного сектора (например, организация и оказание первичной медико-санитарной помощи населению Костромской области в Центрах общей врачебной практики) [1].

Функционирование совместного механизма основано на:

- объединении материальных и нематериальных ресурсов при разделении полномочий ответственности и риска [9];
- объединении ресурсов, усилий и знаний каждого участника [2];
- компенсации затрат, разделении рисков, обязательств и компетенций [10];
- консолидации и объединении вкладов сторон, разделении в определенных пропорциях прав, обязанностей, рисков, результатов, учете интересов сторон и совместной координации усилий [5].

В рамках временного аспекта наиболее распространенными являются долгосрочные взаимоотношения, однако среднесрочные также распространены, краткосрочные же встречаются крайне редко. Ряд авторов подразумевает под краткосрочным взаимодействием закупку товаров, работ, услуг для государственных нужд. Это справедливо в отношении долгосрочных инвестиционных соглашений и контрактов жизненного цикла, реализуемых в рамках 223-ФЗ и контрактов жизненного цикла, реализуемых в рамках 44-ФЗ.

Партнерство может осуществляться на федеральном, межрегиональном, региональном, межмуниципальном, муниципальном с региональным участием, муниципальном уровне. На сегодняшний день в России – более 1300 проектов ГЧП, по которым принято решение о реализации (заключении соглашения), из которых на текущий момент¹ федерального уровня – 15 проектов; регионального уровня – 191 проект; муниципального уровня – более 1100 проектов. Сейчас реализуется 873 проекта ГЧП, по которым заключены соответствующие соглашения суммарным объемом частных инвестиций – 640,3 млрд р. на стадии создания (строительства/реконструкции) объектов инфраструктуры². Следовательно, муниципальный уровень лиди-

¹ По данным данные Минэкономразвития России, расчеты Центра развития ГЧП

² На федеральном уровне реализуется 12 проектов (объем частных инвестиций 133,7 млрд р.), на региональном уровне – 104 проекта (объем частных инвестиций 408,1 млрд р.), на муниципальном уровне – 757 проектов (объем частных инвестиций 98,5 млрд р.).

рует по количеству проектов, а региональный по объему инвестиций. Ивановская область (16,4 %) находится на 55 месте из 85 в рейтинге регионов по уровню развития ГЧП за период 2015–2016 гг.

Одним из наиболее распространенных направлений исследования сущности ГЧП является рассмотрение возникающих отношений с точки зрения юридически оформленных договоренностей между партнерами. Такое толкование опирается на законодательство и фокусируется на действующих нормативно-правовых актах. В частности, в Российской Федерации одним из основных законодательных актов является федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон о ГЧП), в котором определены общие положения применительно к данной форме сотрудничества публичного и частного партнеров. В соответствии с этим направлением ГЧП может выступать:

– в форме государственно-частного предприятия (создание совместного предприятия и согласованное акционирование). Корпоративные формы ГЧП используются при долгосрочном партнерстве;

– в форме юридически оформленных договоров (контрактов), соглашений (соглашение о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, концессионные соглашения, соглашение о разделе продукции, аренда с инвестиционными обязательствами).

При этом из множества определений ГЧП можно выделить следующие:

1) Е. В. Шадрина, Д. В. Виноградов рассматривают ГЧП как консолидированное государственно-частное предприятие, которое придерживается принципа партнерства [14];

2) А. А. Спиридонов под ГЧП понимает юридически оформленные отношения органов власти и субъектов предпринимательства в отношении объектов, находящихся в юрисдикции государства, основанные на обязательном разделении рисков, учете интересов и координации усилий сторон, осуществ-

ляемые в целях наиболее эффективной реализации проектов, имеющих важное общественно-государственное значение [13];

3) Л. Г. Селютина определяет ГЧП как документально подтвержденное соглашение между государством и предприятием для реализации национальных и международных, масштабных и локальных, общественно значимых проектов: от развития стратегически важных отраслей промышленности и научно-исследовательских конструкторских работ до обеспечения общественных услуг [12];

4) Е. М. Григорьева, Д. П. Карпова определяет ГЧП как сотрудничество на контрактной основе между государством (на федеральном и региональном уровне) и частным инвестором в реализации конкретного проекта, а также как юридически оформленный акт [6];

5) А. А. Мельников пишет, что ГЧП – это привлечение на контрактной основе органами власти частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичному сектору, на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств и компетенций [11];

6) В. Варнавский в теоретическом контексте представляет ГЧП как систему отношений государства и бизнеса в договорной (контрактной) форме, которая широко используется в качестве инструмента национального, международного, регионального, городского, муниципального экономического и социального развития и планирования [3].

Вышеприведенные определения характеризуют организационно-правовые формы ГЧП, поскольку каждый из авторов рассматривает юридически оформленные договоренности между партнерами. Эти определения рассматривают ГЧП с теоретической точки зрения, с практической же точки зрения, ГЧП – это конкретные проекты, реализуемые различными государственными органами и бизнесом совместно или только частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности. Отметим, что законодательная база является одним из наиболее значимых факторов внешней среды, наряду с факторами социально-экономического развития государства и отрасли, что влияет на механизмы осуществления конкретных проектов в рамках совместных предприятий, соглашений и до-

говоров. Выбор организационно-правовых форм и адекватных им внутренних механизмов реализации ГЧП определяются целями, приведенными выше, масштабностью проектов, сроками их реализации, а также результатами, которые планируется достичь в рамках проекта (новое качество услуг, ускорение выполнения работ и пр.). В России на практике в основном проекты ГЧП представлены в форме концессий.

В целом можно выделить ряд характерных существенных черт ГЧП:

1) целевая направленность ГЧП определяется наиболее социально и общественно значимые проблемы государства, которые эффективнее решаются совместно с частным партнером. Проекты ГЧП направлены на реализацию социально-значимых, инфраструктурных, инновационных, инвестиционных, национальных задач;

2) частному партнеру передается часть задач и функций, относящихся к деятельности государственных и муниципальных органов управления;

3) сотрудничество должно быть юридически закреплено, а именно: либо с позиции создания новой организационно-правовой структуры, либо с позиции соглашений, договорных отношений;

4) сроки выполнения ГЧП проектов достаточно длительны (долгосрочные или среднесрочные проекты), однако они четко определены и установлены;

5) ГЧП предоставляет новые инвестиционные возможности, финансирование может осуществляться в различных пропорциях (либо за счет только частных инвестиций, либо при дополнительном государственном участии в финансировании, либо при совместном финансировании ряда участников);

6) ГЧП должно реализовываться в конкурентной среде, что способствует наиболее эффективному и качественному выполнению проектов, достижению поставленных результатов;

7) договоры ГЧП подразумевают распределение ответственности и разделение рисков проекта, а также доходов, расходов, прав и обязанностей сторон (возможно определение компенсации затрат частного партнера);

8) консолидация и объединение материальных и нематериальных ресурсов партнеров;

9) стратегия принадлежит государству (оно определяет цели проекта, стоимостные и качественные параметры), а оперативная деятельность лежит на частном партнере, обеспечиваются широкие возможности для такой деятельности;

10) государство осуществляет функции контроля за деятельностью частного партнера на всех стадиях осуществления проекта.

Таким образом, в настоящее время ГЧП – это специфическая (особая) форма долгосрочного юридически оформленного экономического сотрудничества государства и частного сектора, направленная на реализацию капиталоемких общественно-значимых проектов, основанная на консолидации и объединении материальных и нематериальных ресурсов, распределении ответственности, разделении рисков, доходов, расходов, прибыли, прав и обязанностей сторон.

Библиографический список

1. *Алексеева С. В., Иродова Е. Е.* Анализ научно-исследовательских подходов к определению государственно-частного партнерства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. Вып. 10 (26). С. 130–138.

2. *Алпатов А. А., Пушкин А. В., Джапаридзе Р. М.* Государственно-частное партнерство: механизмы реализации. М. : Альпина Паблишерз, 2016. 196 с.

3. *Варнавский В. Г.* Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41–50.

4. *Гафурова Г. Т.* Государственно-частное партнерство: теория и практика : учебное пособие / науч. ред. Т. В. Крамин. Казань : Познание, 2013. 132 с.

5. *Глаголев С. Н., Моисеев В. В.* Бизнес и власть: актуальные проблемы взаимодействия : монография. М. : Директ-Медиа, 2014. 420 с.

6. *Григорьева Е. М., Карпова Д. П.* Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в кризисных и посткризисных условиях : монография. М. : Креативная экономика, 2015. 120 с.

7. *Дерябина М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 61–77.

8. *Дынин Е. А.* Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве // Общество и экономика. 2007. № 5–6. С. 110–180.

9. *Кабашкин В. А.* Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации : учебное пособие для профессионалов. М. : Издательский дом «Дело», 2011. 119 с.

10. *Киреева А. В., Соколов И. А., Тищенко Т. В., Худько Е. В.* Государственно-частное партнерство как инструмент поддержки инноваций / под ред. И. А. Соколова. М. : Издательский дом «Дело», 2012. 515 с.

11. *Мельников А. А., Мамедова Н. А.* Практика государственно-частного партнерства : учебно-методический комплекс. М. : Евразийский открытый институт, 2010. 132 с.

12. *Селютина Л. Г.* Конкурентные процессы в современном строительстве // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2013. № 1 (60). С. 101–106.

13. *Спиридонов А. А.* Государственно-частное партнерство: понятие и перспективы совершенствования законодательного регулирования // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия : сб. тр. М. : Изд-во РАГС, 2010. URL: http://lobbying.ru/print.php?article_id=6397 (дата обращения: 30.10.2016).

14. *Шадрин Е. В., Виноградов Д. В.* Государственно-частное партнерство как форма организации бизнеса (о взаимодействии власти и бизнеса в сфере утилизации твердых бытовых отходов) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 5–19.

**О ВЛИЯНИИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОВОКУПНОСТЕЙ
ТЕОРИИ РЕАЛИЗАЦИИ НА КОНКРЕТНОЕ
РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ**

В статье представлены размышления о том, как можно ограничиться развёрнутой тщательной теоретико-критической выверкой изложенных выше соображений и, главное, разработкой обстоятельной народнохозяйственной методики перевода отечественной экономики под патронат творящих экономические чудеса ресурсосберегающих оборотов «кольца Маркса», туда, откуда мы зачем-то ушли более полувека назад. Не пора ли, наконец, прислушаться к подсказкам Природы и просто здравого смысла?

Ключевые слова: общественное воспроизводство, труд, производительность труда, совокупный общественный продукт, «кольцо К. Маркса», схемы общественного воспроизводства, законы.

V. I. Korniyakov, N. A. Vakhrusheva

**ABOUT INFLUENCE OF REPRODUCTION SETS
OF THE THEORY OF IMPLEMENTATION ON SPECIFIC
PRODUCTION DEVELOPMENT, ECONOMIC GROWTH**

In article reflections how it is possible to be limited to the developed careful teoretiko-critical reconciliation of the reasons stated above and, the main thing, by development of a detailed economic technique of the translation of domestic economy under patronage of the resource-saving turnovers of "Marx's ring" working economic miracles, are provided there from where we for some reason left more than half a century back. Isn't it time to listen, at last, to hints of the Nature and just common sense?

Key words: public reproduction, work, labor productivity, cumulative public product, «K. Marx's ring», schemes of public reproduction, laws.

О соотносимости абстрактной теории реализации с текущим производством. Прохождение (протискивание) годов-

вого совокупного общественного продукта (СОП) через условия (выраженные известными формулами) реализации К. Маркса считается объективным законом развития крупных экономик. Он обязателен к исполнению субъектами экономики, ведущими производство. Но люди в повседневной деятельности, повышая производительность труда, формулами реализации не руководствуются, поэтому они принуждаются к их краткосрочному-мгновенному исполнению экономическими кризисами. «Проскочив» (с немалыми потерями) через очередной кризис, люди ведут производство де-факто опять не по показаниям теории реализации, а в порядке повышения производительности труда. Отсюда рождается представление о не соотносимости условий реализации с конкретным производством, его ростом через повышение производительности труда, их полной оторванности друг от друга. Они соответственно и изучаются вне какой-либо взаимосвязи. Показателен курьёз с недавним кризисом 2008 г. Он уже громоздился на пороге мировой и национальных экономик, «дышал» на них, а все сто процентов структур всевозможных экономических исследований продолжали возвещать якобы наступивший длительный экономический подъём. Ясно: экономисты просто не знают, что в действительности происходит в глубинах общественного воспроизводства, не владеют методиками адаптации теории воспроизводства к хозяйственной практике и наоборот.

Несоотносимость теории реализации и экономического роста как будто бы подтверждается тем, что условия реализации образуют воспроизводственный гомеостаз, а экономический рост от производительности труда есть привносимое в него возмущение, его разрушение. Нам вся эта несоотносимость теории реализации и экономического роста представляется ошибочной.

Ведь общественное воспроизводство имманентно неотделимо от экономического восхождения социума, а таковое невозможно без своего качественного обогащения повышением производительности труда. Без оплодотворения повышением производительности труда общественное воспроизводство становится бесплодным, экономика топчется на месте, экономический прогресс прекращается. Их общественное воспроизводство

и производительность труда – просто нельзя изолировать друг от друга, они друг без друга не существуют.

А в теории реализация в числе её главных абстракций – неизменная производительность труда. Такого общественного воспроизводства, лишённого реально функционирующей производительной силы, в социуме нет и не может быть. Мы выдвигаем гипотезу о принадлежности условий реализации и роста производительности труда единому процессу восходящего экономического роста. В «Капитале» он, данный процесс, не проанализирован, да и сами условия реализации как его составная часть не объясняются.

Наша гипотеза требует обоснования, доказательства. Тексты Маркса таковых не содержат. Тем не менее «Капитал» даёт возможность их поиска. Помимо всем известных текстов он содержит также столь же известные цифровые схемы реализации годового СОП.

Они рассматриваются как подтверждение-выражение одних лишь научных абстракций классической теории реализации, лишённые взаимодействия с ростом производительности труда. Мы не согласны с этим пониманием. Конечно, они не являются адекватной моделью экономического роста. Это – модель его стеснённого известными абстракциями «обрубка». Тем не менее даже и в таком умозрительном облике, «обрубке» реальности, цифровые схемы, мы увидим, иллюстрируют противоречивое единство условий реализации с экономическим ростом, движимым повышением производительности труда.

Упускается из виду нерукотворная (естественная) предназначенность всякого общественного воспроизводства, в том числе «протиснутого» через условия реализации, непременно, именно для генерации качественно и количественно возносящегося экономического роста. В нём (в «обрубке») всё, несмотря на соответствие условиям реализации, нацелено на способствование качественному совершенствованию производства ростом производительности труда.

Поясим это примерами оружия, – например, боевого истребителя, танка, орудия. В них абсолютно все их конструктивные устройства предназначены для боя. И даже когда они вне своего главного предназначения, не в бою, а в ангаре, в чехле,

когда они «разоружены» (с них сняты некоторые части), – даже при этом их небоевом позиционировании отчётливо обнаруживаются, видны их боевые признаки, качества.

Так и с материальным «телом» общественного воспроизводства, у которого система абстракций К. Маркса вроде бы изъяла его решающие исторические определения. Остающаяся конструкция (как бы «обрубок») всё равно может и должна тщательно исследоваться, и не для переоткрытия давно открытых условий реализации, а для уточнения-выяснения основных предназначений неурезанного (абстракциями) общественного воспроизводства, законов ассимиляции им главной силы своего исторического восхождения – роста производительности труда.

Автор «Капитала», ничего об этом не говоря, представил в условных цифрах (схем реализации годового СОП) своё обобщённое видение материального «тела» того объекта, который, даже после всех абстракций, не может не сохранять свою предназначенность для восходящего экономического роста. Поэтому трудно согласиться с получившим распространение мнением, что цифры указанных схем ничего не доказывают, а только лишь иллюстрируют раскрываемые текстом «Капитала» процессы. Цифры схем, по нашему мнению, весьма чётко обнаруживают и тот материальный облик «обрубка», который он получает в полномасштабном воспроизводстве, и самый ход последнего. Покажем это.

О прохождении повышений производительности труда в воспроизводственные совокупности. Чтобы синтез условий реализации и роста производительности труда вообще поимел место, повышение производительности труда должно как бы влиться в воспроизводственные совокупности. Сосредоточимся на том, как это происходит в воспроизводственном движении I подразделения с основной массы воспроизводственного «вещества» (у К. Маркса 6000 из 9000 годового СОП), так как именно здесь должны концентрироваться главные воздействия общественного воспроизводства на текущие повседневные процессы).

Полагаем, что воспроизводственным концентратом, образованием указанного назначения может быть только повторяющееся годовое круговое движения «производства средств производства для средств производства» 6000-6000-4000; 6000-6000-

4000... и т. д. (цифры схем К. Маркса; мы называем этот воспроизводственный оборот «кольцом Маркса» [4, 5]). Первые 6000 – это весь функционирующий капитал, оплаченный и неоплаченный: $4000C+1000V+1000M$. Вторые 6000 – весь продукт I подразделения. Всё движение – круг, который замыкают возвращающиеся в том же году вспять в собственные производства 4000 произведенных средств производства, восстанавливающих в прежнем объёме ранее израсходованные. Воспроизводственная ассимиляция повышения производительности труда не может обойти это движение, не стать возмущением его равновесности. А сосредоточение здесь основной массы воспроизводственной субстанции вполне может сделать возможной трансляцию происходящего в текущее производство, что, в свою очередь, чревато влияниями на его ход. Однако здесь возникает немаловажные теоретические и практические вопросы: всегда ли, как и при каких обстоятельствах повышение производительности труда проходит в глубины общественного воспроизводства, соединяется с его «нутром», возмущая его гомеостаз, равновесность и вызывая соответственные (пока что неизвестные) последствия?

Это происходит только при логически полном-завершённом экономическом выражении повышений производительности труда. Рост производительности в производстве имеет два сопряженных одновременных взаимосвязанных натурально-физических выражения: увеличении выработки продукции работником в единицу времени и уменьшение трудоёмкости единицы изделия. В стоимостную структуру общественного воспроизводства, конечно, может перейти (и отобразиться в ней, ассимилироваться ею) только экономически завершённое стоимостное выражение уменьшения трудоёмкости, то есть соответственное уменьшению трудоёмкости снижение стоимости единицы продукции со всеми посредствующими отношениями – себестоимости и цены. Решающим «пропуском» в недра общественного воспроизводства для повышения производительности практически является соответственное уменьшение цены продукта, в производстве которого имело место – это повышение.

Если производительность труда повысилась, а цена выпускаемой продукции осталась прежней, то останутся без изме-

нения все цепочки приращения стоимости, образующие по итогу большие воспроизводственные совокупности промежуточного, конечного, совокупного общественных продуктов, не будет перемен и в «кольце Маркса». Физически имевшее место повышение производительности экономически не конституировалось, не заявило о себе, не прошло в глубины общественного воспроизводства. Оправдывается тезис классиков науки, что какие бы то ни было события, процессы, происшедшие с произведённой продукцией, получают экономическое значение и общественно сохраняются только тогда, когда они зафиксированы в продажной цене продаваемого товара, для которого это имеет значение «пресуществления» (в христианстве – таинство евхаристии, превращения обыкновенных хлеба и вина в тело и кровь Христовы) [2, 3]. Следовательно, последние почти шестьдесят лет в отечественной экономике рост производительности труда не соединялся с общественным воспроизводством, поскольку отпускные цены не только не снижались соответственно повышению производительности, а, напротив, покорствовались инфляции, разъедались ею. И этот поставленный инфляцией шлагбаум вхождению повышений производительности труда в глубины общественного воспроизводства, по-видимому, объясняет «затухание» техники и технологий отечественного производства страны в том состоянии, в каком их застало установление шлагбаума около шестидесяти лет назад ещё в СССР.

Итак, повышение производительности труда лишь тогда соединится, сольётся с общественным воспроизводством, когда оно «пресуществится», то есть общественно зафиксируется соответственным уменьшением цены того товара, в производстве которого поимело место. При обязательности и всеобщности «пресуществления» понижение цены одного товара вызовет снижение издержек и цен всех товаров, выстроенных в технологических цепочках обработки вслед за ним, породив значащее уменьшение денежных выражений всех крупных воспроизводственных образований, прежде всего промежуточного, конечного, совокупного общественных продуктов, а значит, и I подразделения, «кольца Маркса». Эти трансформации недостаточно изучены, но видятся нам следующим образом.

Экономия живого труда в непосредственном процессе производства для экономического движения запечатлевается уменьшением его себестоимости и продажной цены. Это вызывает уменьшение издержек и цен всех продуктов, выстроившихся в общественном технологическом процессе вслед за данным производством, что в результате поступает, передаётся также и «кольцу». В нём на сумму экономии живого труда снижаются и производственные затраты, и денежное выражение стоимости всего (оплаченного и неоплаченного) функционирующего капитала, а с ним также и произведённого продукта. Денежно-стоимостной облик возросшей производительности в глубинах общественного воспроизводства наконец-то соединяется с её натуральным бытием в непосредственном процессе производства. Функционирующий капитал «кольца Маркса» уменьшен на ту же величину, что и функционирующий капитал непосредственного процесса производства. Существовавшее ранее в «кольце Маркса» равновесие взорвано привнесённым в него возмущением повышения производительности труда. И «обрубок» К. Маркса общественного воспроизводства чётко показывает, как это происходит. Подчеркнём: не может не показывать, так как обеспечивать всемирно-исторический процесс такого слияния роста производительности труда с общественным воспроизводством – назначение того целого, которому принадлежит рассматриваемый «обрубок». Воспользуемся тем же числовым примером на основе схем реализации СОП К. Маркса, который мы уже публиковали [1, 4, 5, 10].

Неожиданная экономическая сущность ассимиляции повышения производительности труда «кольцом Маркса». Для наглядности мы предположили крупнейшее годовое повышение производительности труда, позволившее сэкономить в производстве того же самого (в натуральном выражении) продукта I подразделения сразу половину занятого тут живого труда – 1000 из 2000, вывести его из состава функционирующего здесь капитала. Понятно, это соответственно уменьшит денежное выражение продукта, которое согласно логике схем, равно стоимости функционирующего капитала. И тут нас поджидает неожиданность. Так как натурально годовой продукт – прежний, то, несмотря на своё денежное уменьшение он должен отдать

создавшему его производству прежнюю часть: у К. Маркса это $2/3$. Тем самым «кольцо Маркса», оказывается, «работает» таким образом, что при повышении производительности труда вслед за исходным уменьшением стоимости функционирующего капитала обеспечивает дальнейшие его уменьшения!

Проверим. И функционирующий капитал, и созданный продукт денежно уменьшаются до 5000 (1000 капитала переходит в ресурс социума: $6000-1000=5000$). Натурально продукт – прежний, его $2/3$, или 3333,3 (а не 4000, как раньше), восстанавливают израсходованные функционирующим капиталом средства производства. С ними в следующем году соединяются 1000 сохранившегося в производстве живого труда. И этот новый уменьшенный по стоимости капитал второго года 4333,3 создаёт равный ему по стоимости продукт, $2/3$ которого снова восстановит израсходованные средства производства с новым уменьшением их стоимости. С каждым годом уменьшается стоимость функционирующего капитала. Исходное уменьшение за счёт живого труда было 1000, а в следующем году начинает уменьшаться уже не живой труд, а денежное выражение действующих средств производства. Сначала, во втором году, оно уменьшилось на $5000-4333,3=666,7$. Оно продолжает уменьшаться в третьем и в последующие годы (444, 5; 296,3 и т. д.) по закону убывающей геометрической прогрессии. Что происходит?

Благоприятствование Природы росту производительности труда. Происходящее – научно абсолютно корректное следствие заявленных посылок. Заявлено повышение именно производительности, а не интенсивности труда. Но это значит, что трудовая нагрузка на организм работника остаётся примерно прежней, повышение выработки достигается не увеличением трудового напряжения, а совершенствованием самого процесса производства. Следовательно, выведение живого труда из функционирующего капитала как выражение повышения его производительности прямо-таки должно сопровождаться высвобождением в ресурс социума тех средств производства, которые обеспечивали занятость высвобождаемого труда.

Сам этот процесс – необыкновенен, уникален. Много ли можно назвать процессов, щедро одаряющих общественного человека благами без наималейших усилий с его стороны, само-

тёком, без заклинаний типа «по щучьему велению», без вызывания к «золотой рыбке»? И тем не менее процесс является «щедрым». Общая сумма годовых уменьшений постоянного капитала в «кольце Маркса», подсчитанная по формуле суммы членов убывающей геометрической прогрессии, как мы уже говорили [10], – 2000 для «кольца» и ещё 1000 (в пределе) в потоке, отходящем от I подразделения во II. Сказочные триста процента для всего общества! Когда и где такое было?

Нам могут возразить, что в долгой череде годовых выведений постоянного капитала, образующих указанную цифру, преобладают экономические малозначащие величины. Но, во-первых, это не недостаток, а «плюс» рассматриваемой дарственной. Природа, конструктор, создатель нерукотворных воспроизводственных совокупностей и их движений, «зная» особые сложности обеспечения функционирования средств труда и производства, не допустила разового прорыва высвобождающихся рабочих мест и установила их постепенную многолетнюю передачу из сейчас функционирующего капитала в ресурс социума в соответствии с их «многослойной» трудовой структурой [11]. Во-вторых, Природа предусмотрела сохранение людям, социуму ощущения щедрости её дара. Ведь триста процентов, набираемые за многие годы, рождаются одним единственным изолированным годовым повышением производительности. Но такого никогда не было. Всегда то или иное повышение производительности – среднесрочно или долгосрочно. Поэтому на каждый год приходится много таких годовых уменьшений постоянного капитала, и снова получается значительная цифра. Природа щедро поощряет не разовые, а непрерывные многолетние повышения производительности труда. Причём на этих трехстах процентах она не останавливается.

Создаётся новая, ранее не существовавшая производительная сила, образованная высвобожденным живым трудом (работниками) и средствами производства, обеспечивающими их производительную занятость. Она немедленно вступает в своё естественное движение по двум основным направлениям.

Первое. Новая производительная сила, возникающая уже в первом году, вступает в создание прироста СОП. И её непрерывной чертой здесь является новое повышение производитель-

ности труда как бы внутри уже свершившегося. Добавочное производство СОП происходит под воздействием тех же стимулов повышения производительности, и, конечно, продвигается в этом. Это означает, что общественному воспроизводству, рассматриваемому в целом, присуща внутренняя тенденция добавочного повышения производительности труда сверх той, которая уже реализовалась в образовавшейся экономии живого труда.

Второе. Новая производительная сила обращается на создание нового поколения средств труда, техники, технологии производства, целью которого является, конечно, обретение социумом материальной основы дальнейшего уверенного повышения производительности труда.

В этом – естественный механизм самовозрастания производительности труда. Уже пропатронированное Природой повышение производительности труда обладает им, внутренним механизмом своего самоподдержания и самовозрастания. Рост производительности труда сам собой высвобождает и приводит в действие ресурсы своего дальнейшего повышения. Но действительность этого механизма упирается в особую природную силу, созданную примерно одновременно с силой повышения производительности труда: творящие способности, возможности мыслящей субстанции, через которые и посредством которых совершаются всё движение поддержания и повышения производительности труда. Однако эта сторона проблемы выходит за рамки темы статьи.

Возвращаясь к собственно объективному содержанию повышения производительности труда, ещё раз обозначим его выстроенные самой Природой конституирующие ступени. Первая, открытая в 1880 г. С. А. Подолинским, – это особое, «сверхъестественное» совершенно необыкновенное качество производительности труда как единственного во всей ныне известной Большой Вселенной негэнтропийного процесса, не рассеивающего, а сосредотачивающего энергию. И вторая: создание силам, осуществляющим процесс, особого объективного «коридора», следуя которым его субъекты и обретают (от Природы) щедрую материальную помощь производственного характера, и вектор, тенденцию дополнительного самовозрастания роста производительности. Создаётся весьма мощная заинтересован-

ность социума в повышении производительности труда. каждый процент исходной экономии живого руда творит кратную экономию средств производства, а обе вместе – восходящий экономический рост. И дело только за тем, чтобы люди наконец-то увидели определённый самой Природой льготный щедро премиальный «коридор» и пошли им.

Нацеленность на будущее. Эта нацеленная выстроенность небывалых естественных процессов и их направленность не просто на повышение производительности труда, но в ещё большей степени на возрастание продуктивности этого повышения побуждает предполагать, что Природа ещё не завершила строительства общего образования способствования-поощрения созданной ею космической силы повышающейся производительности человеческого труда. Возможно, в «заделе» у неё ещё такие ступени. Об их конкретном содержании сегодня судить невозможно. Но ряд обстоятельств позволяют сделать некоторые прогнозы.

Одно из них в том, что рассматриваемые процессы происходят не только в нашем обычном экономическом времени, но также и в том времени, в котором вершатся большие вселенские космические процессы. Например, сотворение Природой в системе Солнце-Земля мыслящей субстанции и соответственно экономики, производительности труда потребовало почти 4 млрд. лет. Логика предписывает принять, что и те временные масштабы процессов, ради которых Природе требуется направляемая мыслью производительность труда, – это тоже нечто несопоставимое с нашим повседневным экономическим бытием, выходящее за его рамки, тоже миллиарды лет. То есть Природе рост и возможности производительности труда требуются не для видимых нам сегодняшних земных, глобальных, а для очевидных лишь ей, Природе, надвигающихся, предстоящих миллиардолетних (увы, нам не известных!) космических процессов, для которых нынешняя производительность труда ещё только должна обрести и обретёт за предстоящие миллиарды лет «запланированную» Природой космическую статью и мощь. Но это означает также долгую (миллиарды лет) жизнь нашей человеческой цивилизации. И если считать высказанные соображения логически корректными, они выступают обоснованиями исто-

рического оптимизма относительно общих судеб человеческой цивилизации.

Вселенская Природа, творя их, конечно же, прекрасно «знает» их. Давно известно, что она ничего не делает зря. С четырьмя миллиардами лет создания руководимой мыслью производительности труда логически соотносится лишь, по крайней мере, не менее длительный период её творящего применения.

В сравнении с уже проделанным за последние 10000 лет развитием предстоящие миллиард лет привнесут такие изменения, представить которые сегодняшнему сознанию невозможно. Это будущее производительности труда, конечно же, тесно переплетается с будущим человеческой цивилизации, определяя его. По-видимому, человеческая производительность труда станет одной из величайших и действеннейших космических сил. А, принимая во внимание, что это – сила, безусловно, строительная, созидающая, производительность труда вроде как обещает стать силой сейчас неведомого нам позитивного развития и самой человеческой цивилизации, и космоса в ареале Солнечной системы, а, возможно, и более широкого космоса. Значение этой пока ещё зародышевой, но логически надежно устанавливаемой тенденции становится для людей ближайших поколений особенно важно в свете развиваемых наукой катаклических теорий развития-смерти Большой Вселенной. Например, процессы Большого разрыва Вселенной тёмной энергией, уничтожающие её, займут примерно 16 млрд лет. Не для защиты ли от таких процессов Природа создаёт творящую мыслящую космическую силу производительности человеческого труда?

Почему же не сейчас? Наше сегодня – это исчезающе малая частица указанного вселенского процесса, но для современников оно значимо не в этом космическом, а в нашем экономическом времени, изменяемом не миллиардами лет, а часами, днями, годами. В нём рост производительности труда, увеличивающий ресурсы общества и расширенно воспроизводящий себя, должен занимать центральное место в общественных отношениях, в экономических исследованиях. Однако ничего подобного не наблюдается. Нет ни одной крупной страны, в которой рост производительности труда последовательно «пресуществлялся» бы в продажной цене и таким образом соединялся бы с

общественным воспроизводством, приводя в движение его рассмотренный ресурсный регулятор.

Причина очевидна. Снизить цену соответственно понижению трудоёмкости стоимости, – значит отказаться от присвоения (избыточной) сверхприбыли, возникающей в этом случае (при сохранении прежней цены) у товаропроизводителя. Но эта сверхприбыль канонизирована почти всеми экономическими теориями и практикой ряда поколений, стала одной из неискоренимых мировоззренческих установок, фетишем участников современного бизнеса. Хотя строго экономически установка на индивидуальную сверхприбыль – нелепость. Перечёркивается многократно превышающая жалкую индивидуальную сверхприбыль крупная экономия овеществлённого труда (динамическая рента) в технологических цепочках производства изделий конечного потребления, которая становится потерей социума. Но этот чудовищный дисбаланс частной выгоды и потерь, наносимых всей экономике, никем не принимается во внимание. Повидимому, сегодня нет страны, которая могла бы и готова решить данную проблему в пользу социума, поднять руку на сверхприбыль. Что же касается использования ресурсного регулирования «кольцом Маркса», то ни о его существовании, ни о его действии пока что никому не известно. И щедрые приманки Природы как будто бы никого не заманивают в заготовленный ею «коридор» действий.

Да и существует ли он, этот «коридор»? Все аргументы строились без народнохозяйственных фактических данных, умозрительно, на «кончике пера», на основе воспроизводственного «обрубка» – абстрактных схем реализации К. Маркса. Вроде бы отсутствует критерий истины – практика.

Критерий истины. Но это определённо не так. Не где-нибудь, а в нашем собственном отечестве существовала экономика, снижавшая цены примерно соответственно росту производительности труда. То есть практика как бы сама, ещё без обстоятельно разработанной теории, проследовала в условия, определяющие слияние повышений производительности труда с общественным воспроизводством и поэтому – в охарактеризованные выше наградные, регулирующие обороты «кольца Маркса». И, действительно, в соответствии с теорией, этот период –

бурный экономический подъём, поимевший место сразу после победного завершения Великой Отечественной войны семь десятилетий назад и уже названный рядом исследователей «советским экономическим чудом» [8]. К сожалению, вполне закономерно он оказался не только крупнейшим, но и нашим, увы, самым последним экономическим взлётом, почти сразу прекратившимся, как только страна покинула указанные условия. С тех пор вот уже шесть десятилетий народное хозяйство страны, не возвращаясь более к указанным условиям экономики снижающихся цен, постепенно утрачивало обретенные ранее позиции и вползало во всё более сложно объяснимые трудности развития, роста, на траекторию близких к нулю приростов.

Какие ещё нужны доказательства соответствия действительности? И нужны ли?

Никто не говорит, что устройство сталинской экономики снижающихся цен было идеальным. Конечно же, в нём наличествовало немало разных недостатков, причём серьёзных. Ведь не случайно его преемники поспешили демонтировать его наследие, и в определённой мере это было, конечно же, связано с немаловажными дефектами его экономической системы. Преемниками генералиссимуса это было проделано явно с чрезмерным, не поддающимся разумному объяснению, усердием. В 1958 г. сталинский показатель оценки хозяйствования предприятий (абсолютного уменьшения себестоимости сравнимой продукции), реально нацеливавший хозяйственников на борьбу с нерациональными затратами и увеличение настоящих результатов, был заменён на двусмысленный каучуковый измеритель, заинтересовывающий их в завышении цен, а с ними – затрат. Тем самым в бывшую сталинскую экономику преемниками И. В. Сталина фактически приглашалась инфляция. И она, конечно же, не замедлила быть, с тех пор вот уже более полувека сопровождая, угнетая всё движение экономики, истощая и изнуряя её. С экономикой снижающихся цен было покончено.

Наследники генералиссимуса, конечно, не ведали, что сотворили. Полагая, что они разделаются с известными им дефектами сталинской экономики, они глубоко, можно сказать, смертельно ранили её творящую силу: не сознавая этого, сначала зарезали курицу, доставлявшую стране золотые яйца, а затем обу-

строили вместо неё нечто вроде экономической «чёрной дыры», парализовавшей её экономический рост.

А сталинская экономика снижающихся цен, при всех своих недостатках, – не просто экономическое чудо, а комплекс чудес, помноженное чудо. И её открывает чудо всемирного, исторического масштаба: воссоздание производства, порушенного самой кровавой и разрушительной из войн. В стране из военных пепелищ без наималейшей иностранной помощи, заимствований, инвестиций всего за 2,5 года было возрождено то, что, по мнению зарубежных специалистов, требовало 70-ти лет, – её производство. И это чудо не только созидания, но и ресурсное чудо. Мы не получили в экономической литературе убедительного ответа: откуда, где страна взяла, получила ресурсы для столь грандиозного дела. И далее одно чудо сменяется другим. Это чудо созидания тысяч предприятий передовых отраслей, грандиозных эпохальных «великих строек коммунизма», ракетно-ядерного щита, уже тогда удержавшего недавних военных союзников от вероломного ядерного нападения. Чудо бурного развития науки, образования, культуры. Чудо экономической мощи происходящего: годовые приросты производительности труда и национального дохода составляли недостижимые с того времени вот уж более полувека десять и более процентов. И надо всеми этими и иными чудесами опять же – ресурсное чудо: откуда и как брались ресурсы этого взлёта. Очевидно, что жёсткость сталинского руководства здесь не при чём. Она не могла повторить библейский сюжет о создании продукта (в библии – хлеб) из ничего. А достоверного убедительного экономического объяснения пока не предложено.

Между тем понимание объективных свойств экономики снижающихся цен (как ассимиляции общественным воспроизводством роста производительности труда и ресурсосберегающего воспроизводственного движения «кольца Маркса») вполне объясняет все перечисленные чудеса. Работники такой экономики через обороты «кольца Маркса» обретают необычную, множественную производительность труда. Они не только зримо-предметно фабрикуют элементы СОП. Повышение производительности, особенно на протяжении ряда лет, здесь неявно воспроизводственно оборачивается щедрыми добавочными ресур-

сами и самовозрастает. «Зарезав» этот природно-естественно предопределённый благоприятствующий путь экономического роста, преемники И.В. Сталина далее инициировали противоположное губительное для экономики развитие воспроизводственных процессов.

Воспроизводственный механизм уничтожения ресурсов. Роль инфляции. Возможности такого противоположного развития заключены в самом «кольце». Равновесность его движения может нарушаться противоположно направленными возмущениями: и уменьшениями (от повышения производительности), и увеличениями (при её понижениях) массы воспроизводственной трудовой субстанции. Ясно, что при понижениях производительности труда, то есть при добавлениях живого труда в создание того же (в натурально-вещественном смысле) общественного продукта цифровые итоги оборотов «кольца Маркса» будут теми же самыми, но – с противоположным знаком: вместо «минуса», означающего выбытие части функционирующего капитала, появится «плюс» – затребование добавочных ресурсов как непереносимое условие и фактор сбалансированности общественного воспроизводства. И, если в варианте повышения производительности мы имели дело с щедростью Природы, то здесь обнаружится её «антищедрость»: триста процентов добавочных затрат средств производства на каждый процент дополнительно вводимого живого труда.

Возможно, Природе ещё не доводилось проявлять эту свою «антищедрость», поскольку в обычных условиях стойких тенденций уменьшения производительности труда не наблюдается: они противоестественны, люди не могут стремиться жить хуже. Но тем не менее в отечественной экономике, на наш взгляд, несомненно вращение «кольца Маркса» по типу падения производительности труда. Здесь Природа обманута, обманулась. Она как падение производительности восприняла (не могла не воспринять) нашу неравномерную несбалансированную инфляцию, расположившуюся в ней после разгрома сталинской экономики снижающихся цен.

Действительно, со стороны своей денежной формы инфляция – полный двойник снижения производительности труда. При неизменности натурально-вещественного продукта его

стоимость выражается в возросшем количестве номинально тех же самых денег, как если бы в его производстве были задействованы добавочные ресурсы ввиду снижения производительности труда. Причём неравномерность, несбалансированность нашей инфляции обязательно-непрерывно должна выразиться в нарушении равновесности «кольца Маркса», привести в движение его алгоритм восстановления равновесности на новом, более высоком уровне воспроизводственных денежных затрат. Начнутся обороты «кольца Маркса» для достижения этого более высокого уровня равновесности затрат. Но... в этом-то беда, трагедия отечественной экономики.

Никакого устойчивого ежегодного снижения производительности труда в действительности не происходит. Из года в год производительность труда кроме её обвала в начале 1990-х не уменьшается, а растёт. Поэтому материально, вещественно никаких воспроизводственных добавлений общественного труда, якобы восстанавливающих и закрепляющих равновесность общественного воспроизводства, отечественной экономике никогда не требовалось, и не требуется сейчас. Но эти затребования ежегодно (оборотами «кольца Маркса») вводились в экономику, искажая, деформируя её воспроизводственные движения и цели. Они поступали из воспроизводственных потоков первой абсолютной необходимости и надежности как их органические части – из «кольца Маркса». Будучи невидимо ложными, фантомными, затребования ресурсов внешне имели надёжный облик полной экономической достоверности.

По-видимому, перед нами – новый для науки (пока что неизвестный ей) облик объективных экономических отношений. К. Маркс открыл экономические отношения, названные им превращёнными формами. Последние маскируют заключённое в них содержание, представляют его не тем, чем оно действительно является. Теперь же теория столкнулась с феноменом специфических «пузырей», форм, лживо вещающих о том или ином своём позитивном содержании, но в действительности не имеющих не только заявляемого, но и вообще всякого реального смысла. Это – не уже известные науке финансовые «пузыри», схлопывание которых отметило начало кризиса 2008 г. Они уже были (как деривативы) на «подозрении» и локализовались в од-

ной лишь финансовой сфере. А здесь они выглядят органикой наиважнейших материальных воспроизводственных отношений. И невидимо вот уже полвека «опускают» экономику страны. Но, будучи невидимыми (для всех и, конечно, для нас), они совершенно не исследованы. Установив неизбежность их появления, рождения, «схлопывания» и общие последствия этого для экономики, мы ничего более не знаем о них, в упор их не видим, не замечаем. По-видимому, здесь не обойтись без основательной научно-исследовательской «охоты» за этим феноменом экономических теории и практики. Само же действие ресурсоистребляющего воспроизводственного механизма будем далее рассматривать лишь на отечественном материале. К этому есть серьёзная причина: коренное отличие экономик современного Запада от советской и российской.

На Западе экономики обладают таким ресурсом научно-технического и технологического развития, экономического роста, которого не имеет отечественное народное хозяйство. Там близка к завершению открытая Р. Гильфердингом и В. И. Лениным монополизация производства. И сейчас все ТНК глобально консолидированы грандиозным суперсубъектом [9]. Поскольку современные монопольные объединения охватывают, прежде всего, научно-техническую сферу, на Западе отраслевые технические-технологические новшества впитывает усилия и опыт всех отраслей и потому особенно эффективны. Очевидно, что потенциалы российской и западных экономик в отношении научно-технического прогресса и экономического роста невозможно сравнивать.

Советская и современная российская вариации механизма. Единственность выхода. Их проявления в СССР и в современной российской экономике не совпадают. В СССР внезапное появление затребований на добавочные средства производства встретилось с общественной традицией недопустимости дефицитов на продукты так называемой «группы А» и первоочередности развития I подразделения. Поэтому обнаруживающиеся якобы дефициты брались в осаду: перераспределялись плановые задания, ресурсы капиталовложений в ущерб потребительским товарам. Но так как никакого действительного дефицита средств производства в указанных затребованиях не за-

ключалось, происходило невидимое зрящее истребление необходимых стране ресурсов. При этом создавались действительные реальные дефициты обделённых предметов потребления. Если бы такое поимело место один год, даже несколько лет, с могучей страной ничего катастрофического бы не произошло. Катастрофа создавалась длительностью действия ресурсоистребляющего механизма. Механизм ненужного истощения экономики великой страны, «работая» примерно тридцать лет (1960–1990 гг.), привёл её к обширным дефицитам потребительских товаров, к огромным незавершённым капиталовложениям, к отрицательному, а также близкому к нулю экономическому росту.

Экономика РФ начала свой путь с катастрофического обрушения государственного производства и гиперинфляции – «матери» губительных воспроизводственных оборотов «кольца», поставляющих экономике фантомы. Со второй половины 1990-х годов оживление производства фиксирует, что возобновляются и его предпосылки – невидимые воспроизводственные движения, и прежде всего, конечно, обороты «кольца Маркса», обязательные для крупных экономик. И эти обороты не могли не продолжить уже сложившихся инфляционных традиций СССР, не функционировать по типу не повышения, а понижения производительности труда.

Здесь – ответ на уже поставленную в печати даже не специалистами экономистами, а журналистами проблему близости, родственности экономического развития позднего СССР и нашей РФ. Особенно выразительно обрисовал эту проблему колумнист правительственной Российской газеты Л. Радзиховский: «Сменился государственный строй, экономический уклад... Но что-то главное, «генетический код» остался... – признаки прогрессирующей неконкурентоспособности... Так какие же у нас резервы? Какие конкурентные преимущества? Рабочая сила дорогая – по сравнению с другими БРИКСами, производительность – низкая по сравнению с ЕС, а «экономика знаний» вроде не идёт дальше планов и клятв. Отлив...?» [13]. Журналист делает вывод об общем отливе, охватившем как поздний СССР, так и сегодняшнюю РФ.

Элементарная логика подсказывает, что общность экономического развития может корениться только в том общем, что,

во-первых, объединяет обе социально-экономические системы и, во-вторых, оказывает важное, можно сказать, решающее многолетнее воздействие на каждую из них. Вряд ли найдётся специалист, который укажет что-либо иное, кроме общественного воспроизводства с его общностью законом своего развития для разных общественных форм. У СССР и РФ – один тип общественного воспроизводства, важнейших воспроизводственных движений, и родственность угнетённого экономического развития этих противоположных экономических систем можно объяснить лишь одной и той же воспроизводственной болезнью, начавшейся в одной экономической системе, перекинувшейся на другую и всюю разгоревшуюся в ней.

Но в РФ вместо перераспределения плановых заданий и капиталовложений, трансформации ложных затребований средств производства в реальные дефициты предметов потребления, как в СССР, должны иметь место вхождение достоверно появляющихся фантомов в рыночный оборот, рыночные движения-перемещения ежегодно появляющихся невидимо ложных затребований (якобы реально существующих в экономике средств производства). Как именно фантомы, с момента проявления в экономике обладающие обликом бесспорных материально воспроизводственно важных-содержательных инструментов, проделывают экономические движения, и какие, – требует изучения, исследований. Начинать придётся с нуля. В экономической литературе вообще отсутствуют исследования соответствий между показаниями текущего производства, которые интересуют и озабочивают всех, и невидимыми воспроизводственными образованиями, которые де-факто не интересуют почти никого, хотя именно эти самые массовые движения-транзакции воспроизводственной трудовой субстанции, можно утверждать, решаяще определяют се текущие состояния. Но необходимо предупредить о некоторых трудностях предстоящих исследований.

Вхождение и движение рассматриваемых фантомов в экономику потому и неизвестно, что оно проходит в совершенно обычных, ничем не выделяющихся формах общих потоков «кольца Маркса». Если бы было иначе, вся ситуация была бы давно высвечена, фантомы разоблачены, болезнь, заводящая

общественное воспроизводство в тупик, в катастрофу, излечена: у приверженцев частной сверхприбыли не было бы шансов защитить её нынешний статус. Но в том то и драма, что разглядеть зрительно внутреннюю лживость фантомных образований невозможно: внешне они неотличимы от той жизненно необходимой воспроизводственной материи, которую творит «кольцо Маркса». Оно-то и должно стать центральным объектом теоретической работы.

Лишь когда нынешние получатели частной сверхприбыли воочию увидят, как они перекрывают, купируют соединение производительности труда с общественным воспроизводством, приводя в движение механизм зряшного истребления ресурсов общественного воспроизводства, – только тогда преодоление нашей воспроизводственной болезни станет вопросом практики хозяйствования.

Пока же невидимые «пузыри» в тех формах (например, кредитных), в которых выражаются затребования дополнительных ресурсов, постепенно наполняют и, благодаря инфляции, переполняют экономику, заявляя о своём существовании лишь одним – своим неизбежным «схлопыванием». И это отчасти раскрывает, выдаёт происходящее. Наша экономика, как первым заметил Я. М. Миркин, «пляшет» [8].

Каждый «пузырь» связывает обязательствами и выгодами не менее двух экономических субъектов. В элементарном случае это должник и кредитор. Схлопывание «пузыря» состоит в том, что прямым участникам внезапно обнаруживается абсолютная пустота, ничтожность объекта, то, что никаких средств производства в нём никогда не было. Кредитор враз становится беднее, теряет капитал, а должник так же внезапно богатеет, его долг обнуляется. Они экономически «пляшут». И эта их «пляска» оборачивается экономическими акциями резких рывков производства, – взлётов и падений.

Я. М. Миркин обратил внимание на то, что за годичным почти нулевым приростом ВВП страны в +0,5 процента вместо ожидаемых отраслевых флюктуаций в обычные +3, -3 процента налицо настоящие прыжки вразной вверх и вниз в десятки процентов, в разы. «Попробуй, пойми, что будет с экономикой...!»

Возможны и другие экономические находки, бросающие свет на невидимое воспроизводственное заболевание. Так, Счётная палата уже озаботилась мало не астрономическим ростом некоторых затрат. «По мнению главы Счётной палаты, необходимо найти причину, почему регионы вынуждены привлекать столько займов». В регионах их тщательно просчитанные сверху расходы непонятным образом умножаются. Их затраты по проведению в жизнь указов Президента увеличились вчетверо в сравнении с расчётными: вместо 700 млрд р., рассчитанных в Минфине, до 2,8 трлн [7]. И есть признаки того, что проблема не собирается исчезнуть: «Долги половины регионов России превысили 50 % их доходов, а три перешли по этому показателю за 100 %» [6]. Хотя главным объектом, который всего более нуждается в исследовании, остаётся, конечно, «кольцо Маркса».

Здесь проблема остро осложняется тем, что ряд его звеньев с ликвидацией отечественного станкостроения стали зарубежными, и для понимания его сегодняшнего движения необходим совсем непростой анализ. И усилий индивидуальных исследователей совершенно недостаточно, потребуются исследовательские коллективы. Например, станет полезной модель «кольца Маркса» для сегодняшних условий нашей страны. Потребуется знание (конечно, обобщённое) того, как по годам изменяется натурально-вещественный состав (производственная мощность) произведённых для страны вовне и в ней самой средств производства; какова их сообщаемая продукции нашего I подразделения стоимость, каковы другие параметры «кольца Маркса», какова реальная роль отечественной инфляции. Конечно, такое трудоёмкое исследование могло бы поставить точки над всеми i представленной концепции. Но оно потребует нескольких лет труда целого исследовательского коллектива и немалых затрат. А нужно ли оно? Ведь время работает против нашей российской экономики, год от года уничтожаемой «пузырями».

Какие только экономические рецепты, плана и программы не сочинялись и не использовались на протяжении 30 лет в позднем СССР и на протяжении четверти века в сменившей его РФ, – воспроизводственная болезнь лишь усугубляется. И вот уже А. Улюкаев предрекает целых 15 лет одних только низких темпов роста [14], – в полтора раза больше, чем команде

И. В. Сталина потребовалось для создания практически на пустом месте победоносной экономики Отечественной войны. А выдвигаемые здесь положения уже прошли жёсткий критерий практики отечественной экономики снижающихся цен. Может, ограничиться развёрнутой тщательной теоретико-критической выверкой изложенных выше соображений и, главное, разработкой обстоятельной народнохозяйственной методики перевода отечественной экономики под патронат творящих экономические чудеса ресурсосберегающих оборотов «кольца Маркса», туда, откуда мы зачем-то ушли (или нас ушли) более полувека назад. Не пора ли, наконец, прислушаться к подсказкам Природы и просто здравого смысла?

Библиографический список

1. *Альпидовская М. Л., Вахрушева Н. А., Корняков В. И.* В чем могла бы состоять смена модели российской экономики // Теоретическая экономика. 2015. № 6 (30). С. 8–15.

2. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Объемные структуры общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. № 4. С. 13–20.

3. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Схемы, законы реализации: экономическая пластичность, более широкие действия и применения // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2014. № 7 (23). 2014. С. 33–45.

4. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 1 (18). С. 7–19.

5. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О тенденциях динамики органического строения капитала и производства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 3. С. 12–24.

6. *Граф Н., Маркелов Р.* Томск занял у горожан // Российская газета. 2016. 9 марта. С. 5.

7. *Зыкова Т.* Счёт пошёл // Российская газета. 2015. № 6855. 16 дек. С. 4.

8. *Миркин Я.* Экономика неизвестности // Российская газета. 2016. 6 июня. С. 12.

9. *Катасонов В. Ю.* Экономика Сталина // отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.

10. *Катасонов В.* О суперсубъекте, или комитете 147 // Экономическая и философская газета. 2013. № 3/4. С. 17.

11. *Корняков В. И., Вахрушева Н. А.* Природное регулирование общественного воспроизводства: сколько можно помыкать им? // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2016. № 4. С. 108–126.

12. *Корняков В. И.* Диалектика общественного воспроизводства: неисследованные зависимости. Триптих. Статья вторая // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2009. № 2. С. 71–78.

13. *Радзиховский Л.* Отлив // Российская газета. 2015. 1 сент. С. 3.

14. *Улюкаев А.* Привыкнуть к реальности // Российская газета. 2014. 30 дек. С. 49.

УДК 330.101, 330.146

В. И. Корняков, Н. А. Вахрушева

СОВРЕМЕННОМУ МЕНЕДЖМЕНТУ – НАДЕЖНУЮ ЕСТЕСТВЕННО НАУЧНУЮ ОПОРУ

На наш взгляд, нам не миновать перехода к новому, научно обоснованному варианту экономики снижающихся цен. Современный менеджмент страны утратил это направление функционирования. Его придётся практически заново открывать.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, труд, производительность труда, совокупный общественный продукт, цена, схемы общественного воспроизводства, законы.

V. I. Korniyakov, N. A. Vakhrusheva

TO MODERN MANAGEMENT – RELIABLE NATURALLY SCIENTIFIC SUPPORT

In our opinion, to us not to pass transition to new, evidence-based option of economy of dropping prices. Modern management of the country lost this direction of functioning. It should be rediscovered practically.

Key words: public reproduction, work, labor productivity, cumulative public product, price, schemes of public reproduction, laws.

Если экономика страны на протяжении десятилетий не реализует своих объективных возможностей, развивается угнетенно, значит, дело не в управлении и менеджменте самих по себе, а в наличии неблагоприятных факторов, внешних для сознательных действий агентов производства. Эти факторы необходимо знать, чтобы найти, увидеть, а затем и использовать такие построения объективной экономики и менеджмента, при которых негативные воздействия тормозящих факторов свёртываются, а раскрываются другие, позитивные, открывающие простор успешным сознательным акциям субъектов производства, экономики. Наши исследования убедили нас, что до сих пор не исследуется, оставляется без внимания, та роль в кинетике экономики, общественного воспроизводства его вертикальные об-

ратные связи и их эффекты. Как показывает их анализ, эта роль такова, что можно говорить о наличии в общественном воспроизводстве естественно-социального регулятора его ресурсов, обладающего двумя противоположными взаимоисключающими действиями. В одних экономических условиях, это строительное ресурс созидающее действие. В других же обстоятельствах это противоположное ресурс разрушающее (ресурс сжигающее) действие. Ни то, ни другое экономистам пока что неизвестны.

Прежде всего, им неизвестны сами вертикальные обратные связи общественного воспроизводства. Пока что экономисты знают лишь те обратные связи, которые открыты В. В. Леонтьевым и определяют значения коэффициентов полных затрат – главного инструмента разработанного им межотраслевого баланса (МОБ). Они участвуют в формировании годового совокупного общественного продукта (СОП), поэтому их можно назвать горизонтальными. Однако общая конфигурация «материи» общественного воспроизводства, отображённая уже схемами реализации СОП во II томе «Капитала», не оставляет сомнений в наличии и значении также и других, вертикальных обратных связей, сферой действия которых является не отдельный годичный СОП, а многие смежные СОП. Схемы К. Маркса выявляют, что в общественном воспроизводстве обратные воспроизводственные движения явно преобладают над линейно направленными. Линейно (на выход из общественного воспроизводства) продвигаются 3000 стоимостных единиц продукции из 9000. Тогда как всё I подразделение (6000) является итогом противоположных обратных воспроизводственных движений. Ежегодно 4000 или 2/3 из 6000 направляются вспять, обратно в собственные производства для восстановления там израсходованных средств производства и создания продукта уже следующего, очередного года. Эти 4000 выступают маховиком обратных движений, концентратом их воспроизводственной энергии, которая остаётся дремлющей при монотонном повторении одних и тех же процессов, но взрывается при воспроизводственных колебаниях. Самой природой экономики общественное воспроизводство обречено на непрерывные эти колебания, состоящих в повторяющихся изменениях-уменьшениях трудовых-стоимостных масс воспроизводственной материи – выведениях из текущего производства все новых значений живого труда повышениями его производительности. Каждое такое

изменение становится спусковым крючком воспроизводственного взрыва, высвобождающего приходящую в движении энергию обратных связей. Это её возникающее при колебаниях движение образует не изучаемые наукой и даже неизвестные ей эффекты обратных связей общественного воспроизводства.

Рассмотрим данные процессы на простом числовом примере классических схем реализации СОП. Допустим, что в I подразделении имело место крупнейшее повышение производительности труда таким образом, что прежний физический объём СОП смог производиться при вовлечении в производство вдвое меньшей массы живого труда, то есть не 2000 (в обозначениях Маркса 1000V+1000M), а 1000, поэтому годовой продукт произведен не как $4000+2000=6000$, а как $4000+1000=5000$, – подешевел на ту же сэкономленную 1000. Далее включаются обратные воспроизводственные движения: 2/3 продукции, как и ранее, направляются обратно в собственные производства для возмещения там израсходованных средств производства и создания уже в следующем году продукта этого очередного года. Но обратно последуют уже не 4000 (это 2/3 от 6000), а 2/3 от 5000, или 3333,3, – на 666,7 меньше. Уже не живого, а овеществлённого труда, представленного средствами производства. Следовательно, на эту же величину уменьшится стоимость изготовленного в следующем году продукта (того же физического объёма). Это предreshает дальнейшее (в очередном последующем году) уменьшение стоимости производственного капитала с потенциальным новым уменьшением стоимости продукта подразделения.

Перед нами – не случайные вариации, а целостно функционирующий природно-социальный регулирующий механизм. Он заявляет о себе, обнаруживается при экономии живого труда, которая естественно и неизбежно производит экономию труда овеществлённого. То есть делает для данного производства излишней часть овеществлённого труда, или средств производства, выводит их из текущего производства в распоряжение социума, сохраняя достигнутый уровень производства продукта подразделения при всё меньшей его стоимости. То есть это механизм естественного обязательного безвозмездного (не требующего усилий) дополнения экономии живого труда экономией наличных ресурсов средств производства. Этот механизм пока не известен науке и практике, не описан ни в одном экономическом

издании (но, парадокс!), несмотря на это, уже был практически успешно применённым, апробированным в нашей стране, на виду всей науки и всего мира, – в отечественной экономике. Здесь мы говорим о сталинской экономике снижающихся цен.

Эти послевоенные годы – последние в руководящей деятельности И. В. Сталина – экономически можно характеризовать как пассионарные. Всего за 2,5 года было восстановлено из военных руин промышленное производство, хотя эксперты Запада предрекали 70 лет. Производительность труда и национальный доход ежегодно прирастали на 10 и более процентов. Были построены тысячи предприятий передовых отраслей, в том числе грандиозные «великие стройки коммунизма». Развёртывался ракетно-ядерный щит, уже тогда не допустивший уничтожения страны [13]. Бурно развивались наука, образование, культура. Но всё это требовало непрерывного мощного притока ресурсов. И факт таков, что ресурсная река не пересыхала. Объяснений этому поразительному обстоятельству в экономической литературе до сих пор не предложено.

Каковы же объёмы, масштабы ресурсного подарка социуму, создаваемого природной структурой общественного воспроизводства, от одного только годичного повышения производительности живого труда? Для этого суммируем (согласно закону убывающей геометрической прогрессии) все происходящие ежегодно уменьшения стоимости производственного капитала, получаем (в пределе) 2000 для вращающейся части и ещё 1000 для линейно продвигающейся, итого 3000 «подарочно» высвобожденных (из текущего производства) средств производства. То есть регулятор ресурсов функционирует с эффективностью 300 процентов, на единицу высвобожденного живого труда автоматически высвобождает ещё три единицы овеществлённого. Для экономики это сказочная эффективность. Она выпадает лишь отчаянным авантюристам, готовых ради трёхсот процентов на любое преступление даже под страхом виселицы (см. [9]). А ресурсный регулятор щедро награждает-премирует всю экономику. Это нельзя не сопоставить с открытым ещё в 1880 г. уникальным естественным качеством производительности живого труда, оказавшейся единственным во всей известной нам Вселенной негэнтропийным процессом, – процессом, не рассеивающим, а концентрирующим-сохраняющим энергию [14]. Природа явно благоприятствует повышению людьми произво-

дительности своего труда. Функционирование регулятора бросает свет на успешность, на пассионарность сталинской экономики снижающихся цен. Но почему же преемники генералиссимуса поспешили отказаться от неё?

Ресурсный «подарок» Природы был не праздничным тортом, а требовал немалых усилий по его приятию, освоению. Социум получал товарно-денежное сообщение о высвобожденных ресурсах и сами точечные высвобождения, но их надо было организовать в новые целостные производства, менять, совершенствовать технические и организационные отношения, обеспечивать менеджмент. Факты доказывают, что команда И. В. Сталина в целом справлялась с этими трудностями. Но преемники не захотели или не смогли работать по-сталински. Но, демонтируя экономику снижающихся цен, они, конечно, не ведали, что творят. Они не только зарезали курицу, приносящую золотые яйца, но, не понимая этого, попрали ряд экономических законов и навлекли на экономику негативное действие природного ресурсного регулятора.

Из экономических законов и тождественных им правил, подвергшихся произволу, остановимся на одном, – на том, требования которого игнорируются в нашей экономике вот уже более полувека. Повышение производительности живого труда ассимилируется экономикой, общественным воспроизводством, соединяется с ними только при том условии, если оно, во-первых, запечатлевается снижением стоимости произведённого товара и, во-вторых, крепится его реализацией, куплей-продажей. Если не происходит второго, то это равнозначно отсутствию данного товара для экономики. Если же не происходит первого, товар производится и выпускается таким, словно никакого роста производительности не происходило.

С конца 1950-х годов в СССР прекратилось снижение отпускных цен соответственно повышению производительности труда. Поэтому закономерно прекратилось воздействие роста производительности труда на промежуточные и конечные продукты, на общественное воспроизводство. В итоге техника производства застыла-замёрзла на рубежах 1950–1960-х годов, а экономика страны оказалась вне воздействия научно-технической и технологической революций. Ещё бедственней оказался спровоцированный ликвидацией экономики снижающихся цен разрушительный второй эффект ресурсного регулятора.

Если бы производительность труда в рассмотренном числовом примере не повысилась, а снизилась, то есть вместо высвобождения 1000 живого труда имела бы место его дополнительная загрузка, – все цифровые показатели действия обратных связей остались бы теми же самыми, но с обратными знаками. На 1000 вновь вовлечённого живого труда потребовалось бы 3000 дополнительного овеществлённого труда. Однако случаи снижения производительности труда – редчайшие исключения. И тем не менее поздний СССР оказался в разрушительных тисках негативного второго действия природного ресурсного регулятора. Его запустило инфляционное ценообразование, набравшее силу с 1960-х годов. Оно порождает имитацию снижения производительности: инфляционная переоценка некоторой продукции, выражаемой большей массой номинально тех же самых денег, выглядит как увеличение затрат на её производство. Но российская инфляция – несбалансированная, блоки дихотомии «производственный капитал-производимые средства производства» переоцениваются ею по-разному, и в одном из них всегда наличествует инфляционный «перехлест». Он передаётся напарнику, и развёртывается ресурсопоглощающее вращение. Итогом каждого инфляционного «перехлёста» является кратное (по отношению к величине «перехлёста») втягивание в производство добавочных ресурсов. Но тем самым всё общественное воспроизводство втягивается в дефицитную диспропорциональность. Ведь исходная инфляционная переоценка капитала и продукта была материально ложной, никаких дополнительных ресурсов воспроизводство не получало. Следовательно, внутренне ложными оказываются и «накрученные» регулятором воспроизводственные потребности в добавочных ресурсах. В материальном производстве всё должно было бы быть прежним, но равновесие взрывается введённой инфляцией, которая сообщает воспроизводству ложные данные, то есть вводит в него диспропорции, и регулятор умножает их. Общественное воспроизводство сразу сделано и диспропорциональным, и дефицитным. Эта «работа» всё ещё неизвестного экономистам природного регулятора, до сих пор научно не идентифицируемая, на практике встречает два основных противодействия.

Одно из них было характерно для СССР. Это прямое регулирование воспроизводственных пропорций для преодоления их противоречий, дефицитов. Как известно, эти попытки оказа-

лись неудачными. Дефициты только усиливались: ещё никому не удавалось вылечить болезнь, которую не видишь и не понимаешь. Второе характерно для РФ. Любой дефицит легко закрывается инфляцией, дальнейшим повышением цен. Но в данном случае это тушение пожара керосином. Ведь именно несбалансированная инфляция инициирует самовозрастание дефицитов. Почему инфляция в РФ стала много «злее», и ход общественного воспроизводства притормаживается сильнее, нежели в СССР. Таким образом, оба пути не в состоянии поставить заслон разрушительному ресурсосжигающему действию естественного регулятора.

Причём это действие сливается у нас с другими негативными обстоятельствами, уже проанализированными в экономической литературе. Однако некоторые до сих пор остаются вне внимания экономистов. До сих пор не замечается, что не снижение предприятиями отпускных цен на продукцию при повышении производительности труда прекращает позитивное воздействие этих повышений на общественное воспроизводство через уменьшение стоимости продукции звеньев технологических цепочек, СОП и конечного общественного продуктов, пробуждение стимулов морального износа, совершенствование воспроизводства основного капитала. Слияние указанных негативных процессов, действий, не замечаемое экономистами, превращает их в силу, не поддающуюся обузданию любой экономической политикой, обостряя проблему таких структурных преобразований экономики и политики, которые вывели бы её за пределы российского социума.

Вполне правомерно возникает вопрос: а как же западные экономики? Что, естественные регуляторы рассмотренного типа там отсутствуют? Они явно успешнее российской.

В экономиках развитых стран объективные условия хозяйствования их субъектов коренным образом отличны от российских.

В 2011 г. группа швейцарских учёных опубликовала итоги многолетнего исследования более 40 тыс. ТНК развитых стран, установившего наличие в них «большого» (1318 гигантов) и «малого» (147 сверхкорпораций) ядра». Специалисты считают, что это – единый суперсубъект, фактически управляющий во всемирном масштабе и финансами, и экономикой, и политикой [10]. Несомненно, что он располагает столь же мощной единой всемирной научно-технической и научно-технологической ин-

фраструктурой, занятой развёртыванием новой техники, технологий для ТНК. То есть, в отличие от РФ, передовым странам Запада есть что противопоставить действию природного ресурсного регулятора.

Но это не значит, что экономика РФ обречена на неизбежный ресурсный воспроизводственный коллапс. Беда РФ – в незнании, непонимании её социумом того, что происходит. По нашему мнению, здесь нет ничего рокового, predetermined. Жизнь заставит, заставляет всерьёз разобраться в природных завалах общественному воспроизводству. Функционирование естественного ресурсного регулятора уже начинает замечаться. Так, Счётная палата РФ обратила внимание на таинственный рост запросов на ресурсы, происходящий вроде бы в рамках обычных товарно-денежных отношений. «По мнению главы Счётной палаты, необходимо найти причину, почему регионы вынуждены привлекать столько займов». Так, регионы оценивают годовую стоимость осуществления майских указов президента кратно (в 4 раза) больше, чем Минфин – не в 700 млрд, а в 2,8 трлн р. [8]. Обязательно придёт время, когда вместо постановочных пионерских недостаточно проработанных идей, вроде наших, заступят обстоятельные исследования авторитетных научных коллективов. Станут виднее пути вывода экономики из-под воздействия вредящих ей факторов. Воевать с природой глупо, бесполезно, бессмысленно. Сумели же победители в Отечественной войне поставить себе на службу естественный ресурсный регулятор.

На наш взгляд, нам не миновать перехода к новому, научно обоснованному варианту экономики снижающихся цен. Современный менеджмент страны, увы, утратил это направление функционирования. Его придётся практически заново открывать.

Библиографический список

1. Альпидовская М. Л., Вахрушева Н. А., Корняков В. И. В чем могла бы состоять смена модели российской экономики // Теоретическая экономика. 2015. № 6 (30). С. 8–15.

2. Алексеева Н. А. Новая концепция исследования современной экономической системы // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 1–4.

3. Алексеева Н. А., Вахрушев Д. С. Совокупный общественный продукт как актуальная категория современной экономической нау-

ки // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 175. 2013. С. 130–136.

4. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Объемные структуры общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 4 (20). С. 13–20.

5. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Схемы, законы реализации: экономическая пластичность, более широкие действия и применения // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. № 7 (23). 2014. С. 33–45.

6. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 1 (18). С. 7–19.

7. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О тенденциях динамики органического строения капитала и производства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 3 (19). С. 12–24.

8. *Зыкова Т.* Счёт пошёл // Российская газета. 2015. № 6855. 16 дек. С. 4.

9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 770.

10. *Катасонов В.* О суперсубъекте, или комитете 147 // Экономическая и философская газета. 2013. № 3/4. С. 17.

11. *Корняков В. И., Вахрушева Н. А.* Природное регулирование общественного воспроизводства: сколько можно помыкать им? // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2016. № 4. С. 108–126.

12. *Федякина А.* Цель: уничтожить Москву // Российская газета. 2015. 24 дек. С. 3.

13. *Чесноков В. С.* Подолинский: концепция социальной энергетики // Век глобализации. 2010. № 2 (6). URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/130867/>

УДК 336.717

И. В. Курникова, В. С. Сафронова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РОЗНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

Рассмотрены перспективы развития розничных услуг кредитных организаций на основе повышения эффективности использования банковских пластиковых карт. Кроме того, предложены мероприятия, направленные на стимулирование развития безналичных розничных платежей в регионах России.

Ключевые слова: розничные банковские услуги, банковские карты, безналичные розничные платежи.

V. S. Safronova, I. V. Kurnikova

PROBLEMS AND PROSPECTS OF NON-CASH RETAIL PAYMENTS USING BANK CARDS

Deals with the prospects for the development of credit organizations retail services on the basis of increase of efficiency of the use of bank cards. In addition, we proposed measures to promote the development of non-cash retail payments in the regions of Russia.

Key words: retail banking services, the bank cards, non-cash retail payments.

Розничный банковский бизнес в России имеет огромный потенциал роста и развития. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, сбережения населения являются главным источником ресурсов для банков, тем более в сложившихся условиях ограничения доступа к иностранному капиталу. Кроме того, кредитование населения является основой для экономического роста государства в целом, поскольку способствует росту потребительского спроса.

Проведенный анализ макроэкономических показателей деятельности банковского сектора (табл. 1) позволяет сделать выводы, что в последние годы произошло активное развитие

розничного банковского бизнеса в России, и, как следствие, наращивание розничных портфелей кредитными организациями, несмотря на снижение доли кредитов, предоставленных физическим лицам. Мы считаем, что ситуация временная ввиду роста процентных ставок и снижения реальных доходов населения.

Таблица 1

**Макроэкономические показатели
деятельности банковского сектора России [3, с. 2]**

Показатель	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам (млрд р.)	9 957,1	11 329,5	10 684,3
в % к ВВП	14,0	14,5	13,2
в % к активам банковского сектора	17,3	14,6	12,9
в % к денежным доходам населения	22,3	23,6	20,1
Вклады физических лиц (млрд р.)	16 957,5	18 552,7	23 219,1
в % к ВВП	23,9	23,8	28,7
в % к активам банковского сектора	29,5	23,9	28,0
в % к денежным доходам населения	38,0	38,7	43,6

Следует отметить, что и сама инфраструктура розничного банковского бизнеса с течением времени претерпела существенные изменения. Развитие в России безналичных розничных платежей с использованием пластиковых карт открыло новые перспективы финансового обслуживания для клиентов.

Именно поэтому рынок пластиковых карт в последние годы стал более доступным для потребителей, а сопутствующие банковские услуги и предложения – более разнообразными. Если раньше большинство потребителей использовали карту исключительно для получения зарплаты, то сейчас ее начинают воспринимать как удобное и надежное платежное средство.

Привлекательность использования платёжных банковских карт, как для населения, так и для банков-эмитентов определяется рядом преимуществ (табл. 2).

Таблица 2

Преимущества и недостатки использования банковских карт [1, с. 9]

	Клиент	Банк
Преимущества	Отсутствует необходимость иметь при себе крупные суммы денежных средств	Увеличение объёма потребительских ссуд и привлеченных ресурсов
	Банковские карты представляют держателю ряд технических удобств, таких как управление счетом через автоматические устройства и т. д.	Расширение сферы деятельности в отдалённых районах и разгрузка филиальной сети банка
	Использование карт позволяет клиентам более тщательно следить за своими затратами, используя различные онлайн-услуги	Уменьшение объёма используемой в районах наличности и, следовательно, снижение стоимости операций
	Денежные средства, находящиеся на счете, привязанном к банковской карте, не нуждаются в декларировании при пересечении границы	Повышение конкурентоспособности банка с учётом общемировой тенденции вытеснения из платёжного оборота наличных денег
	Финансовая привлекательность, например, начисление процентов на остаток на счёте, получение скидок при покупках, частичный возврат денежных средств и т. д.	Получение дополнительного дохода за счёт взимания комиссий за годовое обслуживание и проведение некоторых операций
Недостатки	Необходимость платы за годовое обслуживание в соответствии с тарифами банка, а также других возможных комиссий	Банкам приходится нести значительные расходы на создание инфраструктуры для обслуживания карт, на членство в платёжных системах и т. д.

Проанализировав преимущества и недостатки использования пластиковых карт в банковской деятельности, мы пришли к выводу, что в развитии безналичных расчётов с помощью платёжных карт заинтересованы как клиенты банков, так и сами кредитные организации.

В связи с этим, за последние годы существенно возросли количество и объём операций, совершенных с использованием банковских карт.

Таблица 3

Структура платежей с использованием банковских карт в региональном разрезе за 2015 год и 6 месяцев 2016 года [4]

Наименование территории	Операции по снятию наличных денежных средств		Операции по оплате товаров и услуг	
	Кол-во, млн ед.	Объём, млрд р.	Кол-во, млн ед.	Объём, млрд р.
На 01.07.2016				
Итого по РФ	1 670,2	12 669,6	5 638,8	5 035,8
Ивановская область	8,9	66,8	12,4	11,0
Костромская область	7,9	43,4	10,3	9,5
Владимирская область	14,1	91,4	22,2	19,4
Ярославская область	15,6	125,5	34,9	30,5
Нижегородская область	35,4	277,6	73,2	69,4
На 01.01.2016				
Итого по РФ	750,8	5 317,0	1 798,0	1 714,3
Ивановская область	3,9	25,7	3,5	3,6
Костромская область	3,4	17,0	2,8	3,1
Владимирская область	6,3	37,7	7,0	6,0
Ярославская область	7,2	46,3	11,1	11,3
Нижегородская область	16,1	109,4	30,2	25,7

Как мы видим, структура операций, совершенных на территории России, с использованием платежных карт существенно меняется. Оплата товаров и услуг банковскими картами из года в год становится популярнее, оплата по ним происходит все чаще, и объём платежей данным способом оплаты растет, а средняя сумма операции уменьшается. Получение наличных, в свою

очередь, перестает быть обязательным условием перед любой покупкой.

Однако рынок банковских карт России отличается неоднородностью развития инфраструктуры платежей (табл. 3). Объем оборота банковских карт по регионам, темпы их роста оказывают значительное влияние на состоянии экономики Ивановской области и других близлежащих областей.

На наш взгляд, объем эмиссии и, как следствие этого, объем оборота пластиковых карт определяются в основном спросом на эти виды банковских продуктов, который, как правило, определяется совокупностью факторов, представленных в табл. 4.

Определив и проанализировав данные факторы, мы пришли к выводу о необходимости принятия комплекса мер, направленных на стимулирование развития безналичных розничных платежей, а также на оптимизацию функционирования системы этих платежей в регионах России, которые могут быть реализованы в четыре этапа (табл. 5).

Таким образом, на наш взгляд, основным условием развития розничных банковских услуг в регионах является обеспечение удобства использования банковских карт населением, а также финансовой привлекательности данного банковского продукта.

Эффективное распространение банковских продуктов и услуг в регионах России в настоящее время является залогом успешного функционирования не только крупных системообразующих коммерческих банков, но и мелких региональных кредитных организаций. Экономическая эффективность системы платежей с использованием банковских карт создает условия для успешного развития регионов страны, способствует росту доверия населения к банковской системе в целом. Кроме того, безналичная форма оплаты товаров и услуг позволяет государству более эффективно контролировать соблюдение законодательства со стороны предприятий и организаций при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности.

Таблица 4

**Основные факторы, оказывающие влияние на уровень развития
регионального рынка банковских карт**

Группа	Фактор	Характер влияния
Правовые	Частое изменение законодательства, регулирующего процедуру платежа	Является для клиентов фактором риска, формирует недоверие к новым банковским технологиям
	Государственное нормативно-правовое регулирование конкурентной среды	Банки будут активнее совершенствовать свои продукты и услуги для с целью завоевания конкурентных преимуществ
Экономические	Рост экономического потенциала региона	Развитие экономики и социальной сферы региона создаёт благоприятные условия для повышения доверия населения к банкам
	Эффективная региональная политика в области малого и среднего бизнеса	Оказывает косвенное влияние на укрепление розничного банковского сектора экономики региона, поскольку способствует стремлению банков развивать свои технологии
	Качественное развитие банковского сектора экономики в регионе	Как правило, преимуществами в развитии банковских продуктов и услуг обладают крупные кредитные организации с широко развитой филиальной сетью
Организационные	Повышение качества банковского обслуживания	Развитие розничных банковских услуг влечёт за собой усиление требований клиентов к оперативности и качеству банковского обслуживания
	Обеспечение максимальной безопасности при проведении расчётных операций	Высокая степень защиты от различных преступлений позволяет повысить доверие клиента к банку
	Развитие инфраструктуры расчётов	Рост количества терминалов, банкоматов и другой техники повышает удобство использования банковских карт
	Повышение финансовой грамотности населения	Низкий уровень экономической культуры населения сдерживает развитие системы платежей с использованием банковских карт

Таблица 5

Примеры мероприятий, направленных на стимулирование развития безналичных розничных платежей с использованием банковских карт в регионах России [2, с. 172–173]

I. Регулирование законодательной базы совершения платежей	
1. Принятие мер административного характера	1) постепенное введение ограничений на расчёты наличными по определённым сделкам; 2) требование установления терминалов в торговых точках с оборотом выше установленной величины
II. Формирование оптимальной инфраструктуры совершения безналичных розничных платежей	
1. Оптимизация структуры рынка банковских карт	1) увеличение объёмов оборота и стимулирование клиентов к более активному использованию кредитных карт; 2) расширение количества операций, осуществление которых возможно с использованием банковских карт
2. Снижение стоимости обслуживания банковских карт	1) снижение финансовых затрат, связанных с развитием системы электронных платежей
3. Повышение уровня финансовой грамотности населения и профессионализма сотрудников банка	1) разработка систем обучения, как для сотрудников банка, так и для держателей карт
4. Формирование условий доступности использования банковских карт	1) повышение обеспеченности предприятий торговли устройствами для осуществления покупок по платёжным картам
III. Повышение уровня безопасности использования банковских карт	
1. Повышение уровня безопасности платежей на основе использования платёжных карт, интернет-банкинга, мобильных платежей и т. д.	1) снижение уровня операционных рисков системы платежей; 2) законодательные инициативы, обеспечивающие ограничение мошенничества по банковским картам
IV. Стимулирование использования пластиковых карт при безналичной оплате товаров и услуг	
1. Увеличение числа сделок с использованием банковских карт	1) использование платёжных карт государственными органами для осуществления закупок; 2) стимулирование использования кредитных карт при кредитовании

Библиографический список

1. Катаева Т. М., Вашкелис М. С. Обзор основных проблем и тенденций развития рынка банковских карт в России на современном этапе // Вестник ТИУиЭ. 2014. № 1. С. 9–11.

2. Коротаяева Н. В. Проблемы и перспективы развития в России безналичных розничных платежей // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 166–173.

3. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели. 2016. № 168. 75 с. URL : www.cbr.ru.

4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL : www.cbr.ru (дата обращения: 10.10.2016).

УДК 338.22

А. И. Новиков

**СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА
В СВЕТЕ ЗАДАЧ НОВОЙ МОДЕЛИ (НОРМО)
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Поднимается вопрос о необходимости разработки новой модели развития России. Приводится пример решения аналогичных задач реформирования, провозглашенных П. А. Столыпиным.

Ключевые слова: новая модель, Россия, опыт Столыпина П. А.

A. I. Novikov

**STOLYPIN'S REFORM
IN LIGHT OF THE NEW MODEL (NORM)
DEVELOPMENT OF RUSSIA**

Raises the question of the necessity of developing a new model of development of Russia. An example of solving a similar task of reform, proclaimed P. A. Stolypin.

Key words: New model, Russia, the experience of Stolypin P. A.

11 ноября 2016 г. в Колонном зале дома Союзов прошло Всероссийское экономическое собрание, отметившее первый профессиональный праздник – День экономиста. Участники этого собрания единодушно отмечали, что сегодня экономическое сообщество озабочено разработкой новой модели развития нашего государства.

Среди участников собрания были представители различных экономических школ и взглядов, но всех объединяла озабоченность относительно будущего страны. И смена курса в нынешних условиях – это не лозунг, а категорический императив выживания.

Подобная задача стояла перед Россией и сто лет назад. В непростых условиях и без должного понимания и одобрения

общества П. А. Столыпин предложил и приступил к реализации новой модели развития России, которая была прервана, с одной стороны, смертью П. А. Столыпина, с другой стороны, начавшейся мировой войной и последующей революцией.

В настоящей статье рассмотрим отдельные элементы столыпинской реформы. 22 ноября 2016 г. исполнилось 110 лет с начала столыпинской аграрной реформы. В этот день (по старому стилю – 9 ноября 1906 г.) указом императора Николая II «Укрепление в собственность крестьян наделных земель» каждый крестьянин получил право выйти из общины со своей земельной долей. Из накрепко привязанного к общине человека он превращался в хозяина. Этот Указ стал основополагающим актом аграрной реформы.

Указ провозгласил частную собственность на весьма значительную часть наделных земель. В губерниях Европейской России переделы не производились с момента наделения землей в 58% общин и селений. Одним из первых мероприятий правительства под руководством Столыпина была передача в собственность крестьян казённых, удельных и кабинетских земель [1, с. 66–71].

Общие итоги столыпинских реформ: К началу 1916 г. из 119 миллионов десятин наделных земель в 47 губерниях Европейской России было размежевано (и передано в собственность крестьян, товариществ и сельских обществ) 25,2 млн (21,2 %), ещё на 9,1 млн десятин (7,6 %) было не окончено оформление документов. В стране появилось около 1,5 млн домохозяйств в единоличной собственности.

По мнению ученых (А. В. Чайнова, Н. Д. Кондратьева и др.) реформы Столыпина начали приносить свои главные плоды после 1911 г. Так, если в 1907–1911 гг. в среднем ежегодно подавалось 658 тысяч ходатайств об изменении условий землепользования, то в 1912–1913 гг. уже 1166 тысяч.

Направления и механизмы столыпинской реформы.

Во-первых, активная роль в аграрной реформе отводилась Крестьянскому Поземельному Банку. Задачи Крестьянского Поземельного Банка состояли в кредитовании сделок по покупке крестьянами частновладельческих земель. Крестьяне получали кредит под залог земли. Ставка по неипотечному кредиту на

55 лет с аннуитетными платежами составила 4,0 %, а при кредите на 13 лет. Общий объём всех видов сделок при участии банка за 1906–1916 гг. составил 9,648 тыс. десятин земли, под которые банк выдал ссуды на 1,042 млрд р. [2].

Во-вторых, большая роль отводилась консультационной и агрономической помощи в системе землепользования. Начиная с 1906 г., агрономическая помощь крестьянам во всех её видах резко интенсифицируется. Инициатором процесса выступал Государственный университет землеустройства (ГУЗиЗ), который часть мероприятий производил своими силами, часть - путём субсидирования деятельности земств. В 1913 г. агрономическая помощь обошлась казне в 16,2 млн р. Эффективность агрономической помощи объяснялась прежде всего тем, что крестьянское хозяйство сильно отстало от передовых агротехнологий, что давало ему огромный резерв для развития.

В-третьих, для поддержания малых форм хозяйствования получило развитие кооперативное движение. Количество кооперативов в России к 1914 г. всего составило 32975, из них кредитных кооперативов – 13839, потребительских – около 1 тыс., сельскохозяйственных – 8576, ремонтных – 500 [3, с. 193–199].

В-четвертых, была осуществлена административная реформа сельской общины. 5 октября 1906 г. был издан указ «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний». Указом был предусмотрен широкий ряд мероприятий, ослаблявших власть сельского общества над своими членами:

– для поступления на учёбу и в духовное звание более не требовалось разрешение (увольнительный приговор) сельского общества;

– дозволялось поступать на государственную службу, заканчивать курс учебных заведений, продолжая при этом оставаться членом сельского общества;

– разрешалось одновременно быть членом нескольких сельских обществ.

Итоги реформы оказались следующими.

Результатом оказалось быстрое внедрение в крестьянское хозяйство современных агрономических технологий и механизация хозяйства. Общая стоимость сельскохозяйственных ору-

дий в стране увеличилась с 27 млн р. в 1900 г. до 111 млн р. в 1913 г. Статистика урожайности за отдельные годы выглядит таким образом: общий сбор хлебов в Европейской России в 1913 г. оказался рекордным – 4,26 млрд пудов, в то время как средний сбор за период 1901–1905 гг. составил 3,2 млрд пудов.

На селе произошли структурные изменения:

– ходатайства о закреплении земли в частную собственность были поданы более чем 6 миллионами домохозяйств из существовавших 13,5 млн;

– из 13,5 млн крестьянских домохозяйств выделилось из общины и получило землю в единоличную собственность 1,436 млн (10,6 %);

– около половины крестьянских домохозяйств выбрало единоличную форму собственности, в том числе – 1,8 млн домохозяйств пожелало выделиться на хутора и отруба;

– помещичьи хозяйства как массовое явление утратили хозяйственную значимость, крестьяне в 1916 г. засевали уже на собственной и арендуемой земле 89,3 % всей площади.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Отношение советской исторической науки к столыпинским реформам оказалась неоднозначным. По нашему мнению, это объясняется полностью зависимой от резких оценок, данных П. Столыпину В. Лениным в самый разгар политической борьбы, и выводов В. Ленина о том, что реформа полностью провалилась.

В советской экономической науке высказывалось мнение о том, что хотя и наблюдалась положительная динамика в развитии сельского хозяйства, это было просто продолжением процессов, имевших место до начала реформ, то есть реформы просто не произвели значимого эффекта.

Особняком стоят работы, созданные в 1920-х гг. группой экономистов, карьера которых в Советской России вскоре окончилась эмиграцией или репрессиями – А. В. Чайновым, Б. Д. Бруцкусом, Л. Н. Литошенко. Данная группа учёных относилась к столыпинским реформам крайне позитивно, что и определило в большой степени их судьбу.

Современные российские историки, при большом диапазоне мнений, в целом склонны позитивно относиться к реформам П. Столыпина, и в особенности, к аграрной реформе.

Библиографический список

1. *Новиков А. И.* Аграрные реформы в России: проекты и реалии // Аграрный Вестник Верхневолжья : Научный журнал. Ивановская ГСХА им. академика Д. К. Беляева. 2015. № 1 (10). С. 66–71.

2. *Новиков А. И., Губин В. А.* Земельная реформа в ее логических противоречиях // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 2.

3. *Новиков А. И.* Кооперация как антипод общества потребления // Философия хозяйства : Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Спец. выпуск. 2015. Апрель. С. 193–199.

УДК 338.24
А. М. Смуrow

ПРОТИВОРЕЧИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА

Дан анализ противоречий национальной контрактной системы. Сформулированы рекомендации по их устранению

Ключевые слова: государственный заказ, государственно-частное сотрудничество, частный подрядчик, контрактная система

А. М. Smurov

CONTRADICTIONS OF THE SYSTEM OF PUBLIC PROCUREMENT

The present paper contains a description of contradictions of the national contract system. Recommendations for elimination of these contradictions are given.

Key words: state order, public-private cooperation, private contractor, contract system.

В настоящее время перед Россией остро стоит задача формирования эффективной национальной контрактной системы [18]. Одним из условий решения этой задачи является определение тех факторов, которые могут негативно сказаться на эффективности этой системы.

Анализ источников [1, 2, 7, 9, 10, 12, 14, 17] позволяет говорить о том, что национальная контрактная система функционирует в ситуации большого числа противоречий (что вообще характерно для экономических систем [6]; частично их перечень представлен ниже в таблице).

**Противоречия национальных контрактных систем
(составлено автором)**

Источник противоречия	Подход к решению	Негативные последствия
Обеспечение высокой управляемости контрактной системы	Централизация контрактной деятельности	– Негибкость; – Отсутствие учета потребностей отдельных групп заказчиков; – Высокие издержки
Удовлетворение потребностей специфических групп заказчиков	Децентрализация контрактной деятельности	– Несогласованность государственной закупочной деятельности; – Отсутствие экономии на масштабе закупок
Обеспечение гарантированного качества при выполнении контрактов	Длительное сотрудничество с одним и тем же поставщиком	Сращивание государства и бизнеса, риск коррупции
Обеспечение бюджетной эффективности	Конкуренция между исполнителями	Риск возникновения недобросовестной конкуренции (за счет коррупции или искусственного занижения стоимости контракта)
Простота управления контрактными отношениями	Единая контрактная модель сотрудничества государства и бизнеса	Невозможность включения всех специфических потребностей государства в единую контрактную модель
Необходимость учета особенностей потребностей государства в контрактном механизме	Широкий набор моделей контрактных отношений	Возникновение сложной, запутанной и плохо управляемой системы сотрудничества государства и бизнеса
Содействие развитию национальной экономики	Преференции национальным производителям	Консервация технологической отсталости национальной экономики из-за отсутствия у локальных производителей стимулов к развитию

Дадим комментарии по таблице.

Мировая практика позволяет говорить о существовании двух базовых моделей организации государственных закупок – централизованной и распределенной (децентрализованной) (см. рис. 1).

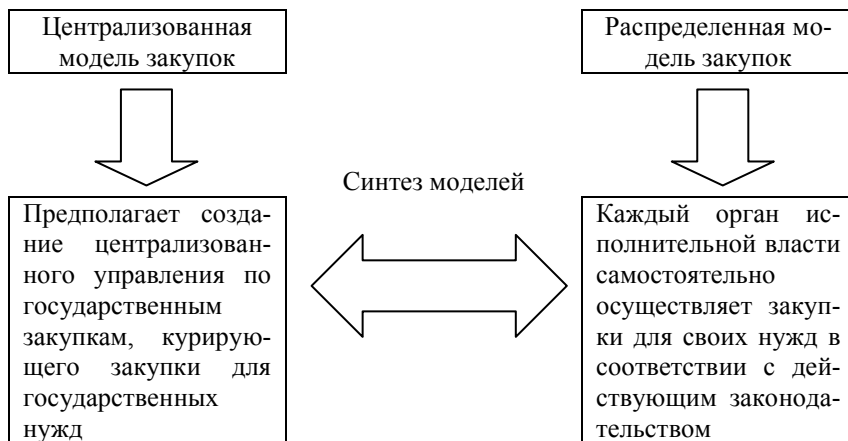

Рис. 1. Основные модели организации государственной закупочной деятельности (составлено автором по материалам [1] и собственных разработок)

Каждой из этих моделей присущи определенные достоинства и недостатки (рис. 2).

Тем не менее, опыт мировых закупок для государственных нужд показывает, что эти модели не столь жестко противопоставлены друг другу – наличие курирующего ведомства не отменяет определенную автономию органов исполнительной власти в осуществлении закупочной деятельности. Аналогично, использование распределенной модели не отрицает возможности существования централизованных органов по контролю государственных закупок. Фактически это означает, что на практике использует определенное сочетание элементов обеих моделей организации государственных закупок (см. рис. 1).

	Централизованная модель	Распределенная модель
Достоинства	<ul style="list-style-type: none"> – Возможность получения экономии на масштабе деятельности (за счет устарения дублирующих закупочных подразделений и большего объема закупок однородных товаров); – Использование лучших закупочных практик для нужд государства 	Большая гибкость
Недостатки	<ul style="list-style-type: none"> – Меньшая мобильность; – Сложность учета специфических потребностей отдельных органов исполнительной власти 	Высокие затраты на обеспечение функционирования

Рис. 2. Сравнительный анализ централизованной и распределенной систем организации государственных закупок (составлено автором по материалам [3, 4])

Далее, с одной стороны, для государственного заказчика целесообразно привлекать одного и того же оператора для выполнения новых заказов (поскольку условия работы с ним понятны и прозрачны, механизм взаимодействия отработан, а сам исполнитель успел сформировать необходимые компетенции и активы для качественного выполнения заказа). Речь идет о феномене, который в современной институциональной экономике получил название «фундаментальная трансформация» (в силу которого конкурентный рынок вырождается в прямое взаимодействие двух участников [16]). Однако, с другой стороны, в этом случае фактически происходит сращивание государственного заказчика и частного исполнителя, что нежелательно, поскольку в ряде случаев не позволяет государству получить оптимальные условия (например, если появились новые эффективные провайдеры). Необходима разработка инструментария, который бы давал возможность, защищая интересы тех провайдеров, у которых есть опыт выполнения госзаказа, вместе с тем

сохранял бы конкуренцию между операторами. Иными словами, это противоречие связано с необходимостью защиты конкуренции на рынке госзаказа.

Следующее противоречие носит прямо противоположный характер, и обусловлено потребностью ограничения конкуренции, или, точнее, недопущения ее скатывания на уровень хищнической, недобросовестной борьбы между потенциальными исполнителями [5]. Речь идет о необходимости создания механизма предварительного отбора возможных провайдеров, который бы, пропуская эффективные компании, способные полноценно выполнить госзаказ, не допускал бы к конкурсу предприятия, не обладающие необходимыми ресурсами и компетенциями, но при этом способные его выиграть за счет недобросовестного поведения (например, демпинга).

По сути дела, речь идет о недопущении двух крайностей – отсутствия конкуренции и избыточной, непродуктивной конкуренции.

Далее можно говорить о противоречии между нежелательностью сведения всего многообразия форм государственно-частного сотрудничества к какому-либо одному виду (что не позволит полноценно использовать потенциал частного бизнеса и приведет к тому, что реальные потребности государства придется искусственно загонять в рамки единственного предусмотренного механизма) и избыточным усложнением системы государственно-частного взаимодействия, которое может сделать ее неуправляемой;

Что касается механизма защиты национальных производителей [11, 15], то очевидно, что бюджетные средства должны использоваться для развития национальной экономики (путем создания рабочих мест, развития соответствующих отраслей народного хозяйства и т. д.), что предполагает приоритетное предоставление заказа отечественным поставщикам. Однако механизм защиты интересов локальных провайдеров не должен вырождаться в однозначное отсеечение иностранных поставщиков от рынка госзаказа. Фактически здесь также можно говорить о необходимости поиска приемлемого компромисса между двумя группами интересов государства (государства как коммерческого заказчика, стремящегося минимизировать затраты на выполнение заказа, и государства как защитника интересов нацио-

нальной экономики). Инструментами достижения такого компромисса могут быть ценовые преференции, ограничения на использовании компонентов и ресурсов иностранного производства, требования о передаче технологии и локализации производства, необходимость наличия представительства иностранной компании на территории страны или же совместного предприятия с национальным поставщиком и т. д. [15].

Здесь же полезно отметить, что привлечение национальных исполнителей важно не только с точки зрения содействия отечественной экономике, но и для минимизации геополитических рисков. Исполнение госзаказа нередко связано с обеспечением военной, экономической, продовольственной и т. д. безопасности государства, и передача соответствующих подрядов иностранным провайдерам создает нежелательные риски как для экономики, так и для национальной безопасности в целом, особенно в современных условиях политического и экономического давления на нашу страну [8, 13].

Таким образом, можно утверждать, что национальная контрактная система характеризуется рядом противоречий и эффективность ее функционирования будет обуславливаться тем, насколько полно и как именно будут устраняться эти противоречия.

Библиографический список

1. *Баранова В. П.* Особенности современных контрактных систем на примере зарубежных стран // *Инноватика и экспертиза*. 2015. № 1. С. 211–219.
2. *Головщинский К. И., Шамрин А. Т.* Основные направления создания и развития комплексной Федеральной контрактной системы в Российской Федерации. Препринт WP8/2011/02. Серия WP8, Государственное и муниципальное управление. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 60 с.
3. *Зданович Ю. А.* Зарубежное законодательство о поставках товаров для государственных нужд, в том числе для нужд обороны // *Военное право*. 2011. № 4. С. 34–44.
4. *Кирьянов И. В.* Количественная оценка транзакционных издержек организации. Общий методический подход // *Вестник НГУЭУ*. 2015. № 1. С. 78–101.
5. *Котляров И. Д.* Маркетинг конкурентов и связи с конкурентами // *Практический маркетинг*. 2010. № 4. С. 15–19.
6. *Котляров И. Д.* Управление формированием продуктивных ресурсов предприятия городского автомобильного пассажирского

транспорта // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2011. № 3. С. 239–248.

7. *Котляров И. Д.* Применение аутсорсинга в государственной деятельности в Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С. 112–120.

8. *Котляров И. Д.* Риски международного аутсорсинга в области нефтесервиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 12. С. 43–48.

9. *Крекотнев Р. Н.* Государственно-частное партнерство: экономическая природа и принципы применения // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 1. С. 21–27.

10. *Курбанов А. Х., Плотников В. А.* Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // В мире научных открытий. 2013. № 4. С. 33–47.

11. *Ладагин А. Н.* Международные тендеры в современных мирохозяйственных отношениях : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М. : Всероссийская академия внешней торговли, 2009.

12. *Осокина И. В.* Государственно-частное партнерство и аутсорсинг в государственной деятельности: сравнительный анализ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2015. № 3–4. С. 46–49.

13. *Пермякова Т. В., Файзуллин Р. В.* Анализ влияния санкций США и ЕС на разработку новых нефтяных месторождений в России и пути решения проблемы // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2015. № 1. С. 65–66.

14. *Покровская В. В., Ускова Е. А.* Современный зарубежный опыт в области развития государственных закупок // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 3. С. 25–39.

15. *Пономарева О. В.* Государственные закупки как инструмент торговой политики в развивающихся странах // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 9. С. 101–119.

16. *Уильямсон О. И.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая контрактация». СПб. : Лениздат: SEV Press, 1996. 702 с.

17. *Федорович В. А., Муравник В. Б., Бочкарев О. И.* США: военная экономика (организация и управление) / под общ. ред. П. С. Золотарева и Е. А. Роговского. М. : Международные отношения, 2013. 616 с.

18. *Эмиров Н. Д., Елисеева А.* Совершенствование механизма государственного заказа // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 1. С. 232–237.

МЕЗО- И МИКРОУРОВНИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 332.1

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: КРУГ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ*

Выдвигается круг вопросов, характеризующих специфику регионального воспроизводства в старопромышленных регионах.

Ключевые слова: региональное воспроизводство, система национальных счетов, оборот организаций, парадоксы регионального воспроизводства.

B. D. Babaev, D. B. Babaev

REGIONAL REPRODUCTION: RANGE OF TOPICAL ISSUES

The article describes a range of issues which characterize the specificity of regional reproduction in old industrial regions.

Key words: regional reproduction, national economic accounting, organizations turnover, paradoxes of regional reproduction.

Тема регионального воспроизводства интересна для нас не столько как конкретно-экономическая, но как политико-экономическая. С одной стороны, действующие в экономике субъекты выступают как носители производственных отношений, а сама совокупность последних образует экономический базис общества, который активно взаимодействует как с производительными силами, так и с надстроечными явлениями.

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., 2016

* При поддержке РГНФ в рамках реализации гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16-12-37002.

С другой стороны, исследуется механизм функционирования региональной экономики, который неразрывно связан с выявлением экономических законов и характером их действия. В границах поставленной темы выдвинем ряд значимых вопросов.

О типе регионального воспроизводства, характерном для старопромышленных регионов. С финансовой стороны регионы являются дотационными, у них серьезные проблемы, связанные с кадрами, технологиями, инвестициями, денежными ресурсами, структурой экономической деятельности, взаимоотношениями с другими регионами и с федеральным центром.

В порядке первоначальных суждений мы обратим внимание на четыре момента. Если взять Ивановскую область, то число пенсионеров составляет 32 % к численности населения, а средний размер начисленных пенсий составляет 10366 р. (2014 г.). Если на основе этих данных мы исчислим общий размер поступающих в Ивановскую область пенсий, то получим цифру 40,7 млрд р., которая составляет не менее четверти ВРП Ивановской области. Это значительная величина, играющая существенную роль в функционировании экономики.

Другой момент, на который предлагается обратить внимание, связан с тем, что в консолидированный бюджет Ивановской области (он дефицитен) поступают безвозмездные поступления, это прежде всего перечисления из федерального бюджета. В 2014 г. эта сумма составила округленно 22 млрд р., это еще более чем 1/8 часть ВРП. Эти суммы помогают области выполнять прежде всего свои социальные обязательства перед населением.

Для понимания типа воспроизводства с точки зрения его финансового обеспечения эти два момента, само собой разумеется, крайне важны, однако есть еще и третье обстоятельство, также не менее существенное. Речь идет о том, что от 5 до 10 % экономически активного населения (25–50 тыс. чел.) трудятся за пределами Ивановской области, прежде всего в Москве и Подмосковье, а также в Нижнем Новгороде, Ярославле, Санкт-Петербурге. Эти лица, работающие, как правило, вахтовым методом, привозят деньги, они вливаются в денежные потоки, фигурирующие в экономике. Если исходить из того, что на стороне люди зарабатывают не менее 40–50 тыс. р. в месяц, из которых не менее половины привозят домой, то мы к указанным суммам

прибавим еще 5–10 млрд р. (это оценка, цифры являются весьма приблизительными).

Пожалуй, обратим внимание еще на одно обстоятельство, связанное с тем, что значительная часть денег сосредотачивается на руках у населения. В 2014 г. население держало в своих тайниках порядка 7 млрд р., сумма значительная, временно выведенная из оборота, однако представляющая собой резерв, который в любое время может быть в этот оборот введен.

Подведем некоторый итог, говоря о некоторых источниках финансирования экономики старопромышленного региона, каким является Ивановская область. Эта область сама, за счет своих ресурсов не сводит концы с концами, но поступления из федерального центра и притекающие со стороны суммы позволяют региону более или менее нормально функционировать. Вместе с тем можно так поставить вопрос: при каких условиях область может быть самодостаточной в финансовом отношении? Наверное, в условиях другой экономики, которая будет характеризоваться не только прогрессивной современной структурой, но и повышенной рентабельностью. Одновременно эта экономика призвана активно зарабатывать деньги на стороне, за пределами региона, в этом случае будут формироваться ресурсы, необходимые для эффективного расширенного воспроизводства.

В связи с тематикой регионального воспроизводства интересно произвести расчеты, предположив, что все налоги остаются в области, они суммированы и используются на внутренние нужды региона. Примерные расчеты по Ярославской области, которая также является старопромышленной, показывают, что при таком подходе область является вполне финансово самодостаточной. В связи со сказанным можно предложить пилотный проект перевода некоторых дотационных регионов на самофинансирование с тем, чтобы создать у них дополнительные стимулы для саморазвития.

Несомненный интерес представляют сюжеты, повествующие о *региональных парадоксах*. Приведем некоторые примеры.

Если в Ивановской области на основе Системы национальных счетов сопоставить ВРП и конечное потребление, основу которого составляет конечное потребление домашних хозяйств, то мы установим очень значительный стоимостной раз-

рыв, исчисляемый многими десятками миллиардов рублей, разрыв в пользу конечного потребления. В чем дело? Можно предложить следующее объяснение. Во-первых, сам по себе ВРП нужно увеличить, ибо он исчисляется на основе исключения налогов на продукцию (налог на добавленную стоимость, акцизы и другие обязательные платежи аналогичного характера). Во-вторых, конечное потребление осуществляется не только за счет созданного в регионе продукта, но и за счет поступлений из федерального центра (социальные трансферты, перечисления средств в консолидированный региональный бюджет из ресурсов вышестоящего бюджета). Кроме того, нужно принять во внимание денежные переводы, суммы, которые привозят вахтовики. Люди, реализуя конечное потребление, расходуют резервы своих денежных и натуральных ресурсов как то, что произведено ими в предшествующие периоды.

Представляет также интерес сравнение денежных доходов населения и валового регионального продукта. Денежные доходы (по материалам Ивановской области) заметно превышают ВРП. В этом случае объяснение этого феномена похоже на объяснение продукта «валовой региональный продукт и конечное потребление», поэтому подробно останавливаться не будем, но проблему как таковую целесообразно поставить. В данном случае дополнительно можно взять сведения о том, каковы состав и структура валовой добавленной стоимости и аналогично – денежных доходов населения. В любом статистическом ежегоднике на этот счет имеются методологические пояснения.

Выдвинем ряд других вопросов. Современные аналитики не без основания обращают внимание на тот факт, что показатели и валового продукта в основных ценах, и валовой добавленной стоимости «надуты» денежными объемами, поэтому приходится говорить как о физическом объеме этих показателей, используя сопоставимые цены, так и о номинале, опираясь на текущие цены. В Ивановской области в 2014 г. оборот организаций (возьмем его в дополнение к валовому выпуску в основных ценах) составил 466 млрд р. и заметно вырос по сравнению с 2005 г., когда был равен 96 млрд р. Но если мы перемножаем ценовые индексы, то получаем индекс-дефлятор, составивший в данном конкретном случае 2,5 (проценты переводим в коэффи-

циенты). Данные за 2014 г. делим на 2,5 и получаем физический объем оборота организаций в ценах 2005 г. Таким образом мы избавляемся от «денежного пузыря». Этот коэффициент-индекс можно применить как к валовому продукту, так и к валовой добавленной стоимости. Кстати, обратим внимание на значимость показателя «валовой продукт в основных ценах», который без труда можно найти в разделе статистических ежегодников, посвященном системе национальных счетов. Когда мы используем валовую добавленную стоимость как обобщающий показатель, то мы из валового продукта вычитаем промежуточное потребление, получается некий показатель чистого продукта с той разницей, что он включает в себя амортизацию. Но и валовые показатели весьма существенны, они удачно «играют» в паре со сведениями о чистом продукте. Доля промежуточного продукта вообще очень значительна, в Ивановской области она находится в промежутке между 45 и 50 % валового продукта. При исчислении многих показателей, например, грузоемкости или энергоемкости продукта, целесообразно опираться именно на показатель валового продукта. К сожалению, этот показатель недооценивается, исследователи чаще всего толкуют о валовой добавленной стоимости.

Интересна тема удельного веса торговли в обороте организаций. Понятие торговли в статистике выглядит следующим образом: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. Можно именовать этот показатель как торговлю в расширенном масштабе. В 2014 г. в Ивановской области он составил 53,3 % (в предшествующем году – 46 %). Эта цифра заставляет задуматься, это один из парадоксов регионального воспроизводства в старопромышленном регионе.

Аналитики обычно обращают внимание на тот факт, что в Ивановской области сложился текстильно-швейный кластер всероссийского значения. Торговля тканями, вообще изделиями текстиля в этом регионе привлекает к себе людей из других областей и даже из Москвы, они оставляют в Иванове и в области значительные суммы. Кроме того, мы обращаем внимание на такой момент, как ненасыщенность потребностей людей. В период с 2000 г. по 2014 г., даже в 2015 г. имел место рост денеж-

ных доходов населения. Но примерно в такой же пропорции росли и денежные расходы людей (в статистических сборниках пишут «денежные расходы и сбережения»). За период 2005–2014 гг. существенно сократились денежные средства на руках у населения, высвободившиеся суммы пошли на потребление. Приходится обращать внимание и на замедленные темпы развития общественного производства. Возникает вопрос: не является ли такой высокий показатель доли торговли избыточным для старопромышленного региона, ибо складывается мнение, что люди не столько производят, сколько торгуют.

Одновременно надлежит задуматься и над тем, возможен ли переток средств из торговли в непосредственный процесс производства. Ведь торговля в ее мелких и средних масштабах технологически и организационно менее сложный процесс, нежели производство товаров. Кроме того, предпринимателей-торговцев привлекает быстрый оборот капитала и, не исключено, повышенная рентабельность продаж и активов. Теоретически рассуждая, можно высказать суждение, что если торговля перенасыщена ресурсами, то возможен стихийный переток средств в производство. Но для этого требуются кадры, технологии, инвестиции, атмосфера доверия в рядах бизнесменов, государственная и общественная поддержка.

Перечень фундаментальных вопросов регионального воспроизводства этим, естественно, не исчерпывается, но уже сказанного достаточно для того, чтобы составить представление о масштабах и сложности задач.

УДК 378.1

И. Б. Бондырева

ПУТИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Рассмотрена система высшего технического образования в регионе, тенденции ее развития, исследуются проблемы подготовки и трудоустройства инженерных кадров в современных условиях. Ставится задача усиления профориентационной работы в рамках регионального образовательного пространства, а также расширения сотрудничества вуза с предприятиями других регионов.

Ключевые слова: высшее техническое образование, регион, подготовка инженерных кадров, пути развития, образовательное пространство.

I. B. Bondareva

HIGHER TECHNICAL EDUCATION IN THE REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article considers the system of higher technical education in the region, tendencies of its development, examines the problems of training and employment of specialists in modern conditions. The task of strengthening career guidance in the framework of regional educational space, as well as expansion of cooperation of universities with enterprises in other regions.

Key words: higher technical education, region, training of engineers, development, educational space.

Динамизм экономических процессов начала XXI века обусловил необходимость периодических структурных изменений как на макро-, так и на мезоуровне хозяйственной системы. В современной России под влиянием факторов внешней и внутренней среды выдвигается настоятельная потребность формирования региональной системы высшего технического образова-

ния в качестве субъекта, взаимодействующего как с органами власти и социально-экономическим комплексом региона (регионов), так и с федеральными органами управления, общероссийской образовательной системой и народнохозяйственным комплексом России.

Система высшего технического образования региона представлена в основном сетью государственных образовательных учреждений. В настоящее время на территории Ярославской области осуществляют свою деятельность 22 вуза, в том числе 12 филиалов. Из восьми государственных вузов Ярославской области три массово осуществляют выпуск специалистов по укрупненной группе подготовки «Инженерное дело, технологии и технические науки».

Сложившаяся в области сеть вузов позволяет готовить специалистов практически для всех отраслей региональной экономики. Однако по результатам анализа института статистических исследований и экономики знаний к важнейшим факторам, ограничивающим деловую активность промышленных предприятий относится недостаток квалифицированных кадров [6, с. 27]. Опрос руководителей предприятий производственной сферы в 39 регионах России (в том числе и Ярославской области) показал, что более половины руководителей считают, что найти хороших инженеров либо сложно, либо практически невозможно.

Таким образом, объективное возрастание роли инженерного труда в современном мире (буквально во всех странах наблюдается острый дефицит инженеров) в России пришло в противоречие с падением его социального престижа, снижением эффективности, отсутствием комплексной системы подготовки инженерных кадров нового поколения.

В русле политики реформирования высшего образования значительные изменения произошли в планах приёма на бюджетные места во многих региональных вузах. В Ярославской области наблюдается снижение бюджетных мест по бакалавриату и специалитету, при этом доля очной формы обучения в общем государственном заказе на подготовку кадров достигла 79,4 % (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика контрольных цифр приема по Ярославской области
(бакалавриат и специалитет)**

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Снижение, 2016/2013 гг., %
Количество бюджетных мест, всего	3885	3715	3622	3526	-9,2
В том числе по очной форме обучения	3153	3006	2907	2799	-11,2
Удельный вес очной формы обучения, %	81,1	80,9	80,3	79,4	-1,7

Можно констатировать тот факт, что расходы на образование из федерального бюджета за последние годы снизились примерно на 10 %. В противовес радикально-либеральной философии реформирования образования необходимо более активное участие государства в финансовом обеспечении нового образования XXI века. Напомним, что расходы на образование из федерального бюджета в крупнейших странах с развитой рыночной экономикой постоянно растут. В США они составляют сейчас более 8 % ВВП, что вдвое превышает военные расходы. В России же расходы на эти цели на порядок меньше по объему и втрое меньше по доле в ВВП [10, с. 290].

Теперь непосредственно перейдем к поставленному нами вопросу о развитии высшего технического образования в регионе. При этом выделим отдельно спрос на инженеров и спрос на инженерные знания.

Структура занятости, а отсюда и направлений и специальностей подготовки сейчас во все большей степени определяется реальным спросом работодателей на тех или иных специалистов. Конечно, этот спрос зависит от стабилизации общей экономической обстановки в России. Сейчас говоря о масштабах и структуре подготовки инженеров довольно сложно делать точ-

ные прогнозы. Поэтому представляется достаточно обоснованным в качестве ориентиров принимать таковые в промышленно развитых странах, где масштабы подготовки инженеров ни коим образом не снижаются, а существенно увеличиваются.

Резкий контраст в этом отношении продемонстрировала Россия, где в 1990-е годы имело место серьезное снижение выпуска квалифицированных инженерных кадров по большинству специальностей. Причем это происходило при сравнительно благоприятной демографической ситуации и даже в тех областях науки и техники, где у страны имелись общепризнанные мировые успехи. По данным Госкомстата самое большое сокращение числа выпускников за период с 1990 г. по 2000 г. произошло по группам специальностей:

- химическая и биотехнологии (37,5 %);
- авиационная и ракетно-космическая техника (34,1 %);
- электронная техника, радиотехника, связь (30,3 %);
- металлургия, машиностроение и материалообработка (22,4 %).

Как редкое исключение в этом процессе можно рассматривать увеличение числа выпускников по информатике и вычислительной технике (на 31 %) и в энергетике, энергетическом машиностроении, электротехнике (на 14,7 %).

Ситуация с масштабами подготовки инженерных кадров в России изменилась только после 2000 г., и к 2005 г. выпуск был не только восстановлен до уровня 1990 г., но по некоторым группам специальностей значительно увеличен.

Повышение объемов промышленного производства, развитие транспортной инфраструктуры потребовали резкого увеличения выпуска инженеров по группе специальностей «Транспортные средства» (в 2015 г. примерно в 6 раз по сравнению с 2000 г.). На втором месте по темпам роста находится группа специальностей «Геология, разведка и разработка полезных ископаемых» (в 3 раза). Это объясняется тем, что, согласно исследованиям устойчивости отраслей российской экономики, транспорт и геология находятся соответственно в зоне новых возможностей и зоне стратегических приоритетов, поэтому наращивание выпуска по этим группам специальностей вполне оп-

равдано. Примерно такими же темпами увеличивался выпуск инженеров в области информационных систем и технологий.

Значительное наращивание масштабов выпуска (с учетом структурных изменений) при нестабильности общей экономической обстановки в России в ряде случаев привело к относительной «избыточности» инженерных кадров. Существенный абсолютный и относительный рост числа людей, имеющих дипломы о высшем техническом образовании, практически не отражается на динамике основных показателей социально-экономического развития регионов, особенно по линии эффективности и конкурентоспособности предприятий.

Поэтому некоторые ученые, опираясь на существующую статистику трудоустройства выпускников технических вузов, заявляют, что нужно перестать гнаться за количеством и сосредоточиться на качестве подготовки кадров, организовать подготовку инженеров в сильных вузах, имеющих прочные связи с промышленностью, и лучше, конечно, в своих регионах. Речь идет о создании региональных опорных технических вузов, что позволило бы региону оставаться промышленно развитым, имеющим возможность обеспечивать себя и другие регионы, лишенные этого, современными инженерными кадрами. Такой подход можно взять за основу, но при этом необходимо помнить о том, что реформы, направленные на повышение эффективности и качества образования, на деле могут обернуться просто банальным сокращением расходов.

Планирование потребности в инженерно-технических кадрах должно опираться на современные методы, применяемые в мире. Можно выделить несколько общих черт существующих сегодня систем прогнозирования спроса на кадры. Во-первых, хотя в ряде стран (США, Франция, Япония) прогнозы строятся Министерствами труда, все чаще эта задача поручается независимым исследовательским организациям. В качестве примера можно упомянуть Ирландию, где в 1990 г. построение прогноза занятости по профессиям было поручено Институту экономических и социальных исследований (ESRI), до этого в течение нескольких лет публиковавшему макроэкономические прогнозы. В ряде стран есть конкуренция между прогнозами рынка труда, что должно приводить к повышению их качества: в Германии

два научных института строят два независимых прогноза, а в Канаде, где накоплен длительный опыт прогнозирования, были разработаны даже три конкурирующие модели.

Во-вторых, результаты прогнозов доступны для всех заинтересованных сторон и регулярно публикуются, а также размещаются в Интернете, где ими могут пользоваться все желающие. В Канаде данные прогнозов на компакт-дисках поступают даже в школы. В США на соответствующем сайте можно получить очень подробную консультацию о текущем спросе на ту или иную профессию и ее перспективах. При этом на сайтах Министерства труда большинства штатов размещены региональные прогнозы будущего спроса на профессии и квалификационные требования к ним.

В свете задачи новой индустриализации в России нужны прогнозы потребности в инженерах инновационного типа, имеющих более широкий спектр подготовки и обладающих более высокой способностью к творческим решениям [3, с. 15]. Спрос на инженеров нового типа предъявляют крупные и средние промышленные предприятия, руководители которых обращаются к техническим вузам с призывом: «Перестаньте направлять к нам менеджеров, давайте толковых инженеров» [3, с. 17].

Однако существует контраст между требованиями к современному инженеру и уровнем подготовки потенциальных абитуриентов технических вузов, в первую очередь по математике.

Большинство экспертов полагают, что причина снижения уровня математических знаний российских школьников – в снижении общего уровня школьного образования вообще, а также в разрушении системы работы с одаренными детьми в особенности. Необходима одинаковая направленность действий всех участников в рамках регионального образовательного пространства [1, с. 17]. Речь идет о том, чтобы объединить усилия всех заинтересованных сторон (учебные заведения, предприятия, домохозяйства, некоммерческие организации, властные структуры) в интересах реализации всего комплекса мер по подготовке инженерных кадров.

Таким образом, учитывая сказанное выше, мы берем за основу тот подход, что изучение самых существенных факторов, определяющих спрос на инженеров, дает возможность совер-

шенствовать процесс планирования потребности в новых инженерно-технических кадрах на уровне региона.

Но одновременно действуют и факторы, приводящие к снижению спроса на инженеров. Дело в том, что в современных экономических условиях существенно возрастает спрос на инженерные знания (то, что используется в действительности) на многих рабочих местах. Это происходит и в сфере материального производства и, особенно, в сфере услуг (в торговле, в сфере образования, в сфере здравоохранения).

Появляется новая техника и технологии, которые надо освоить и грамотно использовать. А организация и управление современным предприятием в сфере малого и среднего бизнеса не позволяют иметь в штате дополнительный персонал. Таким образом, работники (не будучи инженерами) в процессе переподготовки приобретают большой объем технических знаний и тем самым могут замещать места технических специалистов на предприятиях и в организациях.

Кроме того, при подготовке кадров для торговых организаций, агентств по оценке и управлению недвижимостью и ряда других в программах обучения уже закладывается достаточно большой объем технических знаний.

Поэтому при планировании потребности в инженерно-технических кадрах для региона должен учитываться весь комплекс факторов. Сложность составления прогноза заключается и в том, что необходимо исследовать тенденции научно-технического прогресса, диверсификацию производства, региональные проекты, изменения на мировом рынке, в целом тенденции развития мировой и национальной экономики и многое другое.

Тем не менее, сейчас есть все возможности для достаточно качественного прогнозирования спроса на специалистов. Методика составления этих прогнозов основана на методе «требуемых трудовых ресурсов», который позволяет оценить будущее предложение труда по уровню образования и рассчитать соответствующие ему показатели требуемого набора студентов.

Еще одна проблема состоит в том, что упал престиж естественно-технического образования. Сейчас пытаются исправить положение, увеличивая долю инженерных направлений в общем государственном заказе на подготовку кадров (табл. 2).

Ряд авторов придерживается той точки зрения, что университет призван стать системой непрерывной профессиональной подготовки квалифицированных кадров всех уровней (рабочих, инженерно-технических специалистов, менеджеров, экономистов, маркетологов и др.) [4, с. 214]. Мы считаем, что эту тему следует продискутировать.

В то же время можно приветствовать стремление готовить рабочие кадры на уровне, приближающемся к среднему специальному образованию [1, с. 17]. В регионах сегодня поддерживается формирование учебных заведений многоуровневого характера, когда человек может получить в конкретном вузе и общее среднее, и среднее специальное и высшее образование. Например, в Ярославской области девять учреждений высшего образования осуществляют подготовку специалистов среднего звена по 48 программам среднего профессионального образования 18 укрупненных профильных групп. Наибольшее количество студентов обучаются по следующим группам специальностей: «Техника и технологии наземного транспорта» (16,1 %), «Техника и технологии водного транспорта» (15,5 %), «Экономика и управление» (14,6 %), «Информатика и вычислительная техника» (9,6 %), «Юриспруденция» (8,4 %), «Электроника и связь» (5 %), «Фармация» (2 %), «Авиационная техника» (2 %) [8]. Можно отметить, что большинство студентов получают техническую специальность.

В этих учреждениях учатся 4,3 тыс. чел., что составляет пятую часть в общем числе студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена в Ярославской области. Для уровня среднего профессионального образования в вузах характерно следующее распределение студентов по источникам финансирования обучения: 65,1 % – бюджетные студенты и 34,9 % – студенты, обучающиеся с полным возмещением затрат на подготовку. Значительная часть студентов получает образование по очной форме – 81,0 %, по заочной – 19,0 %.

Таблица 2

**Контрольные цифры приема по направлениям подготовки
в Ярославской области**

Уровень подготовки	2015 г.	2016 г.	Структура, % 2015/2016 гг.	Отклонение, %
1. Бакалавриат, всего	3037	2927	69,2/64,0	-3,6
В том числе: инженерное дело, технологии и технические науки	1199	1208		+0,8
2. Специалитет, всего	585	599	13,3/13,1	+2,4
В том числе: инженерное дело, технологии и технические науки	137	161		+17,5
3. Магистратура, всего	767	1046	17,5/22,9	+36,4
В том числе: инженерное дело, технологии и технические науки	198	320		+61,0
Итого	4389	4572	100/100	+4,2
В том числе: инженерное дело, технологии и технические науки	1534	1689	34,9/36,8	+10,1

Для сравнения отметим следующий факт, что студенты, обучающиеся за счет средств федерального бюджета в вузах области по программам высшего образования составляют 44,9 % контингента при преимущественной доле обучающихся на условиях полного возмещения затрат на подготовку. В общем числе студентов, обучающихся по программам высшего образования (37,25 тыс. чел.), доля студентов по группе подготовки «Инженерное дело, технологии и технические науки» составляет примерно 22 %.

Поэтому по общей численности студентов, включая и программы среднего профессионального образования, лидерами

среди вузов неизменно остаются Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского и Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Среди филиалов государственных вузов – Ярославский филиал Московского государственного университета путей сообщений, а филиалов негосударственных вузов – Ярославский филиал Московской финансово-юридической академии [8].

Сейчас объем государственного задания на подготовку в вузах специалистов среднего звена составляет около 940 чел. и постепенно возрастает. Увеличение в первую очередь обеспечено за счет средств областного бюджета на программы среднего профессионального образования, по которым вузы не имеют государственного задания, финансируемого из федерального бюджета.

В Ярославской области в последний год наблюдается значительный прирост бюджетных мест на технические направления по специальности (17,5 %) и магистратуре (61,0 %), при этом доля инженерных направлений в общем государственном заказе на подготовку кадров в 2016 году достигла 36,8 % (табл. 2).

Однако прием на бакалавриат в общем приеме составляет 1208 чел. или 72 %, что не учитывает требования к современным инженерам и особенности обучения в технических вузах. Против бакалавров-инженеров в январе 2016 года выступили в Государственной Думе, госкорпорациях «Роскосмос», «Росатом», в РАН. Видные представители технической интеллигенции отмечали, что государство проявляет чисто фискальный подход и пытается подменить бюджетной экономией подлинные национальные интересы подготовки кадров.

В 2016 г. организациями высшего технического образования Ярославской области, осуществляющими бюджетный прием, государственное задание было в основном выполнено. Вакантными остались только несколько бюджетных мест, в том числе по программам сельскохозяйственного профиля. Самый крупный технический вуз региона – Ярославский государственный технический университет (ЯГТУ) – полностью выполнил план приема, обеспечив заполнение 60 % региональных бюджетных мест на очное отделение по группе подготовки «Инженерное дело, технологии и технические науки».

Это происходило в сложных социально-экономических условиях, когда на региональном рынке труда обострились многие проблемы. Рассмотрим некоторые из них.

Численность населения Ярославской области с 1990 года сократилась на 193,2 тыс. чел. В среднесрочной перспективе формирование трудовых ресурсов будет проходить в декомпенсационных условиях. При этом необходимо учесть, что если в сфере материального производства в 1988 году трудилось 73,78 % экономически активного населения региона, то в 2012 году только 48,3 % [11, с. 101–103]. По цифрам видно, что промышленное производство и производство товаров народного потребления сократилось более чем в 1,5 раза.

Это примерно соответствует данным по российской промышленности. С 2005 г. по 2010 г. число занятых в обрабатывающем производстве уменьшилось с 9511,6 тыс. чел. до 7810,1 тыс. чел. или на 17,8 % [9, с. 123]. В дальнейшем темпы снижения несколько замедлились, к 2013 г. численность занятых в обрабатывающем производстве составила 7531,0 тыс. чел. (на 21 % меньше, чем в 2005 г.).

При сокращении объемов промышленного производства затруднены возможности трудоустройства по специальности для выпускников технических вузов, которые пока не имеют опыта работы. Особенно это касается лиц, которые постоянно не проживают в Ярославской области. По данным [8] доля коренного населения региона в общем контингенте студентов вузов сокращается и сейчас составляет 70,9 %. Большое влияние оказывает местоположение вузов особенно с учетом сохраняющейся тенденции оттока молодежи в регионы с более высоким уровнем жизни.

С проблемой оттока населения сталкиваются многие регионы Европейского Севера, областей Верхневолжья. Ежегодно более 50 % уезжающих за пределы региона составляет молодежь. Молодые люди наиболее активны в плане миграции. Они покидают регион для получения высшего образования, многие затем остаются в выбранном регионе на постоянное место жительства.

В ЯГТУ доля лиц постоянно проживающих в г. Ярославле в составе первокурсников очной формы обучения по ряду инженерных направлений составляет: «Управление качеством» –

10 %, «Стандартизация и метрология» – 23 %, «Информационные системы и технологии» – 40 %. Одновременно на экономических направлениях, на которые не выделяются бюджетные места, доля абитуриентов из Ярославля больше («Экономика» – 50 %, «Экономическая информатика» – 70 %).

В этой связи перед вузом должны быть поставлены задачи расширения сотрудничества с регионами, из которых приезжают абитуриенты и куда они впоследствии могут быть направлены на работу, а также усиления профориентационной работы для привлечения абитуриентов из числа коренного населения региона.

С целью выявления приоритетных мер по стимулированию возвратной миграции молодежи был проведен социологический опрос студентов и выпускников ЯГТУ (в возрасте до 25 лет), приехавших из других регионов. Он показал, что для большей части молодежи основными причинами возврата на родину могут послужить развитие социокультурной инфраструктуры региона, решение жилищной проблемы, гарантированная занятость и достойный заработок.

Поэтому в практической деятельности технических вузов целесообразно выделять территориальную проблематику и серьезно над ней работать. Например, устанавливать связь с предприятиями того региона, откуда приезжает абитуриент и корректировать его подготовку исходя из запросов потенциальных работодателей. Только после первых курсов станет ясно, какая специальность должна быть у будущего выпускника.

Такой опыт уже давно существует в высших авиационных училищах летчиков. Например, В. Леонов отмечает: «Одного желания курсанта стать пилотом штурмовика мало. Раз уж тебя учат за государственный счет, изволь принимать суровую реальность. Инструкторы, психологи, врачи, преподаватели и командиры выявляют качества будущего летчика, его психофизиологические особенности, которые ясно определяют его дальнейший путь в авиации: истребитель, штурмовик, летчик военно-транспортной, дальней или морской авиации» [7, с. 8].

Конечно, гражданские специальности отличаются от военных, но мы хотим отметить тот факт, что тесное сотрудничество вуза с предприятиями и властными структурами других

регионов даст их выпускникам возможность выбора, который у них в настоящее время ограничен.

Создание регионального интегрированного образовательного пространства, в котором обеспечивается согласование интересов всех заинтересованных в развитии инженерной подготовки сторон (вузов, домашних хозяйств, органов государственной власти, предприятий, общеобразовательных школ и др.) даст возможность целенаправленно проводить профориентационную работу, привлекать на инженерные направления лучших абитуриентов, делать их выбор осознанным. А для этого нужно восстановить высокий статус инженерного труда, пропагандировать достижения современных инженеров, отрицать ошибочное мнение об инженере как о человеке, занятом рутинной работой на отсталом производстве, с низкой зарплатой и без шансов проявить себя.

Большую роль в профориентационной работе должно играть домашнее хозяйство. В условиях социальной нестабильности, финансовых кризисов и структурной перестройки экономики домохозяйство ищет правильные жизненные ориентиры для подрастающего поколения. В начале XX века всемирно известный ученый П. А. Кропоткин писал: «Узкое понимание жизни, считавшее прибыль единственным двигателем человеческого общества, и упорная уверенность в том, что существовало вчера, будет неизменно существовать и завтра, оказалось в противоречии с людскими стремлениями. Жизнь приняла другое течение» [5, с. 380].

В рамках политэкономического исследования домохозяйства Б. Д. Бабаевым и М. Е. Муслевой выполняемые им функции были представлены в виде соответствующих блоков, опосредующих воспроизводство человека в трех измерениях: биологическое воспроизводство, воспроизводство средств к жизни и человека как работника (блок экономических функций), социальное воспроизводство. При этом отмечается, что социальное развитие человека реализуется посредством таких функций, как педагогическая (воспитательная, образовательная, развивающая), коммуникативная и социокультурная [2, с. 57, 64].

Исходя из этого, можно сформулировать задачу домашнего хозяйства в региональном образовательном пространстве –

воспитание, обучение и развитие молодого поколения, исходя из понимания высокой значимости высшего технического образования в современной экономике.

Успешное решение этой задачи предполагает реализацию следующих конкретных функций:

- поддержание здорового образа жизни;
- организация интересного и полезного досуга;
- выбор места обучения;
- контроль за текущей деятельностью и бытом;
- забота о трудоустройстве;
- передача практического опыта, умения сочетать физический труд с инновационным мышлением;
- сохранение трудовых династий;
- развитие повседневной инновационности;
- поддержание увлечения молодежи сложной техникой, автомобилем;
- обучение в инженерных классах, технических кружках;
- совместный просмотр и последующее обсуждение телевизионных передач по вопросам развития науки и техники.

Утверждение общественного мнения о необходимости и ценности инженерного труда – длительный, дорогой и очень сложный процесс. Он требует отказа от стереотипов, весьма ресурсоемок и требует, если хотите, протекционистского подхода к инженерному образованию по отношению к другим сферам высшего образования.

Модернизация и развитие региональной системы высшего технического образования не только необходимы и возможны, но и являются ключевым фактором подготовки инженеров нового поколения. При этом сам современный инженер есть результат совместной деятельности всех участников образовательного пространства, каждый из которых имеет свои функции и особую зону ответственности.

Рассмотрение вопроса о путях развития высшего технического образования в регионе показало, что эта тема многоаспектна и отличается большой сложностью.

В число первоочередных задач, направленных на развитие высшего технического образования в регионе и его адаптации к новым экономическим условиям, должно входить укрепление

связи между учреждениями высшего образования и органами власти на региональном уровне. Следует развивать и межрегиональное сотрудничество.

Решению большого круга кадровых проблем может помочь формирование регионального интегрированного образовательного пространства. Подготовка профессионалов в вузе невозможна без объединения усилий всех заинтересованных сторон. Это объективно ставит задачу усиления взаимодействия вузов с организациями региона (регионов).

Также следует развивать новые формы профориентационной работы с подрастающим поколением в отношении инженерных направлений. Большую роль в этой работе призваны сыграть домохозяйство, школа, внешкольные организации, СМИ и др.

В заключение заметим, что регионам нужны инвестиции, инновационные технологии, но они не действенны, если не будет соответствующим образом подготовленных и мотивированных инженерно-технических кадров.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Андреев Е. А.* Экономика депрессивного региона: амбициозные проекты, кадровая проблема, хозяйственная территория как экономический ресурс // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. Вып. 1 (21). С. 6–26.

2. *Бабаев Б. Д., Мусллова М. Е.* Локальное (местное) воспроизводство: теоретико-прикладные проблемы. Шуя : Шуйский гос. пед. ун-т, 2011.

3. *Гордеев В. А.* Вузы должны быть действительно вузами: взгляд из теоретической экономики в свете насущной задачи новой индустриализации // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2015. Вып. 1 (23). С. 12–18.

4. *Ибрагимова Р. С.* Университет как стейкхолдер инновационно-промышленного кластера // Философия хозяйства. Специальный выпуск. 2016. Март. С. 210–216.

5. *Кропоткин П. А.* Этика. Избранные труды. М. : Политиздат, 1991.

6. *Кузнецов В. П., Романовская Е. В.* Механизм реструктуризации предприятий машиностроения // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. Вып. 1 (21). С. 26–30.

7. *Леонов В.* Военный летчик – самый дорогой солдат // Аргументы недели. 2016. 2 нояб.
8. *Лоханина И. М.* Информационная справка о сфере высшего образования в Ярославской области на начало 2015–2016 учебного года. URL: <http://www.yarregion.ru/depts/science/tmpPages/docs.aspx> (дата обращения: 17.10.2016).
9. Промышленность России. 2014 : стат. сб. / Росстат. М., 2014.
10. США в поисках ответов на вызовы XXI века (социально-экономический аспект) / под ред. Э. В. Кириченко. М. : ИМЭМО РАН, 2010.
11. *Цапурина Н. Е.* Эффективен ли капитализм? Заметки экономиста из провинции. Ярославль : Филигрань, 2016.

УДК 20.53.19

Ф. С. Жафярова, А. А. Панков, Н. С. Еловских

**ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДСИСТЕМЫ
«ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОДАЖ И МОНИТОРИНГ
ТОРГОВЫХ АГЕНТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ»**

Выявлены причины возникновения ряда проблем при внедрении системы административного контроля за деятельностью торговых агентов и даны рекомендации по реализации проекта, позволяющую сформировать собственную методику решения подобных задач в конкретных условиях.

Ключевые слова: мониторинг транспорта и сотрудников, визуализация логистических процессов, активная клиентская база (АКБ), информационно технологическая среда.

A. A. Pankov, F. S. Zhafyarova, N. S. Elovskikh

**PERSPECTIVE OF USE OF THE SUBSYSTEM
«SALES PLANNING AND MONITORING
OF COMMERCIAL AGENTS ON WHOLESALE COMPANY»**

Objective origins of a number of problems in case of implementation of system of administrative control of activities of commercial agents are established and recommendations about project implementation are made. This allows to create own technique of the solution of similar tasks in specific conditions.

Key words: monitoring of transport and employees, visualization of logistic processes, the active client base (ACB), IT environment.

Внедрение подсистемы «Планирования продаж и мониторинга торговых агентов» началось с разработки новой комплексной системы визуализации процессов транспортной логистики и мониторинга деятельности торговых агентов в рамках конфигурации «1С: Управление торговлей 8.2». Новизна пред-

ставленного решения подтверждается Свидетельством о государственной регистрации в Реестре РОСПАТЕНТ [3]. На данном этапе нам удалось успешно решить задачу оперативной оценки эффективности работы агентов отдела продаж и службы доставки готовой продукции посредством аналитических отчетов и визуального контроля по интернет картам. Наглядное представление маршрута агента и транспортного средства позволяет оперативно определить нерациональные моменты в работе. Комплексное развитие системы заключалось в решении следующих задач [1]:

1. Оптимизация последовательности посещения торговых точек за счет визуализации маршрутов и расчета его протяженности.

2. Согласованность в работе агентов по разным направлениям с учетом выявления нерациональности и повторяемости посещений одной торговой точки в различные дни недели (посредством разноцветности отображения посещения торговых точек).

3. Определение оптимального маршрута и максимального количества результативных посещений агентов за день за счет равномерного распределения нагрузки по дням недели.

4. Разработка процедуры контроля – план-фактному анализу показателей, как в аналитической форме, так и в картографической. Качество исполнения заданий оценивали по целому списку показателей: сумма заказа, соответствие плану, широте представленного ассортимента в точке, фактическому посещению объекта и отсутствию просроченной дебиторской задолженности.

5. Внедрение вариативной системы предложения лучших и акционерных позиций товара для проведения маркетинговых мероприятий по результатам последнего посещения. Данные операции особо эффективны в период ротации торговых агентов.

В результате было достигнуто увеличение объема продаж, главным образом, за счет предпринятой оптимизации процесса мобильной торговли. Для контроля за полноценным функционированием аппаратных средств перешли к разработке процедуры постоянного тестирования работы устройств. Если с какого-то из устройств за последние 15 минут не поступало никаких сведений об изменении координат, выполнении заданий, система формировала сообщение на компьютер диспетчера, который

оперативно привлекал к решению задачи супервайзеров по направлениям и работников IT отдела для выяснения причин [2].

Достижения могут быть более значительными, если к планированию сбора заказов и доставки продукции добавить плановую систему оплаты дебиторской задолженности клиентами. Из-за участившихся случаев, связанных с невозможностью оплат предыдущих поставок покупателями компании, в планирование работы торговых агентов достаточно часто приходится вносить изменения на ходу. В такой ситуации достичь оптимальности процессов весьма проблематично. Разноплановый характер работы деструктивно сказывается на результатах.

Первоначально приходилось формировать широкую палитру разноплановых отчетов для убеждения руководства компании и торговых агентов в достоверности полученных результатов. Получив положительный отзыв о качестве выполненной работы, мы остановились на двух сводных формах отчетности, которые позволяют оценить работу торгового агента, супервайзера, а так же и фирмы в целом по всем направлениям продаж (АКБ, объем продаж, ассортиментный перечень, рентабельность, продолжительность трудового дня).

Оперативное формирование детализированной отчетности в значительной степени снизили временные затраты всех служб компании (отдела продаж, аналитического отдела, бухгалтерии, отдела транспортной и складской логистики) и позволили в значительной степени замотивировать агентов на решение поставленных задач по продажам продукции, расширению клиентской базы и представленности товаров в торговых точках.

Фактор подчинения интересов различных служб компании коллективно продуманному регламенту организации работы и осознанное доверительное отношение к каждому его этапу явились результатом текущих успехов компании. Кроме того, информационное обеспечение задач проекта было выполнено работниками различных служб компании без использования стороннего программного обеспечения и базировалось только на изучении его содержания и личном понимании пути достижения поставленной цели.

Библиографический список

1. Качественное построение дистрибуции : официальный сайт. URL: <http://kpd.ua/ru/> (дата обращения: 25.10.2016).

2. Мобильная платформа 1С:Предприятие 8. URL: http://v8.1c.ru/overview/Term_000000818.htm (дата обращения: 25.10.2016).

3. *Панков А. А., Романова А. А., Жафярова Ф. С. и др.* Разработка комплексной системы визуализации процессов транспортной логистики и мониторинга деятельности торговых агентов в рамках конфигурации «1С: Управление торговлей 8.2». Свидетельство о государственной регистрации программы ЭВМ №2016614006, дата регистрации в Реестре РОСПАТЕНТ 12.04.2016 г.

ПРОЕКТНЫЙ ОФИС КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Анализируется очень важное направление менеджмента – управление инвестиционными проектами, путем создания в организации проектного офиса. В зависимости от уровня зрелости проектного менеджмента в организации, даны характеристики видов офиса управления проектами, раскрыты основные задачи, проанализированы основные функции офиса. На основе анализа сделаны выводы о положительных сторонах влияния проектного офиса на осуществление инвестиционных проектов организациями.

Ключевые слова: менеджмент, инвестиционные проекты, управление проектами, проектный офис.

V. V. Kindalov, K. M. Fedorova

PROJECT MANAGEMENT OFFICE AS A TOOL OF MANAGEMENT OF THE INVESTMENT PROJECTS IN ORGANIZATIONS

Analyses a very important aspect of management is the management of investment projects by establishing the project management office in the organization. Depending on the maturity level of project management in the organization, given the characteristics types of the project office, disclosed the basic tasks of the project office, analyzed of the main functions of the project office. Based on the analysis conclusions are made about the positive aspects of the impact of the project office for the implementation of investment projects organizations.

Key words: management, investment projects, project management, project office.

Управление проектами, как отдельная область менеджмента, продолжает набирать популярность в России, однако уровень зрелости большинства организаций в данной области

всё ещё довольно низок. И хотя успешного опыта в создании подобной структуры в нашей стране не так много, интерес к теме неустанно растёт.

Развитие средних и крупных компаний ведет к увеличению числа проектов и повышению их сложности. С ростом масштабов деятельности все труднее понять картину происходящего – контролировать выполнение текущих проектов, отслеживать загрузку персонала, принимать обоснованные решения о запуске нового проекта, следить за изменением результатов проектов, масштабировать проекты через выделение новых руководителей и участников проекта.

Решением всех этих проблем может стать создание корпоративной системы управления проектами, обязательным элементом которой станет офис управления проектами.

Проектный офис (Project Management Office) – это подразделение в организации, которое занимается разработкой и поддержкой стандартов управления проектами [5].

Основное назначение данного подразделения – оказывать поддержку руководителю инвестиционного проекта по управлению командой проекта, собирать необходимую информацию, разрабатывать и внедрять стандарты бизнес-процессов.

Проектный офис – бесценный помощник руководителей проектов: помогает правильно инициировать проект, оценить имеющиеся ресурсы, обеспечить ими новые проекты, подобрать команду. Также проектный офис отслеживает продвижение проекта, его успешность, значимость, проверяет на соответствие стратегии и целям компании, при необходимости меняет приоритеты. Помогает своевременно принять решение о закрытии проекта и сделать это максимально корректно: распустить команду, оценить результаты, подвести итоги и извлечь уроки [5].

Многие Проектные офисы занимаются подготовкой отчётности для различных групп заинтересованных лиц и следят чтобы проекты были соотнесены со стратегическими целями организации.

Таким образом, проектный офис вносит серьёзный вклад в успешную реализацию проектов компании, а также поддерживает работу организации в условиях неопределённости и изменчивого окружения.

В зависимости от уровня зрелости проектного менеджмента, различают несколько видов офиса управления проектами:

1) «Хранилище информации». Служит для сбора информации о проведенных проектах, накапливает опыт и формирует базу знаний по проектам для последующего применения.

2) «Скорая помощь». Такой офис управления проектами служит сервисным центром ответов на вопросы, возникающие у руководителей проектов, кураторов, администраторов и других участников проектной деятельности в компании.

3) «Наставник». Предназначен для распространения предыдущего опыта реализации проектов компании на другие проекты, доведения методологии до сотрудников, организации обучения персонала методам и инструментам в области управления проектами.

4) «Управляющий». Такой проектный офис достаточно «продвинутый» и служит настоящим центром управления проектами. В его задачу входит:

- определение содержания каждого проекта;
- планирование и распределение ресурсов;
- контроль графиков исполнения проектов;
- контроль исполнения бюджетов проектов;

5) «Интегрированный». Его основными задачами в компании являются:

- применение единой методологии для определения приоритетов проектов;
- единые принципы объединения проектов в Программы;
- координация управления на уровне Программ проектов;
- постоянное совершенствование и развитие корпоративной методологии управления проектами [2].

В зависимости от специфики инвестиционного проекта, на проектный офис могут возлагаться самые разнообразные задачи, начиная от проведения тренингов и консультаций менеджеров руководящего звена, разработки специализированного программного обеспечения, заканчивая возложением и несением ответственности за достижение конечных результатов.

К числу основных функций проектного офиса относят следующие:

- обеспечение соответствия процесса управления проектами установленным стандартам;
- подготовка специализированных кадров, принимающих участие в управлении проектами, их обучение;
- совершенствование инфраструктуры управления проектами;
- постоянный контроль за процессами управления проектами;
- подготовка рекомендаций по принятию решений в рамках инвестиционных проектов для руководства компании;
- подготовка периодической (еженедельной, ежемесячной, ежеквартальной) отчетности по ключевым направлениям подготовки и реализации инвестиционного проекта;

В настоящий момент Проектные офисы популярны, как никогда раньше. В период между 2000 г. и 2015 г. количество компаний, в которых есть проектный офис, возросло с 47 % до 73 %. В 2015 г. 90 % всех крупных компаний имели проектный офис [1]. Связано это в первую очередь с тем, что крупные компании запускают одновременно не 1 или 2 проекта, их количество может достигать и до 100. В таких случаях, управлять множеством проектов становится чрезвычайно сложно, особенно, если они еще и разнонаправленные. Поэтому именно крупные компании чаще всего прибегают к проектным офисам (рис. 1).

Рис. 1. Различие количества Проектных офисов по размерам компании

Международная консалтинговая компания ESI опубликовала отчёт «The Global State of PMO», посвящённый состоянию проектных офисов по всему миру. В исследовании участвовали 900 сотрудников разных уровней с 5 континентов из двух десятков различных отраслей, 42 % из них были сотрудники крупных корпораций со штатом более 10 000 человек [4].

Респонденты отвечали на ряд вопросов. Приведем некоторые из них. Место Проектного офиса в вашей организации? 35 % всех опрошенных респондентов ответили, что проектных офисов находится на уровне подразделения и координирует проекты только на этом уровне, а количество центров компетенций, основной задачей которых является разработка корпоративных стандартов и инструментов в области проектного управления, составляет 26 %.

Согласно исследованию, 78 % опрошенных до сих пор используют в своих компаниях классические критерии успешности проекта – соблюдение сроков, бюджета и содержания. Несмотря на это, авторы исследования утверждают, что методики проектного уровня не всегда подходят для большинства Проектных офисов. Из неклассических проектных методик наиболее востребованы такие критерии, как «Наглядность статуса реализации проектов и программ» и «Соответствие проектов и программ стратегии». Основные критерии, по которым оценивается работа Проектных офисов показана ниже (рис. 2).

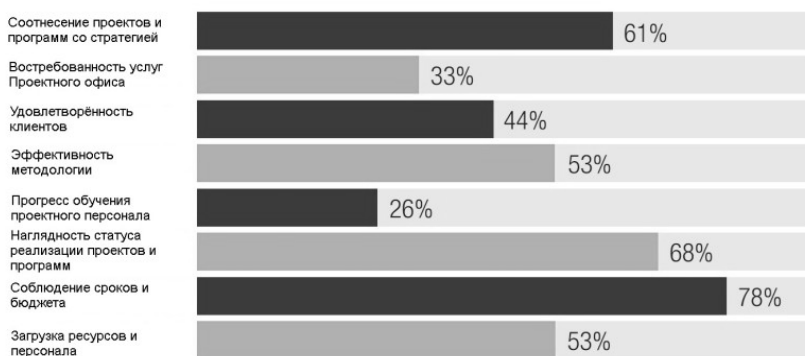

Рис. 2. Критерии успешности работы Проектного офиса

В бизнесе ничто не даётся легко. Даже у успешно работающего Проектного офиса есть проблемы. Ниже представлены проблемы, с которыми чаще всего сталкиваются Проектные офисы:

- Непонимание ценности Проектного офиса в организации;
- Низкий уровень проектной зрелости в организации;
- Проектный офис излишне бюрократизирован;
- Низкий уровень управления ресурсами;
- Нехватка ресурсов на реализацию стратегических инициатив;
- Недостаточная поддержка руководства;
- Недостаток эффективных кадров.

Цель каждого бизнеса – это получать ценность и извлекать из неё прибыль. Вот почему Проектные офисы так популярны – они приносят ценность в различных аспектах работы организации: экономия, удовлетворённость клиентов, производительность и повышение количества реализованных в рамках плана проектов.

По данным исследования американской компании PM Solutions средний Проектный офис своей организации приносит следующие ценности:

- Рост количества проектов соотнесенных со стратегией организации на 45 %;
- Увеличение числа проектов, уложившихся в бюджет на 28 %;
- Экономия средств, в среднем 100 000 \$ со среднего проекта;
- Снижение количества неудавшихся проектов на 27 %;
- Повышение производительности на 18 %;
- Повышение удовлетворенности клиентов на 31 % [3].

Делая вывод, необходимо отметить, что внедрение проектного офиса положительно влияет на большинство бизнес-процессов.

Основными преимуществами проектного офиса являются:

- а) существенное снижение затрат на управление проектами;
- б) наличие независимого и объективного источника информации о состоянии дел внутри проекта;

в) обеспечение надлежащего уровня согласованности проектов и их реализация в соответствии со стратегией компании.

Таким образом, проектный офис является действенным инструментом, способным существенно повысить эффективность процесса создания и внедрения инвестиционных проектов в организациях.

Библиографический список

1. *Богданов В.* Управление проектами. Корпоративная система – шаг за шагом. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. С. 247.

2. *Демарко Т.* Deadline: Роман об управлении проектами. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. URL: <http://www.mann-ivanov-ferber.ru/books/deadline/>

3. Отчёт компании PM Solutions «The State of the Project Management Office (PMO) in 2014». URL: http://www.pmsolutions.com/reports/State_of_the_PMO_2014_Research_Report_FINAL.pdf

4. Проектный офис: новое исследование Global State of PMO 2015. URL: <http://www.pmservices.ru/project-management-news/proektnyj-ofis-novoe-issledovanie-global-state-of-pmo-2015/>

5. *Строкович А. В.* Управление проектами : учеб. пособие. М., 2011. URL: <http://uchebnik-online.net/book/103-upravlenie-proektami-uchebnoe-posobie-strokovich-av.html>

УДК 338.45:621

В. В. Кузьмичева, Т. О. Маркова

**АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ
НА ПРИМЕРЕ ГИДРАВЛИЧЕСКИХ ЭКСКАВАТОРОВ
И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ**

На основе анализа конкурентоспособности гидравлических экскаваторов представлены направления и методы ее повышения.

Ключевые слова: конкурентоспособность, машиностроение, гидравлические экскаваторы.

V. V. Kuzmicheva, T. O. Markova

**ANALYSIS OF THE COMPETITIVENESS
OF THE HYDRAULIC EXCAVATORS
IN THE CONTEXT OF MACHINERY PRODUCTS
AND THE BASIC WAYS OF ITS IMPROVEMENT**

In this article the directions and methods of its increase are based on the analysis of the competitiveness of hydraulic excavators.

Key words: competitiveness, mechanical engineering, hydraulic excavators.

С развитием рынка в России обострилась проблема конкурентоспособности товаров. Такая ситуация потребовала активного поиска путей и методов ее повышения от всех субъектов рынка. Это актуально и для экскаваторного машиностроения. В то время как отечественный рынок техники растёт, сохраняется проблема недостаточной конкурентоспособности российской техники и оборудования для машиностроительного комплекса, которым противостоят крупнейшие мировые фирмы.

Был проведен анализ конкурентоспособности машиностроительной продукции на примере гидравлических экскаваторов. Методика была предложена в учебном пособии В. Я. Гор-

финкеля [2], данные для анализа взяты из учебного пособия Е. Ю. Алексейчева [1].

Первый этап представляет собой составление сводной таблицы (табл. 1) по техническим параметрам гидравлических экскаваторов ведущих стран массой от 25 до 42 т.

Таблица 1

Технические параметры гидравлических экскаваторов ведущих стран массой от 25 до 42 т. на 2015 г.

Фирма, модель машины	Параметры	Масса экскаватора, т. (1)	Вместимость осевого ковша, м ³ (2)	Глубина копания, м (3)	Высота выгрузки, м (4)	Мощность двигателя, кВт (5)	Скорость передвижения, км/ч (6)	Давление на грунт МПа (7)
Россия								
ТЯЖЭКС	ЭО-5225	38,3	1,85	6,5	5,9	220	4,5	0,08
Германия								
LIEBHERR	R932.HD-S	26	1,15	6,41	6,71	120	3,4	0,052
Япония								
HITACHI	EX400	41	1,6	7,8	6,58	205	5	0,076
США – Франция								
CASE-ROCLAIN	1288LC	26,2	1,24	6,4	6,5	127,6	4	0,053
Англия								
JCB	300LC	31	1,1	6,8	6,91	151	5	0,06
Швеция								
VOLVO	EC-390	39,2	1,9	6,5	4,9	181,6	4,5	0,074
Корея								
HYUNDAI	Robex 290	27	1,1	7,04	6,95	145	4,6	0,056

На этом же этапе составляется таблица (табл. 2) полной стоимости экскаваторов.

Таблица 2

**Полная стоимость гидравлических экскаваторов ведущих стран
массой от 25 до 42 т., тыс. р.**

ЭО-5225	R932.HD-S	EX400	1288LC	300LC	EC-390	Robex 290
4320	3984.5	5300	3120	4400	5900	4700

На втором этапе анализируются собранные данные и подсчитываются единичные и комплексные показатели конкурентоспособности (табл. 3), а затем интегральные (табл. 4). За базу сравнения взята российская модель исходя из целей исследования.

Таблица 3

**Единичные и комплексные показатели конкурентоспособности
гидравлических экскаваторов**

	K1	K2	K3	K4	K5	K6	K7	Ктп	Кэп
R932.HD-S	0,68	0,62	0,99	1,14	0,55	0,76	0,65	0,77	0,92
EX400	1,07	0,86	1,20	1,12	0,93	1,11	0,95	1,03	1,23
1288LC	0,68	0,67	0,98	1,10	0,58	0,89	0,66	0,79	0,72
300LC	0,81	0,59	1,05	1,17	0,69	1,11	0,75	0,87	1,02
EC-390	1,02	1,03	1,00	0,83	0,83	1,00	0,93	0,94	1,37
Robex 290	0,70	0,59	1,08	1,18	0,66	1,02	0,70	0,85	1,09
Вес	0,08	0,18	0,17	0,15	0,21	0,11	0,1	0,08	0,18

K_i – единичный коэффициент i -ого параметра;

Ктп/эп – комплексный показатель по техническим/экономическим параметрам.

На основании изученной информации каждому показателю был присвоен соответствующий вес.

Таблица 4

Интегральные показатели конкурентоспособности

R932.HD-S	EX400	1288LC	300LC	EC-390	Robex 290
0,83	0,84	1,10	0,85	0,69	0,78

По данным таблицы 4 можно сделать вывод о том, что наиболее конкурентоспособной является модель 1288LC фирмы CASE-POCLAIN, а наименее конкурентоспособной – EC-390 (VOLVO). Российская продукция на примере модели ЭО-5225 (ТЯЖЭКС) не уступает по уровню конкурентоспособности большинству зарубежных аналогов.

Факторы, мешающие повышать конкурентоспособность российской машиностроительной продукции:

- структурные диспропорции;
- высокая степень износа основных фондов;
- низкая надежность конструкций;
- низкий уровень технического обслуживания;
- низкая восприимчивость к внедрению инноваций;
- низкая производительность труда;
- высокая материало- и энергоемкость;
- недостаточные кадровое обеспечение и финансово-экономические возможности.

Пути повышения конкурентоспособности машиностроительной продукции в РФ:

1) развитие внутреннего рынка. Это должно сгладить проблемы, вызванные существованием естественных монополий, и повысить конкурентоспособность машиностроительного комплекса;

2) технологическая модернизация машиностроительных предприятий:

- внедрение новых технологий, способствующих повышению конкурентоспособности машин и оборудования;
- улучшение рентабельности предприятий посредством оптимизации структуры производства;
- увеличение темпов обновления и ввод более совершенных основных фондов;

3) совершенствование финансирования современного машиностроения:

- льготное кредитование предприятия, направляющего инвестиции в развитие и модернизацию производства;
- освобождение от налогообложения реинвестированной величины прибыли;
- стимулирование инвестиционной активности;

- финансирование инновационной деятельности за счет льгот по НДС, налогу на имущество, а также таможенных льгот на вывозимую за рубеж инновационную продукцию.

Библиографический список

1. *Алексейчева Е. Ю.* Экономическая география и регионалистика. М. : Дашков и К°, 2012. 376 с.
2. *Горфинкель В. Я.* Экономика фирмы. М. : Юрайт, 2016. 486 с.

УДК 338.242

А. С. Лифшиц

**ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ
КЛАССИЧЕСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВИЛ
В АНТИКРИЗИСНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

Статья посвящена теоретической и практической проблеме отказа от признания универсальными классических экономических правил и положений – золотого правила экономики предприятия, правила опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом средней заработной платы. Определены виды и подвиды промышленной экономической деятельности в Ивановской области, где имеются реальные необходимость и возможность отказа от золотого правила экономики на ближайшие годы.

Ключевые слова: виды экономических кризисов, золотое правило экономики предприятия, соотношение роста производительности труда и средней заработной платы, контроллинг как инструмент стратегического менеджмента.

A. S. Lifshits

**ON THE LIMITATION OF APPLICATION OF CLASSICAL
ECONOMIC RULES IN CRISIS MANAGEMENT
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES**

The article is devoted to theoretical and practical problem of non-recognition of the universality of classical rules and regulations – the golden rule of business economics, rule of advancing productivity growth compared with the growth of the average wage. The author defines the types and subtypes of industrial economic activity in the Ivanovo region, where there is a real need and the possibility of rejection of golden rule of the economy in the coming years.

Key words: types of economic crises, the golden rule of business economics, the ration of growth in labor productivity and average wage, controlling as a tool for crisis management.

Современная российская промышленность (и прежде всего, обрабатывающая) находится в кризисном состоянии. Вместе с тем экономические кризисы – многомерное явление. К видам кризисов следует отнести кризис платежеспособности, кризис результативности и эффективности, стратегический кризис (кризис недостаточности экономического потенциала или чрезмерной величины невостребованного потенциала). Все эти кризисы относятся к экономическому типу кризисов. Иногда в литературе противопоставляют экономические и финансовые кризисы: к первым относят кризисы производства и реализации товара, отношений экономических агентов, кризисы неплатежей, конкурентных преимуществ, банкротства; ко вторым – крайнее обострение и расстройство состояния финансовой системы [11, с. 17–18]. Представляется, что такое разделение оправдано на макроэкономическом, а не микроэкономическом уровне, где существуют самостоятельные финансовые институты (Центральный Банк, Министерство финансов). На микроэкономическом уровне финансы являются функциональной подсистемой предприятия (организации), а приемлемое финансовое состояние является важнейшим условием экономической безопасности хозяйственных социально-экономических систем микроуровня. Очевидно, что вышеназванные виды экономических кризисов могут быть как предсказуемыми, так и неожиданными, легкими и глубокими, кратковременными и затяжными. Кризисы неплатежеспособности, результативности и эффективности хозяйственной деятельности являются явными (хотя могут возникать сложности с диагностикой их причин). Кризисы потенциала до поры до времени остаются латентными (скрытыми), развиваются незаметно и крайне опасны.

Необходимо констатировать, что для значительной части российских предприятий и организаций характерно в настоящее время сочетание кризиса неплатежеспособности, кризиса результативности и эффективности, кризиса потенциала. Ученые Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, используя результаты проведенного Росстатом наблюдения финансового состояния крупных и средних российских организаций реального сектора экономики за 2006–2015 годы, отмечают, что в среднем по России и по многим отраслям эко-

номики отечественные организации реального сектора убыточны. В среднем более 30 % всех организаций убыточные, а по некоторым отраслям – до 50 %. Ежегодно только единицы организаций восстанавливают платежеспособность в процедуре финансового оздоровления и менее 3 % из числа процедур внешнего управления завершаются реабилитацией должника [1, с. 146].

В условиях кризиса предприятиям необходимо существенно повысить гибкость постановки целей. Предприятиям необходимо выбираться из «ловушек», связанных с диспропорциями между текущим функционированием и развитием, усилением степени неопределенности внешней среды, обостряющимися противоречиями между интересами собственников и персонала, сложностью принятия сбалансированных решений в условиях ограниченности ресурсов (прежде всего финансовых). В этих условиях погоня за ростом прибыли за счет роста цен, снижения расходов на персонал (в т. ч. на его оплату и обучение), сокращения численности персонала исходя из чисто финансовых соображений, минимизации инвестиционной и инновационной активности только усугубляют кризисные явления.

В кризисных ситуациях нельзя рассматривать как аксиому превышение роста производительности труда над ростом средней заработной платы. Как известно, необходимость опережения роста производительности труда над ростом средней заработной платы обосновывается недопущением разгона инфляции и снижения прибыли предприятий вследствие роста удельной (в расчете на единицу) себестоимости производства и реализации продукции. В то же время есть и противоположная точка зрения. С. С. Сулакшин отмечает, что при увеличении производительности труда больше, чем рост зарплаты, возникает разность, которая приходится на отличные от зарплаты структурные составляющие: рост прибыли собственника и налоговых доходов государства. Нормы рентабельности в мире в сопоставимых с российскими сырьевых секторах в разы ниже, но вместо того, чтобы гармонизировать сверхприбыльность в пользу наемных работников и государства, ее требуют увеличить. С. Сулакшин считает, что поскольку налоговые доходы государству не «нужны» (речь идет о налоге на прибыль нефтяных компаний и ГАЗПРОМА. – А. С.), они поступают в профицит бюджета,

«стерилизуются» в Стабфонде (теперь в Фонде национального благосостояния. – *А. С.*) и затем попадают на счета за рубежом. Требование, без каких-либо дополнительных оговорок и соображений, превышения роста производительности труда по отношению к росту заработной платы означает, что приоритетными считаются интересы крупных и крупнейших собственников, что почти тождественно процессам деградации экономики к сырьевому типу. В этом случае возможен также вариант усиления процессов вывода российских финансов за рубеж, что объективно сдерживает российский экономический рост и развитие и стимулирует зарубежную экономику [3, с. 1913–1914]. Очевидно, что эти соображения относятся к топливно-энергетическому сектору российской экономики. В обрабатывающей промышленности и производстве и распределении электроэнергии, газа и воды ситуация иная.

На основании данных Росстата о численности работающих, средней номинальной заработной плате, сальдированном финансовом результате, сумме убытков по видам экономической деятельности произведены расчеты, которые показали, что в обрабатывающих производствах России в 2014 г. фонд оплаты труда составил 3495991104 тыс. р., социальный налог – 943974598 тыс. р., прибыль до налогообложения – 2469162 тыс. р., налог на прибыль – 493832,4 тыс. р.; в производстве и распределении электрической энергии, газа и воды фонд оплаты труда в 2014 г. – 799470144 тыс. р., социальный налог – 215856938 тыс. р., прибыль до налогообложения – 297220000 тыс. р., налог на прибыль – 59444000 тыс. р.; в добывающих производствах фонд оплаты труда 852647040 тыс. р., социальный налог – 230214000 тыс. р., прибыль до налогообложения – 2649936000 тыс. р., налог на прибыль – 529987000 тыс. р. [12]. Таким образом, если в обрабатывающем производстве социальный налог превышает налог на прибыль в 1,9 раза, в ВЭД «производство электроэнергии, газа и воды» – в 2,69 раза, то в добывающих производствах налог на прибыль, напротив, больше социального налога в 2,3 раза.

В Ивановской области, где в основном малорентабельные предприятия, занятые ВЭД «обрабатывающее производство» и «производство и распределение электрической энергии, газа и

воды» актуальность роста заработной платы с позиции пополнения областного и местных бюджетов еще выше, чем в среднем по Российской Федерации. Возникает ситуация сложного балансирования. С одной стороны, необходимо усилить мотивацию сотрудников кризисных предприятий на основе роста заработной платы и дифференцированного вознаграждения работников и рабочих групп (команд) в зависимости от достигнутых конечных результатов, с другой, избежать превращения мало-рентабельного предприятия в нерентабельное вследствие резкого роста заработной платы сотрудников, с третьей, обеспечить рациональное и гибкое соотношение между ростом производительности труда и ростом средней заработной платы.

Аксиомой стало утверждение о необходимости опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом средней зарплаты из-за недопущения «инфляционного скачка», получения экономии, позволяющей полностью или частично компенсировать нарастание иных видов издержек (в частности, роста материальных затрат вследствие опережающего роста цен на материальные ресурсы по сравнению с ростом цен на готовую продукцию). Такая экономическая логика далека от реальных интересов предприятий и должна быть заменена более гибкой. Для кризисных ситуаций (как не для каких других) характерны ловушки, одной из которых является низкий уровень производительности труда из-за слабой мотивации вследствие недостаточной величины зарплаты и сложности ее повышения.

Выходом из данной ловушки являются поиск и реализация резервов снижения себестоимости продукции за счет повышения эффективности использования материальных и энергетических ресурсов, роста прибыли предприятия на основе экономически обоснованного расширения и углубления ассортимента выпускаемой продукции, «плавающее» соотношение между ростом производительности труда и средней заработной платы. «Плавающее» соотношение между ростом производительности труда и зарплатой означает первоначальное опережение роста зарплаты по сравнению с ростом производительности труда в 1,3 раза, дальнейшее сокращение этого опережения с течением времени и выход на опережающий рост производительности

труда по сравнению с ростом средней зарплаты. Коэффициент опережения в 1,3 раза выведен на основе статистических данных об удельном весе оплаты труда в валовой добавленной стоимости по видам промышленности, ее секторам и подсекторам.

В Ивановской области доля фонда оплаты труда в валовой добавленной стоимости в промышленности в 2012 г. равнялась 36,6 %, в т. ч. в ВЭД «добыча полезных ископаемых» – 40,7 %, в ВЭД «обрабатывающие производства» – 34,0 %, в ВЭД «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 43 %; в 2013 г. доля оплаты труда в валовой добавленной стоимости промышленности составила – 40,3 %, в т. ч. в ВЭД «добыча полезных ископаемых» – 53,9 %, в ВЭД «обрабатывающие производства» – 41,6 %, в ВЭД «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 37,4 %. Расчет произведен с использованием статистических сборников «Ивановская область в 2015 году» и «Ивановская область в цифрах» [4, с. 84–85, 240–255; 5, с. 40]. При этом не учитывались отчисления в социальные фонды и величины скрытых зарплат.

Институт народнохозяйственного прогнозирования провел сопоставление долей фондов оплаты труда в валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности и ее секторах в 2011 г. в России и других странах. Было выявлено, что в России в обрабатывающей промышленности в целом в 2011 г. эта доля равнялась 38,7 %, в США – 50,5 %, в Германии – 63,4 %, а во Франции – 72,8 %. В отдельных секторах обрабатывающей промышленности в основном наблюдалось отставание долей фондов оплаты труда в валовой добавленной стоимости от экономически развитых стран на 15–30 %, в металлургии – на 45 %, и только в двух секторах обрабатывающей промышленности российские предприятия выходили по данному показателю на лидирующие позиции: в производстве машин и оборудования и производстве электрооборудования, электронного оборудования и оптического оборудования (см.: [10]).

Таким образом, в российской промышленности имеются определенные резервы увеличения доли фонда оплаты труда в валовой добавленной стоимости. Р. Капелюшников отмечает, что в российских условиях, ни о каком устойчивом лидерстве в «гонке» между показателями производительности труда и опла-

ты труда говорить не приходится. Опережающий характер оплаты труда становился реакцией на ее предыдущее отставание, носил компенсирующий характер. Однако такая компенсация почти никогда не была полной. Никаких признаков безостановочного удорожания рабочей силы, которое подрывало бы конкурентоспособность российских предприятий, выявлено не было. Циклы относительного удешевления рабочей силы чередуются с циклами ее относительного удорожания [6, с. 18, 21]. Если взять период 1992–2014 гг., то среднемесячная номинальная зарплата в российской экономике выросла в 5,415 раз, тогда как потребительские цены на товары и услуги – в 13,005 раз. В. Н. Бобков (директор Всероссийского Центра Уровня Жизни) категорически настаивает на необходимости доведения доходов до уровня начала 1990-х гг. и последующего сравнения их с производительностью труда или иными критериями [2]. Р. И. Капелюшников подчеркивает ошибочность рассмотрения роста зарплат как причины роста цен. По его наблюдениям причинно-следственная связь строилась обычно иначе: сначала происходил скачок цен, на который с большим или меньшим опозданием реагировала зарплата [6, с. 22].

Преодоление ловушек и противоречий должно рассматриваться как важнейшая задача антикризисного менеджмента. Антикризисный менеджмент, как никакой другой, является искусством. В условиях неопределенности, неуверенности и неустойчивости необходимо найти правильное (предпочтительное) соотношение между рентабельностью и ликвидностью, текущей и стратегической прибылью, интенсификацией и вовлечением дополнительных ресурсов, объемами и качеством используемых ресурсов, затратами и качеством продукции, расширением и углублением ассортимента, динамикой производительности труда и средней заработной платы, изменением объемов продаж, прибыли и величины активов, пропорции между собственным и заемным капиталом, основным и оборотным капиталом.

Золотое экономическое правило развития предприятия, гласящее, что темп роста прибыли \geq темпа роста выручки \geq темпа роста активов $\geq 100\%$ (см.: [7, с. 346]), не является истинной в последней инстанции во всех случаях. В условиях ориентации предприятия на ограниченный сегмент рынка и предос-

тавления потребителю дополнительных сервисных услуг возможно одновременное повышение цены и снижение объема реализованной продукции в натуральном выражении таким образом, что выручка от реализации растет быстрее, чем прибыль (прибыль может и снизиться, весь вопрос, до какого предела с позиции финансовой безопасности предприятия). Превышение темпов роста активов над темпами роста прибыли и выручки может быть экономически целесообразно при растущем рынке, достаточном уровне конкурентоспособности предприятия, предоставлении предприятию льготных кредитов, активном обновлении основных фондов, реализации инфляционного эффекта при увеличении объемов материальных запасов, активном привлечении средств новых акционеров.

«Нарушать» золотое правило экономики предприятия в настоящее время применительно к промышленности Ивановской области следует порекомендовать предприятиям, занятым производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования, передачей и распределением электрической энергии. Данные Росстата показывают, что в 2014 г. удельный вес полностью изношенного оборудования на предприятиях Ивановской области, занятых видом экономической деятельности «производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» составил 29 %. Внутри данного ВЭД выше среднего полный износ оборудования зафиксирован при производстве ЭВМ, офисного оборудования (51,6 %), медицинских изделий, включая хирургическое оборудование и ортопедические приспособления (41 %). В подвиде «производство электрических машин и электрооборудования» чрезвычайно высока доля полностью изношенных сооружений (84,8 %). На предприятиях, занятых передачей и распределением электрической энергии, удельные веса полностью изношенных машин и оборудования равнялись соответственно 50,3 % и 83,8 % [13, с. 10–11]. В то же время предприятия, относящиеся к данным видам промышленной деятельности, обладают финансовыми возможностями для обеспечения опережающего роста основных производственных фондов по сравнению с прибылью и реализованной продукцией в настоящее время и в ближайшие годы функционирования. Достаточно указать, что предприятия, про-

изводящие электрооборудование, электронное и оптическое оборудование, являются устойчиво прибыльными. В 2005 г. сальдированный финансовый результат составил 65,3 млн р., в 2010 г. – 110,9 млн р., в 2011 г. – 100,7 млн р., в 2012 г. – 254,4 млн р., в 2013 г. – 282,3 млн р., в 2014 г. – 376,9 млн р. По предприятиям, занятым производством и распределением электроэнергии газа и воды за период 2005–2014 гг. наблюдались сильные колебания сальдированного финансового результата как в сторону увеличения, так и уменьшения. Однако только в 2014 г. был зафиксирован отрицательный сальдированный финансовый результат величиной 105,5 млн р. [13, с. 253, 255]. При этом следует заметить, что в рамках вида экономической деятельности «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» производство, передача и распределение электроэнергии имеет более сильные и устойчивые позиции по сравнению с производством, передачей и распределением пара и горячей воды. Оперативная статистическая отчетность подтверждает относительно благополучное финансовое положение анализируемых предприятий. По ВЭД «производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» за период январь-август 2016 г. сальдированный финансовый результат составил 127,8 млн р. (рост в % к соответствующему периоду предыдущего года – 108,4 %). Аналогичные показатели на предприятиях, занятых производством, передачей и распределением электроэнергии, равны 96,3 млн р. и 152,2 % [9, с. 2].

Масштабные задачи определения приоритетов и балансирования экономических пропорций должны решаться не одновременно, а последовательно, и важнейшим инструментом антикризисного управления является контроллинг, в т. ч. контроллинг производственной и коммерческой деятельности. Контроллинг как сервис должен, прежде всего выполнять диагностическую функцию на основе обработки информации о самом предприятии, предприятиях-конкурентах и в целом по виду экономической деятельности (комплексу смежных видов экономической деятельности). Контроллинг как синтез планирования и контроля является важнейшим средством (инструментом) реализации стратегических, тактических и оперативных целей предприятий [8, с. 233].

Библиографический список

1. *Алферов В. Н., Березин К. А. и др.* Трансформация антикризисного управления в современных экономических условиях : монография. М. : ИНФРА-М, 2016. 157 с.
2. *Бобков В. Н.* Следует зажать «жирных котов», которые «пылесосят» большую часть прибыли // Аргументы недели. 2015. № 22. 18 июня. С. 3.
3. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике : в 5 т. / под ред. С. С. Сулакшина. М. : Научный эксперт, 2008. Т. 3. 648 с. (1889–2536).
4. Ивановская область в 2015 году : стат. ежегодник. Иваново : Ивановостат, 2015. 479 с.
5. Ивановская область в цифрах : краткий статистический сборник. Иваново : Ивановостат, 2015. 80 с.
6. *Капелюшников Р. И.* Производительность и оплата труда: немного простой арифметики. М. : НИУ ВШЭ, 2014. 40 с.
7. *Ковалев В. В.* Финансовый анализ: методы и процедуры : монография. М. : Финансы и статистика, 2002. 560 с.
8. *Лифшиц А. С., Ибрагимова Р. С., Новиков В. А., Куликов В. И.* Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями : монография. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2017. 246 с.
9. О финансовых результатах деятельности организаций Ивановской области в январе-августе 2016 года : статистический обзор. URL: Ivanovo.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/Ivanovo/resources/06_s6a5804ab349daaeb5f141cd117b4b/fin_0816.pdf (дата обращения: 01.11.2016).
10. Проблемы социальной политики : бюллетень. 2012. Вып. 4. Уровень оплаты труда в экономике России / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. URL: www.expert.ru/data/public/317514/397604/socspol4c.pdf (дата обращения: 05.05.2016).
11. *Распопов В. М., Распопов В. В.* Превентивное антикризисное управление : учеб. М. : ИНФРА-М, 2016. 432 с.
12. Российский статистический ежегодник. М. : Росстат, 2015. URL: www.gks.ru/bdg/regl/b15_13/Main.htm (дата обращения: 05.05.2016).
13. Состояние основных фондов Ивановской области в 2015 году : стат. обзор. Иваново, 2015. 24 с.

УДК 330.341; 332.05

Е. Е. Николаева

САМОДОСТАТОЧНОСТЬ РЕГИОНА КАК УСЛОВИЕ НОРМАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА¹

Статья посвящена рассмотрению категории самодостаточность региона с точки зрения регионального воспроизводства на примере Ивановской области.

Ключевые слова: самодостаточность, регион, бюджетная обеспеченность, иждивенческий тип воспроизводства.

E. E. Nikolaeva

THE SELF-SUFFICIENCY OF THE REGION AS A CONDITION OF NORMAL REPRODUCTION

The article deals with the category of regional self-sufficiency with relation to regional reproduction by the example of Ivanovo region.

Key words: self-sufficiency, the region, fiscal capacity, dependent type of reproduction.

При рассмотрении вопроса о региональном воспроизводстве можно обратиться к категории «гомеостазис», трактуемой в биологии как способность живых организмов сохранять динамическое постоянство состава и свойств внутренней среды. В макроэкономике гомеостатический подход лёг в основу теории общего экономического равновесия (кейнсианская и неоклассическая модели) [6, с. 377–378].

Применительно к мезоэкономике гомеостазис – это самохранение региона и его развитие. Регион как совокупность проживающих на его территории людей, функционирующих предприятий, организаций, органов власти формирует потреб-

© Николаева Е. Е., 2016

¹ При поддержке РГНФ в рамках реализации гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16-12-37002.

ность в общественном воспроизводстве, удовлетворении потребностей данного территориального образования. В результате распределения созданного продукта в натурально-вещественной и стоимостной форме должны сформироваться условия для нормального воспроизводства в следующий период. Возмещение израсходованных средств производства и накопление производственных фондов являются условием воспроизводства в прежнем и расширенном масштабах.

В целом ряде статей, диссертаций и монографий, подготовленных на кафедре экономической теории ИвГУ в последние годы, говорилось о депрессивном состоянии экономики Ивановской области, о нарастании отставания от соседних областей – Владимирской, Ярославской, Костромской, о воспроизведении депрессивного состояния региона, об иждивенческом типе воспроизводства на уровне региона и муниципальных образований. *Иждивенческий тип воспроизводства* раскрывается через 5 признаков.

1) Исключительно высокая финансовая зависимость города (региона), доходы населения в существенной степени формируются за счет поступлений со стороны (поступление финансовых ресурсов из областного или Федерального бюджетов; пенсии, пособия, переводы трудовых мигрантов и др.).

2) Фрагментарность экономики и в целом подорванность ее воспроизводственных основ (подорванность материально-ресурсной базы, неустоявшиеся хозяйственные связи, развитая квазирыночность отношений и др.).

3) Острота демографической проблемы, отток трудовых ресурсов и пониженное качество остающейся рабочей силы.

4) Высокая степень зависимости снабжения населения от некомпенсируемого ввоза товаров и услуг, сопровождающегося агрессивной конкуренцией, подавляющей местное производство.

5) Обратные связи как спрос населения в системе рыночных отношений ориентированы по преимуществу на ввозимую продукцию и слабо влияют на местную экономику, вследствие ее ослабленности (см.: [4, с. 30–31; 5, с. 22–24; 12, с. 11–12; 13, с. 32–36]).

Депрессивный регион, по-нашему мнению, это, во-первых, территория, в которой показатели экономического роста ниже,

чем в среднем по стране (ВРП в абсолютных размерах и на душу населения, доля промышленности в создании валовой добавленной стоимости, доля машиностроения в общем объеме промышленного производства и другие); во-вторых, это регион, в котором одни из самых низких по сравнению с другими регионами социальные показатели, показатели уровня и качества жизни; в-третьих, это дотационный регион, в котором недостаточно собственных финансовых ресурсов для развития; в-четвертых, это территория, в которой у населения наблюдается неблагоприятное социально-психологическое состояние (низкая экономическая активность, низкая инициативность, инфантилизм, чувство безысходности и т. п.) (см.: [1, с. 53–93; 4, с. 12–55]).

Как видим, и в характеристике «иждивенческого» типа воспроизводства, и в характеристике понятия «депрессивность региона» выделяется очень существенный признак – исключительно высокая финансовая зависимость региона от поступлений денежных средств извне, недостаточности собственных финансовых ресурсов для развития. Именно в этом аспекте в литературе чаще всего рассматривается вопрос о самодостаточности региона, хотя встречается понятие «научная самодостаточность региона» [10], политическая, социокультурная самодостаточность [15, с. 17].

Вместе с тем в литературе распространено мнение о том, что нельзя рассматривать регион как самодостаточный, поскольку он включен в систему общественного разделения труда, является более открытой системой, чем национальная экономика. Однако, на наш взгляд, термин вполне применим, если говорить о финансовой стороне дела, рассматривать воспроизводственный аспект вопроса, понимать под самодостаточностью региона способность обеспечить всеми необходимыми ресурсами население, проживающее на его территории.

Обратимся к мнениям исследователей. Самодостаточный регион трактуется как «территориально-экономическая система, основанная на созданном ранее социально-экономическом потенциале со сложной многоотраслевой структурой хозяйственного комплекса, выгодном географическом положении и благоприятном инвестиционном климате, функционирующей и развивающейся преимущественно за счет внутренних финансово-

экономических источников, позволяющих обеспечить расширенное воспроизводство, совершенствовать структуру региональной экономики, а также повысить качество и уровень жизни населения» [11, с. 7]. Экономическая самодостаточность региона – ситуация при которой доходы региона обеспечивают необходимые бюджетные затраты, это способность региона самостоятельно развиваться на основе эффективного использования имеющихся ресурсов, умение выстраивать экономические связи внутри региона, без привлечения ресурсов извне [7, с. 2]. Экономическая самодостаточность включает в себя широкий набор факторов: ресурсный базис, концентрацию предприятий, внешние экономические связи, инвестиционную привлекательность, развитие агропромышленного комплекса и предполагает формирование регионального бюджета за счет внутреннего потенциала. Регион таким образом приобретает возможность саморазвития [15, с. 17].

А. Ю. Андрухин предлагает рассматривать самодостаточность муниципальных образований «как степень обеспеченности местных бюджетов собственными доходными источниками, необходимую для решения вопросов местного значения на уровне, адекватном современным требованиям к качеству жизни с учетом законодательной и социально-экономической ситуации и развития муниципального образования преимущественно на основе собственных ресурсов». Он указывает, что «саморазвитие муниципального образования – это его способность обеспечивать повышение качества жизни местного сообщества и развитие человеческого капитала за счет собственных ресурсов и источников. При этом самодостаточность выступает ключевым фактором перехода к саморазвитию» [2, с. 6, 41–42].

Таким образом, применительно к теме регионального воспроизводства одной из серьезных проблем является недостаточность экономических ресурсов, отсутствие способности к саморазвитию как у регионов в целом, так и у муниципальных образований. Как показывают исследования, в настоящее время социально-экономическое развитие большинства субъектов Федерации возможно только благодаря финансовой поддержке «других регионов, а также федерального Центра. Дотируемые регионы становятся все более зависимыми от Центра, а регионы-

доноры не имеют стимула для увеличения своей доходной базы и привлечения дополнительных инвестиций. Отсутствие экономической самодостаточности подрывает качественное обновление региона, комплексную модернизацию всех сфер его жизни, социальные гарантии и высокие жизненные стандарты жителей. Самодостаточность регионов является одним из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности РФ» [15, с. 8, 17]. Бюджетная обеспеченность региона, таким образом, является фактором, определяющим его жизнеобеспечение и устойчивое развитие.

Ивановская область на протяжении всего пореформенного периода (25 лет!) характеризуется как регион депрессивного типа с тенденцией «сползания» в иждивенческий тип воспроизводства. В регионе реально произошел обвал материального производства, проявившийся в массовом банкротстве, закрытии промышленных предприятий. Отчасти этот процесс компенсировался ростом малого и среднего бизнеса, например, в швейной промышленности, однако самодостаточность региона в производстве важнейших продуктов снижается. В результате возрастает зависимость Ивановской области от ввоза массы продуктов, которые область могла бы производить самостоятельно. «По мнению руководителя Торгово-промышленной палаты Ивановской области, до половины ввоза можно было бы созидать собственными силами, обеспечивая тем самым занятость и доходы населения, а также пополнение бюджетов всех уровней [3, с. 41].

Для области остро стоит финансовая проблема. Как отмечает член Совета Федерации Федерального собрания РФ от Ивановской области В. Бочков, в 2016 г. дефицитные бюджеты имеют 56 регионов, при этом многие субъекты Федерации вводят меры жесткой экономии или как минимум сдерживают свои расходы, в том числе и Ивановская область. В марте 2015 г. губернатором области подписано распоряжение о приостановлении индексации зарплат и выплат премий в сфере гос. управления, за полтора года уже значительно снижены расходы на многие подразделения исполнительных органов власти, к примеру, только в автохозяйстве областного правительства сокращено 17 вакантных ставок. Примерно то же самое происходит и во многих других регионах [8].

Бюджет Ивановской области в сильной степени зависит от перечислений из Федерального бюджета (40–45 %). Доля собственных доходов в доходах консолидированного бюджета Ивановской области за 5 мес. 2016 г. составила 68 %, долговая нагрузка на 01.07.2016 г. составила 91,7 % [14, с. 60]. По результатам исполнения бюджетов в 2015 г., шесть регионов – Ивановская, Костромская, Омская области, республики Хакасия, Мордовия и Марий Эл имеют рыночный долг в объеме, превышающем 70 % их фискальных доходов. Это в перспективе не позволяет данным регионам претендовать на долгосрочное бюджетное кредитование и вынуждает увеличивать рыночный долг, создавая дополнительную нагрузку на их бюджеты. Увеличение государственного долга, конечно же, ведет к росту расходов на его обслуживание, а это те деньги, которые могли бы быть направлены на экономическое, социальное развитие. Отсрочить долговой кризис регионов позволило выделение бюджетных кредитов под маленький процент – 0,1. Но дело в том, что доля банковских кредитов в совокупном объеме госдолга регионов все еще остается существенной – в среднем по стране около 40 %.

Объем привлеченных кредитов от кредитных организаций в 2015 г. выше аналогичных показателей двух предшествующих лет: показателя 2014 года (21 204 475,0 тыс. р.) – на 7 998 611,3 тыс. р. или на 37,7 процентных пункта и показателя 2013 года (7 818 244,0 тыс. р.) – на 21 384 842,3 тыс. р. или в 3,7 раза. В отчетном году бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы РФ получены в объеме 18 644,0 млн р. и погашены в объеме 20 033,667 млн р., что в разы превышает утвержденные Законом о бюджете объемы – в 6,5 и 4,5 раза соответственно [9, с. 105, 106].

Госдолг Ивановской области составляет в настоящее время около 15 млрд р., а его соотношение к собственным налоговым и неналоговым доходам – 95,3 %. Ивановская область ежегодно вынуждена тратить около 3,5 % своих расходов на обслуживание госдолга, причем в его структуре доля бюджетных кредитов, т. е. предоставленных под небольшой процент, составляет всего 9 %, а остальные кредиты – коммерческие (при этом, по установленной Минфином России норме, в финансово устойчи-

вых субъектах РФ доля коммерческих кредитов не должна превышать 50 %) [8].

В этих условиях говорить о самостоятельном преодолении депрессивного состояния региона, к сожалению, не приходится. Проблемные регионы, в том числе и Ивановская область, не могут обеспечить за счет собственных доходов даже простое воспроизводство. Одним из решений видится реализация на территории таких регионов крупномасштабных амбициозных проектов с привлечением федеральных средств (аналогичного проведению Олимпиады или чемпионата мира по футболу), способных привлечь инвесторов, оживить материальное производство как основу регионального воспроизводства, обеспечить занятость населения и рост его доходов.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития : науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. Д. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Андрекус; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.

2. *Андрюхин А. Ю.* Формирование и оценка экономической самодостаточности муниципальных образований в современной России : дис. ... канд. экон. наук, 08.00.05. Кемерово, 2016. 214 с.

3. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Наянова Е. А.* О категории «уровень рыночного развития региона» // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). 2015. № 8(24). С. 37–49.

4. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона (по материалам Ивановской области: монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. 259 с.

5. *Бабаев Б. Д., Муслова М. Е.* Локальное (местное) воспроизводство: теоретико-прикладные проблемы : монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Шуя : Шуйский гос. пед. ун-т, 2011. 112 с.

6. Большая Российская энциклопедия : в 30 т. / председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. М. : Большая российская энциклопедия, 2007. Т. 7. 767 с.

7. *Володина А. А.* Тенденции усиления ориентации регионов России на самодостаточность и конкурентоспособность // Экономика. Право. Менеджмент : сборник трудов молодых исследователей БГУ. 2014. Вып. 1 (1) URL: <http://izdatelstvo.isea.ru/epm/archive.aspx?id=1>.

8. Долговая нагрузка регионов: причины, риски, пути снижения // Рабочий край. 2016. № 138 (26687). 21 сент. С. 2.

9. Контрольно-счетная палата Ивановской области. Заключение на годовой отчет об исполнении областного бюджета за 2015 год (г. Иваново, 27 мая 2016 г.). С. 105, 106 // URL: http://df.ivanovoobl.ru/?page_id=2834.

10. *Корепанов Е. Н.* Научная самодостаточность регионов // URL: <http://econ-old.asu.ru/lib/sborn/tecес2000/pdf/3-2.pdf>

11. *Матюнина О. Ю.* Стратегия развития аграрного сектора АПК самодостаточного региона : дис. ... канд. экон. наук, 08.00.05. Воронеж, 2006. 166 с.

12. *Патреева О. В.* Малый депрессивный город: типы воспроизводства и экономические факторы возрождения (на примере Ивановской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук, 08.00.05. Иваново, 2011. 24 с.

13. *Патреева О. В.* Малый город: типы воспроизводства (на примере Ивановской области) // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2011. № 1. С. 32–36.

14. Социально-экономическое положение регионов РФ. Итоги января-июня 2016 года (РИА Рейтинг. Россия сегодня) : Аналитический бюллетень. М., 2016. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/regpol_07_2016.pdf (дата обращения: 15.10.2016).

15. *Шерстянкина Т. В.* Самодостаточность регионов как фактор обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации (на примере Забайкальского края) : автореф. дис. ... канд. филос. наук, 09.00.11. Улан-Удэ, 2010. 24 с.

**ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМЫ
СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА,
ОСНОВАННАЯ НА ОБЩЕМ КОРПОРАТИВНОМ ИНТЕРЕСЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ**

Социальное партнерство традиционно изучается в рамках правовых и организационно-управленческих отношений. Мы же ищем объективные основы, принимая во внимание, что существуют и субъективные факторы при создании системы социального партнерства.

Ключевые слова: социальное партнерство, организационная культура, согласование интересов.

O. S. Romanova

**ECONOMIC-THEORETICAL CONCEPT OF THE SYSTEM
OF SOCIAL PARTNERSHIP BASED ON MUTUAL CORPORATE
INTEREST AND ORGANIZATIONAL CULTURE**

Social partnership traditionally studied in the framework of legal and organizational-administrative relations. We are looking for an objective basis, taking into account that there are subjective factors in the establishment of a system of social partnership.

Key words: social partnership, organizational culture, alignment of interest.

В настоящее время в развитых странах имеются предпосылки, необходимые для реализации идей социального партнерства. В России ситуация менее благоприятна. По мнению Н. В. Локтюхиной [2], реализации потенциала социального партнерства на рынке труда препятствуют проблемы, связанные с действенностью инструментария социального партнерства и деятельностью его субъектов, влиянием «внешней среды», идеологией системы социального партнерства. Оптимальный же

способ разрешения проблем данной системы, как отмечает автор, связан с совершенствованием нормативных правовых актов. Опыт развитых стран по решению социальных проблем на основе переговоров представителей работников и собственников при посредничестве государства, безусловно, полезен для России. Однако этот опыт необходимо использовать с учетом специфики отечественных условий.

В результате ознакомления с нормативно-правовыми документами и трудами П. Ю. Коршуновой [1, с. 26], Т. А. Сошниковой [3, с. 80–87], периодическими изданиями профсоюзных органов мы пришли к выводу, что в представленных разработках, на наш взгляд, доминирует правовой аспект.

На наш взгляд, следует учитывать воздействие общего корпоративного интереса на процесс создания системы социального партнерства в организации. Выделяя общие элементы в структуре интересов отдельных групп участников хозяйственной деятельности организации, мы пришли к выводу о том, что это и есть база для формирования партнерских отношений. Взаимосвязь личных интересов наемных менеджеров с интересами трудового коллектива и с интересами собственников также вынуждает к диалогу, к партнерству. Таким образом, объективные основы социального партнерства заключаются в добровольном единстве убеждений, собственники, наемные руководители и работники должны ощущать себя партнерами, единомышленниками. Если не будет согласованности интересов, то социальное партнерство будет иметь поверхностный характер и может давать лишь частичный эффект и в итоге вообще прекратить свое существование. Таким образом, общий корпоративный интерес, а вместе с ним и организационная культура – это системообразующие начала в системе социального партнерства. При этом важно под организационной культурой понимать именно экономические отношения и экономическое поведение, то есть рассматривать ее с позиции экономической теории.

Формирование системы социального партнерства, основанной на наличии общего корпоративного интереса и обогащенной с помощью организационной культуры создает возможность достижения относительного баланса интересов работников и работодателей на основе сотрудничества, компромисса.

Оно служит действенным инструментом сочетания экономической эффективности и социальной справедливости. Благодаря реальному функционированию системы социального партнерства, заинтересованный в прибыли и росте доходов работодатель будет заинтересован и в решении социальных проблем, волнующих наемных работников. Наемные работники, в свою очередь, будут заинтересованы в росте финансово-экономических результатов деятельности организации, что повлечет за собой смягчение процесса отчуждения труда.

Обратимся к предлагаемой нами модели социального партнерства, обогащенной с помощью общего корпоративного интереса и организационной культуры. Нами разработан механизм формирования системы социального партнерства, в рамках которого мы выделяем экономические, юридические и социально-психологические аспекты этого явления. Каждый из этих аспектов, по нашему мнению, включает в себя общие для собственников, наемных работников и руководителей интересы, которые выступают в качестве факторов социального партнерства в экономико-теоретическом его понимании.

Рассмотрим интересы участников хозяйственной деятельности и выделим в их структуре экономические, юридические и социально-психологические аспекты. В первую очередь следует обозначить экономические интересы наемных работников. Во-первых, он обладает собственностью, по крайней мере, интеллектуальной, которой он владеет, распоряжается, пользуется. В современных условиях работник нередко выступает в роли собственника акций своей организации. Положение его как собственника обогащает его экономический интерес – формируется заинтересованность в эффективной работе всей организации. Во-вторых, работник в процессе производства реализует свою способность к труду и его интерес состоит в том, чтобы она была оплачена работодателем соответственно цене рабочей силы. Поэтому главный экономический интерес работника заключается в получении зарплаты на уровне, обеспечивающем стоимость жизни самого работника и его семьи. Отметим, что аналогичные интересы присущи и наемным менеджерам высшего звена.

Обобщая результаты проводимых в последнее десятилетие исследований в сфере трудовых отношений, можно утвер-

ждать, что большинство из наемных работников заинтересованы в большей степени в гарантии занятости и стабильности выплаты заработной платы. Кроме того, немаловажным стимулом к работе являются социальные гарантии и льготы, а также реализация потребности в общении и признании. Данные интересы, на наш взгляд, могут составить юридическую основу согласования интересов наемных работников и руководителей.

В меньшей степени наемные работники хотят самореализоваться, это, скорее, прерогатива руководства, лишь не многие связывают работу с альтернативой свободного времяпрепровождения. При этом для них, в отличие от руководства важно реализовать потребность в общении. Данные интересы связаны с социально-психологическим аспектом социального партнерства. Для руководителей также важно, чтобы у организации был положительный имидж хорошая деловая репутация.

Собственники в качестве ключевого экономического интереса имеют стабильный доход, или получение прибыли не ниже определенных границ. Не менее важным для них является гарантия стабильности работы организации, связанная чаще всего с низкой ликвидностью основных фондов и невозможностью быстрой смены сферы деятельности. В этом заключается юридический аспект социального партнерства. И, наконец, в качестве социально-психологической основы для согласования интересов со стороны собственников следует обозначить высокий социальный статус, обеспечиваемый в случае эффективной деятельности организации и напрямую связанный с ее имиджем и деловой репутацией.

Таким образом, ядром социального партнерства в его экономико-теоретическом понимании являются сохранение организации «на плаву» и стабильность получаемого дохода от ее функционирования. По своей сути, данные интересы составляют объективную основу организационной культуры – общий корпоративный интерес.

Обозначим ключевые элементы социально-трудовых отношений, которые рассматриваются в качестве объектов социального партнерства. Во-первых, это отношения по поводу заработной платы и дохода, во-вторых, стабильность функционирования организации и занятость работников, в-третьих, социальные га-

рантии, в-четвертых, участие в управлении и принятии решений, в-пятых, организация и условия труда, и, наконец, трудовые споры.

Таким образом, нами предложена авторская концепция системы социального партнерства, основанная на том, что общий корпоративный интерес и организационная культура должны быть необходимым условием для ее формирования, подчеркивая при этом добровольность партнерства единомышленников.

Библиографический список

1. *Коршунова Т. Ю.* О представителях работников и работодателей в социальном партнерстве // Трудовое право. 2006. № 11. С. 26.
2. *Локтюхина Н. В.* Концепция социально-экономических основ рынка труда современной России: теоретико-методологические и управленческие аспекты : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011. 372 с.
3. *Сошникова Т. А.* Проблема совершенствования законодательства о социальном партнерстве // Трудовое право. 2008. № 12. С. 80–87.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ ИНДУСТРИИ СЕРВИСА

Темпы роста отраслей сферы обслуживания в последние года значительно опережают темпы роста производственных отраслей. Важно, чтобы теоретическое и методическое обеспечение этого развития не отставало от практических действий. Цель: определить возможные методические подходы к оценке качества услуг в сервисных отраслях на примере предприятия ресторанного бизнеса.

Ключевые слова: услуга, комплекс маркетинга, оценка, фактор, точки соприкосновения.

V. E. Savin, A. A. Rominyan

METHODOLOGICAL APPROACH TO EUDUTION OF SERVICES' QUALITY OF SERVICE INDUSTRY

Rates of growth of service industries are far ahead of rates of manufacturing industries recently. It is very impotent that theoretical and methodological soft ware of this development does not foll behind of practical action. The target is to determine possible methodological approaches of avacheation of services' quality in services industries on example of cafering business.

Key word: service, marketing-mix, factor, point of contact.

В условиях рынка товаром является все, что может стать предметом купли-продажи. Однако перечень этих товаров чрезвычайно широк и разнообразен. И это разнообразие в перспективе будет постоянно увеличиваться в связи с развитием новых технологий и появлением новых сфер деятельности. Тем не менее каждый товар требует адекватных методов оценки качества, что является основой определения степени удовлетворенности потребителя. В отношении традиционных, так называемых, материальных товаров, методы оценки качества разработаны до-

вольно давно и широко представлены в литературе. Различаясь в частности, суть этих методов одна: основные свойства продукта оцениваются по степени соответствия определенным параметрам (нормативам, образцам, стандартам и т. д.). Сложнее обстоит дело с отраслями, где продукт в материальном состоянии либо отсутствует вообще (здравоохранение, просвещение, культура и т. д.), либо материальное состояние продукта является только частью результата процесса труда (общественное питание, бытовое обслуживание и т. д.). Так, например, хотя основным продуктом деятельности ресторана является конкретное блюдо, вряд ли посетитель адекватно оценит его качество, если оно будет подано на небрежный стол официантом с грязными руками.

Проблема оценки качества услуг вытекает из специфики самой услуги, как товара. Особенности товара-услуги рассмотрены в работах многих специалистов по маркетингу и менеджменту. Не затрагивая дискуссионные вопросы, можно выделить ряд особенностей, точка зрения на которые совпадает у большинства авторов. Таковыми являются: 1) неозызаемость; 2) несохраняемость; 3) непостоянство качества; 4) одновременность процесса и результата. Именно эти особенности послужили основой мнения о том, что традиционный комплекс маркетинга в формате «4P» для сферы услуг неприменим и нуждается в модернизации путем включения дополнительных элементов.

Пытаясь сохранить логику и принцип «P» ряд авторов предлагает дополнить классический комплекс еще несколькими «P», в частности, «P₅» (process) – процесс; «P₆» (personal) – персонал и «P₇» (physical argowed) – окружающая среда. Опираясь на этот теоретический подход, мы попытались конкретизировать элементы комплекса маркетинга сферы услуг и установить его взаимосвязь с традиционным комплексом маркетинга. Результаты этой попытки представлены в таблице 1.

Поскольку сама по себе сфера услуг очень разнообразна и однотипная методика здесь неприемлема, дальнейшая конкретизация теоретических положений свелась к определению комплекса маркетинга сферы услуг ресторанного бизнеса. Вариант такого комплекса представлен в таблице 2.

Таблица 1

**Составляющие маркетингового комплекса фирмы,
работающей в сфере услуг**

Фактор	Традиционный комплекс внешнего маркетинга	Специфическая часть комплекса внешнего маркетинга	Комплекс интерактивного маркетинга	Комплекс внутреннего маркетинга
Продукт	Пакет услуг, предлагаемый фирмой	«Образ» услуги, формируемый у потенциального клиента	Процесс осуществления услуги и ее качество	Возможность осуществления услуг, которую фирма предоставляет своим сотрудникам
Цена	Базовая стоимость услуг	Степень доверия потенциального клиента к «образу» услуги	Степень соучастия потребителя в процессе, а также реальная цена услуги, получаемая фирмой	Степень мотивации сотрудника
Доведение продукта до потребителя и место продажи	Структура каналов распределения	Совокупность возможных способов доведения до потребителя положительной информации об «образе» услуги	Стиль поведения, выбранный сотрудником фирмы для общения с потребителем	Организационная структура фирмы
Продвижение	Политика продвижения	Любая деятельность, направленная на создание факторов, воспринимаемых как положительная информация об «образе» услуги	Информационные потоки между сотрудником и потребителем	Аспекты корпоративной культуры

Таблица 2

Характеристика факторов маркетинг-микс для ресторана

Фактор	Основные характеристики
Внешняя среда	Месторасположение – Имидж – Активные референции – Соответствие позиционированию
Персонал	Профессиональность – Способность – Вежливость – Учтивость – Скорость исполнения – Точность – Внешний вид – Соответствие позиционированию
Цена	Соответствие позиционированию – Дифференциация – Наличие скидок
Продукт	Разнообразие меню – Соответствие позиционированию
Продвижение	Паблик рилейшнз – Рекламные объявления – Акции – Бренддинг

Непосредственное же управление комплексом маркетинга ресторана может идти через маркетинговое управление так называемыми «точками соприкосновения» – факторами, по которым посетитель может оценить качество услуг ресторана. Пример применения «метода «точек соприкосновения» к предприятию ресторанного бизнеса представлен в таблице 3.

Количественную же оценку факторов можно осуществлять любым из известных в литературе методов. В частности, вполне применим балльный метод с 10-ти балльной шкалой и коэффициентами значимости. В качестве оценщиков могут выступать как сами посетители ресторана, так и компетентные специалисты в данной области.

Таблица 3

**Пример применения метода точек соприкосновения
в индустрии ресторанного бизнеса**

Описание точки соприкосновения	Контактное лицо	Требования к качеству обслуживания (надежность, отзывчивость, убежденность, сочувствие, материальность)	Действия маркетинга в отношении товарной стратегии (процесс, люди, материальная среда)
Вход в здание ресторана	Сотрудники службы правопорядка	Вежливость, быстрота и профессионализм сотрудников. Современное оборудование. Улыбка и Униформа	1. Провести тренинг с работниками охраны. 2. Обеспечить современное оборудование и униформу.
Фойе	Кассир, администратор, гардероб	Вежливость, точность и быстрота обслуживания. Отсутствие очередей. Улыбки. Униформа	3. Обеспечить достаточное число администраторов в часы пик. 4. Провести тренинг с администратором
Заказ в баре. Обслуживание посетителей	Бармен, официанты, повар	Вежливость, быстрота, отсутствие очередей. Доброжелательность, улыбки. Униформа. Точности расчетов. Широкий выбор напитков (блюд)	5. Провести тренинг с барменами и официантами. 6. Обеспечить достаточное количество работников с целью избежания очередей и быстроты обслуживания
Просмотр программы	Приглашенные артисты	Профессионализм артисток, интересная и новая программа	7. Узнать предпочтения посетителей 8. Обеспечить качественный звук и свет
Выход из здания ресторана	Сотрудники службы правопорядка	Вежливость, быстрота и профессионализм охранников. Современное оборудование	9. Провести тренинг с работниками охраны. 10. Обеспечить современное оборудование и униформу
Качество блюд	Повара	Профессионализм поваров. Специализация по блюдам. Современное оборудование	Мониторинг посетителей. Учет пожеланий. Обучение и тренинг

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТЕВОЙ КООПЕРАЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Показано, что сетевая кооперация может быть использована как инструмент импортозамещения. Описаны проблемы, связанные с использованием сетевой кооперации для целей импортозамещения. Предложены пути устранения этих проблем

Ключевые слова: импортозамещение, промышленность, сетевая кооперация

S. V. Starikov

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF NETWORKING COOPERATION AS A TOOL OF SUBSTITUTION OF IMPORT

It is demonstrated that network cooperation can be used as a tool of import replacement. Problems that are linked to the use of network cooperation as a tool of import replacement are described. Possible solutions of these problems are proposed.

Key words: substitution of import, industry, networking cooperation

В настоящее время перед российской экономикой остро стоит задача обеспечения импортозамещения по ряду продуктов потребительского и производственного назначения, по сути дела, представляющая собой задачу новой индустриализации нашей страны [2, 18, 20].

По нашему мнению, в качестве инструмента импортозамещения могло бы выступать сетевое партнерство российских предприятий как друг с другом (что позволило бы локализовать на территории России ключевые цепочки создания ценности [13]), так и с компаниями из других, дружественных по отношению к нашей стране государств. Разумеется, глубина сотрудничества с другими государствами должна обуславливаться степе-

нью совпадения их долгосрочных интересов с интересами Российской Федерации. В частности, можно говорить о наиболее плотном партнерстве со странами, входящими в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), тогда как Китай, очевидно, при всей значимости сотрудничества с ним, является скорее ситуативным союзником.

Нельзя не отметить, что потенциал сетевого партнерства в полной мере осознается российским бизнесом. В настоящее время он активно используется для решения задач импортозамещения в наукоемких отраслях промышленности и в агропромышленном комплексе [4, 10]. Тем не менее, его применение на практике связано с рядом проблем.

Прежде всего, использование сетевых партнерств не было порождено потребностью в импортозамещении. Напротив, до событий 2014 г. многие отечественные предприятия (в частности, нефтегазовые компании, авиакомпании и т. д.) развивали сетевое сотрудничество с иностранными контрагентами, используя широкий спектр его разновидностей [7]. В частности, применительно к нефтегазовым компаниям речь идет об использовании услуг внешнего нефтесервиса, приобретаемых у зарубежных провайдеров. Интересно отметить, что партнерство с иностранными компаниями зачастую выстраивалось российскими нефтяниками в ущерб сотрудничеству с отечественными поставщиками (которые, наоборот, в ряде случаев принуждались к псевдо-сетевому взаимодействию в ущерб интересам своего долгосрочного развития [8]). Именно это сотрудничество с иностранными компаниями обусловило эффективность секторальных санкций против российского нефтегазового сектора [11].

Иными словами, сетевое сотрудничество не является универсальным инструментом обеспечения промышленного и технологического развития, а связано с рядом рисков, источником которых является неверный выбор партнеров и неэффективный механизм сотрудничества с ними. По этой причине в современных условиях необходимо уделять пристальное внимание выбору партнеров и руководствоваться соображениями не только максимизации выгоды, но и минимизации рисков, в частности, рисков отказа в доступе к необходимым производственным активам. Иными словами, к сожалению, необходимо учитывать не

только экономические, но и политические соображения, чтобы избежать тех ошибок и рисков, которые были допущены отечественными предприятиями.

Это означает, что в настоящее время необходимо, во-первых, замещать сетевое сотрудничество с иностранными компаниями партнерством с российскими предприятиями (или с фирмами и организациями из государств, не заинтересованных в проведении враждебной политики по отношению к нашей стране), во-вторых, активно вовлекать в сетевые партнерства те отрасли отечественной экономики и те предприятия, которые пока сетевыми формами сотрудничества охвачены не были. Возможно, участие в сетевых партнерствах иностранных предприятий должно иметь в качестве обязательного предварительного условия локализацию ими своего производства и создание ими центров технологических компетенций на территории РФ. При этом безусловный приоритет при выборе контрагентов должен отдаваться отечественным предприятиям – это является необходимой рыночной мерой по поддержке отечественной экономики, которая позволит снизить зависимость от иностранных поставок (ликвидировать эту зависимость, как показывает отечественная и мировая практика, за счет исключительно рыночных мер невозможно). Простой пример – российские верфи могут строить буровые и геофизические суда (необходимые для ведения морской геологоразведки) по отечественным проектам, однако на такие суда пока не поступают заказы. Потенциальных заказчиков (которыми являются российские нефтегазовые компании) останавливает тот факт, что результаты геологоразведки, полученные такими судами, не смогут быть признаны международными нефтегазовыми компаниями, и, следовательно, не будут учтены как фактор прироста капитализации этих компаний (напомним, что ценные бумаги отечественных нефтегазовых компаний торгуются на мировых финансовых рынках). Связано это с тем, что у российского оборудования, которое может быть использовано на этих судах, отсутствуют международные сертификаты, а получить их в настоящее время практически невозможно (как из-за нежелания сертифицирующих органов Европы и США создавать конкурентов своим предприятиям в России, так и из-за санкционных ограничений, которым подвергся рос-

сийский нефтегазовый сектор) [19]. Таким образом, на первый взгляд, российские предприятия будут вынуждены заказывать такие суда за рубежом, чтобы обеспечить наличие у них всех требуемых сертификатов. Однако такая логика представляется нам ущербной. В современных условиях отечественным заказчикам необходимо обращать внимание на качество российской продукции, а не на ее соответствие формальным требованиям государств, в настоящее время принимающих против нашей страны меры экономического и политического давления.

Отрадно, что сейчас постепенно происходит переориентация ключевых российских заказчиков на отечественных поставщиков [16].

Кроме того, важной проблемой является практическое отсутствие методического аппарата в области формирования и управления сетевыми структурами. Фактически единственными разработками в этой области являются алгоритмы для управления аутсорсинговыми отношениями, а также попытки формирования научного аппарата для управления стратегическими альянсами и кластерами [5, 6, 15, 17]. Однако, как известно, сетевые формы сотрудничества не сводятся к аутсорсингу, кластерам и альянсам. Рекомендации общего характера содержатся в исследованиях И. Д. Котлярова [9, 12], однако они не привязаны к конкретным разновидностям сетевых структур, что затрудняет их применение на практике. Таким образом, в настоящее время существует важная задача разработки методического аппарата для управления сетевыми отношениями.

Отметим, что сейчас звучат рекомендации специалистов о выстраивании в России системы вертикально интегрированных структур вместо сетевых партнерств, поскольку такая модель кооперации позволит максимально снизить издержки функционирования объединений, так как не будет необходимости в формировании промежуточной прибыли [1, 2]. Однако, по нашему мнению, такой прямолинейный подход не совсем верен. Прежде всего, создание вертикально интегрированных структур требует больших затрат (связанных с выкупом действующих предприятий у их текущих собственников). Кроме того, существование вертикальных структур связано с большими транзакционными издержками управления и контроля [3]. По этой причи-

не, как мы полагаем, формирование сетевых структур вместо вертикально интегрированных объединений является предпочтительным.

Мы можем сформулировать следующие выводы:

– сетевое сотрудничество отечественных предприятий в условиях существующих ресурсных ограничений может рассматриваться как эффективный инструмент реализации политики импортозамещения. Его важное преимущество заключается в том, что прямая государственная финансовая поддержка при его использовании может быть сведена к минимуму, достаточно будет создать преференции для участников сетевых партнерств (например, преимущества при размещении государственных заказов и т. д.). Однако это потребует тщательно продуманной политики государства по стимулированию сетевого партнерства. В настоящее время государство принимает отдельные меры, например, посредством поддержки создания кластеров, однако пока эти меры в целом носят точечный характер, не охватывая ни все стратегически значимые для нашей страны отрасли, ни все потенциально перспективные формы сетевого сотрудничества;

– сетевое сотрудничество не является принципиально новым инструментом для отечественного бизнеса, однако прежние примеры его использования связаны с выстраиванием сетевых связей с компаниями из других государств, прежде всего из стран, традиционно ведущих недружественную политику по отношению к Российской Федерации. Новый подход к формированию сетевого сотрудничества должен учитывать накопленный негативный опыт и создавать условия для максимального переноса ранее сформированных международных сетевых цепочек создания ценности на территорию нашей страны;

– хотя формирование вертикально интегрированных структур соответствует историческим традициям ведения бизнеса в России (и, шире, на постсоветском пространстве), стратегию импортозамещения в нашей стране, как мы полагаем, целесообразнее реализовывать путем создания сетевых объединений.

Библиографический список

1. *Ахметжанов Б., Шохор М.* О разнице в прибыли при вертикально–интегрированной и дезинтегрированной форме воспроизводства // *Экономист.* 2014. № 7. С. 46–52.
2. *Губанов С. С.* Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М. : Книжный мир, 2012. 192 с.
3. *Кириянов И. В.* Количественная оценка транзакционных издержек организации. Общий методический подход // *Вестник НГУЭУ.* 2015. № 1. С. 78–101.
4. *Клочков В. В., Байбакова Е. Ю.* Формирование сетевых структур в российской промышленности: социальные и поселенческие аспекты // *Региональная экономика: теория и практика.* 2012. № 44. С. 34–45.
5. *Козин М. Н.* Оптимизация выбора поставщика государственного заказа на основе методики управления совокупным риском // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика, управление, право.* 2013. Т. 13. № 2. С. 192–196.
6. *Котляров И. Д.* Анализ возможных стратегий выхода фирмы на рынок аутсорсинга в качестве аутсорсера // *Вестник Московской государственной академии делового администрирования.* Серия: Экономика. 2013. № 2. С. 142–151.
7. *Котляров И. Д.* Сервисный рычаг и обеспечение доступа к производственным активам предприятия // *Вестник НГУЭУ.* 2014. № 4. С. 164–172.
8. *Котляров И. Д.* Псевдосетевые структуры // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством.* 2014. № 2. С. 100–104.
9. *Котляров И. Д.* Пути формирования гибрида // *Теоретическая экономика.* 2015. № 3. С. 25–36.
10. *Котляров И. Д.* Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства // *Региональные агросистемы: экономика и социология.* 2015. № 2. С. 13.
11. *Котляров И. Д.* Риски международного аутсорсинга в области нефтесервиса // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом.* 2015. № 12. С. 43–48.
12. *Котляров И. Д.* Метафирма как форма организации хозяйственной деятельности // *Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы XV Междунар. науч. конф. : в 2 т.* Уфа : Уфимский государственный авиационный технический университет, 2015. Т. 1. С. 88–91.

13. *Котляров И. Д.* Локализация производства как инструмент импортозамещения // ЭКО. 2016. № 8. С. 128–140.
14. *Курбанов А. Х.* Методика оценки целесообразности использования аутсорсинга // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 231.
15. *Курбанов А. Х., Князьнеделин Р.* Оценка и отбор исполнителей государственного заказа // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 9. С. 130–136.
16. *Лабькин А.* Долгий путь к своим // Эксперт. 2015. № 22. С. 20–21.
17. *Миндлин Ю. Б.* Особенности применения кластеров в региональном управлении // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 2. С. 70–80.
18. *Орленко Л.* Необходимые условия новой индустриализации и импортозамещения // Экономист. 2015. № 4. С. 29–35.
19. *Хазбиев А.* Не добыть, так хоть разведать // Эксперт. 2015. № 41. С. 34–38.
20. *Эпштейн Д. Б.* Проблемы и условия перехода экономики России к новой индустриализации // Теоретическая экономика. 2015. № 3. С. 46–55.

СТИМУЛЫ КАК ФОРМА ОТРАЖЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАЕМНОГО РАБОТНИКА

Освещается вопрос, связанный с проблематикой экономического интереса наемного работника в части стимулов эффективной производственной деятельности. Дано понятие стимулов деятельности. Показана система стимулов, базирующаяся на потребностях современного занятого. Сделан акцент на актуальности данной системы с точки зрения заинтересованности работника в высоких результатах труда.

Ключевые слова: стимулы, потребности, экономический интерес, общественно-нормальный уровень.

S. G. Tyutyugina

INCENTIVES AS A FORM OF EXPRESSION OF WAGE-EARNER NEEDS

Highlights the issue of problems of economic interest in the part of the employee incentive efficient production activities. Given the concept of incentive activities. It is shown that a system of incentives based on the needs of the modern employment. Emphasis is placed on the relevance of the system in terms of employee interest in high labor results.

Key words: incentives, needs, economic interest, public-normal level.

Экономическое мышление человека формируется в процессе удовлетворения всего комплекса его потребностей и зависит от того, как они удовлетворяются. В трудовом процессе существующие пять групп потребностей (материальные, духовные, социальные, творческие, экологические) переходят в пять групп стимулов к труду: 1) материальные стимулы; 2) духовные стимулы; 3) социальные стимулы; 4) творческие стимулы; 5) экологические стимулы.

Стимулы деятельности – это определенного рода побуждения, имеющие или не имеющие четкую предметную направ-

ленность, связанные с наличием противоречий между потребностями работника и внешними условиями, в которых он функционирует. Любая новизна, связанная с совершенствованием человеческой деятельности, рождает новые потребности, переходящие в стимулы.

Остановимся подробнее на каждой группе.

1. Материальные стимулы. Они осуществляются преимущественно в денежной форме, а также в форме натуральных выплат. Материальные стимулы в значительной, если не в решающей мере, определяют производительность труда наемных работников. В рамках предприятия сюда следует отнести следующее.

Заработная плата. Она является ключевым материальным стимулом для наемного работника. Денежная заработная плата с одной стороны призвана обеспечить воспроизводство наемного работника, а с другой стороны – заинтересовать работника в конечных итогах его труда: на уровне самого работника, бригады (коллектива), предприятия.

Натуральная продукция. Заработная плата может полностью или частично выдаваться в натуральной форме, и это есть стимул к дальнейшей деятельности работников на данном предприятии, например в кризисные времена.

Жилье. Здесь подразумевается компенсация стоимости найма жилья наемным работникам или обеспечение работника жильем, находящимся в собственности предприятия. Ранее одной из причин кризисных семейных проблем являлась большая очередь на получение жилья, которая хотя и была велика, все-таки давала надежду получить квартиру. В настоящее время база для решения данной проблемы фактически ликвидирована. Социальная политика направлена на то, чтобы человек сам зарабатывал себе на жилье. Однако это практически невозможно осуществить из-за низкой заработной платы, что делает проблему жилья для большинства населения неразрешимой.

Участие в прибыли. За счет заранее установленной доли прибыли формируется премиальный фонд, из которого работники получают регулярные выплаты. Специфической формой участия в прибыли предприятия является выплата так называемой «тринадцатой зарплаты», суть которой заключается в определении степени участия персонала в прибыли прошедшего года.

Участие в собственности через программы наделения работников производственными активами предприятий. Толчком к развитию этого вида стимулирования послужили, например, следующие причины: невозможность ориентироваться только на систему стимулирования, основанную на повышении заработной платы; активные попытки придать концепции социального партнерства конкретные формы; необходимость повысить ответственность за эффективность процесса производства в целом; необходимость в создании условий для повышения творческой составляющей труда и пр.

В ходе процессов трансформации собственности в России, как известно, около 60–65 % акционерного капитала приватизируемых предприятий было передано трудовым коллективам. В связи с этим, представляется парадоксальным тот факт, что в стране так остро стоят проблемы безработицы, трудовой мотивации и глубокой дифференциации населения по уровню доходов. Именно стимулирование наемного работника-собственника способно обеспечить наиболее адекватную реализацию его трудового потенциала в условиях развития информационной составляющей в экономике. Интерес трудящегося как хозяина производства становится движущей силой социально-экономического ускорения. В настоящее время статус наемного работника (это его зарплата в смысле вознаграждения за труд) дополняется статусом собственника предприятия:

- приобретение товаров или получение услуг предприятия по себестоимости или по ценам, ниже рыночных;

- льготное питание;

- денежная помощь для работников предприятия на различные нужды: от приобретения товаров потребительского назначения до решения жилищных проблем. Важность факта наличия малогабаритной техники, автомобиля, собственного жилья признавали еще советские ученые. Так, по данным социологов, у владельцев собственных домов, садовых участков, автомобилей и т. д. выше заинтересованность в выполнении сложной и ответственной работы, поскольку они чаще сталкиваются с необходимостью принятия хозяйственных решений, например, по вопросам о том, что выращивать, что и как строить на своем

участке, как использовать урожай и т. д. (Бляхман Л. С. Перестройка экономического мышления. М. : Политиздат, 1990. С. 203);

– оплата транспортных расходов (за проезд, компенсация стоимости бензина, стоимости парковки);

– оплата сетевой связи (Internet), сотовой связи, предоставление в пользование мобильного телефона;

– оплата медицинских, страховых, юридических, консультационных и т. п. услуг;

– наличие прочих социальных льгот материального характера.

2. Духовные стимулы. В первую очередь к ним относятся обучение, организационная культура и признание заслуг.

Обучение наемного работника. При переходе к постиндустриальному развитию возникла необходимость преобразовывать профессиональную структуру населения. Главным ответом на вызовы новых технологий и растущей глобализации является повышение уровня образования, улучшение профессиональной подготовки рабочей силы, использование новых форм организации труда. Современный человек живёт и действует в условиях, требующих высокого профессионализма и значительных интеллектуальных усилий. С переходом к рыночной экономике и значительным расширением внешнеэкономических связей особо острый характер приобрела проблема овладения иностранными языками. В этой ситуации работники просто вынуждены постоянно учиться и переучиваться.

Российские управленцы В. В. Травин и В. А. Дятлов, ссылаясь на результаты западных исследований, отмечают, что сегодня знаний, полученных в вузе, достаточно на первые 3–5 лет работы, после чего требуется переобучение.

Трудно переоценить социально-экономический эффект повышения образования. Под влиянием этого фактора развиваются творческие устремления и культура в труде, быту, в отношении к духовным и материальным ценностям, окружающей среде и людям. Данное обстоятельство усиливает актуальность проблемы качества подготовки трудовых кадров. В настоящее время, к сожалению, можно констатировать, что система подготовки на большинстве российских предприятий отстает от современных требований. Более того, после распада отраслевых институтов повышения квалификации здесь произошел явный

регресс, усугубившийся резким снижением финансовых возможностей предприятий.

В этой связи возможность получить востребованное образование, повысить квалификацию, приобрести необходимые знания и навыки с помощью предприятия является серьезным стимулом для наемного работника. Здесь хочется дополнить, что рабочим, имеющим высокую квалификацию, труд приносит наибольшее удовлетворение, что является необходимым условием и формой проявления потребностей в труде.

Организационная культура. Она представляет собой систему общих норм и ценностей, которые разделяют все члены организации. Организационная культура описывает степень ответственности, свободы и независимости, которой обладает человек на предприятии. Она определяет стиль руководства и степень управленческой поддержки подчиненных со стороны руководящего состава (то есть обеспечение свободного взаимодействия, помощи со стороны управленческих служб), а также обозначает систему контроля за действиями персонала (с помощью перечня правил и инструкций, применяемых для контроля и наблюдения за поведением сотрудников). Благодаря «подходящей» культуре, работник имеет возможность открытого выражения своего мнения, собственной позиции по вопросам, связанным с производственной и общественной деятельностью.

Признание заслуг. Является важным духовным стимулом для наемного работника. Сюда следует отнести присвоение звания почетного работника, ветерана предприятия, передовика производства, объявление благодарности за работу. Некоторые предприятия сейчас возвращаются к практике советских поощрений: помещение лучших работников на доску почета, награждение почетной грамотой, благодарственным письмом, памятным дипломом, медалью, значком. Актуальна также группа стимулов, основанная на награждении ценными подарками, поездками и т. д.

Для многих сотрудников обычная похвала руководителя служит весомым стимулом к высокопроизводительному труду. Она дает возможность поверить в себя, вдыхает новые силы в работника, придает ему уверенность в своих действиях, приви-

вает инициативность. Вместе с тем, нельзя забывать о порицании работника как способе компенсации.

3. Социальные стимулы. В качестве таковых выступают общественно-нормальные условия трудовой деятельности, общественно-нормальные условия общения, социальные льготы.

Общественно-нормальные условия трудовой деятельности – это такие условия, создаваемые работодателем, которые обеспечивают нормальную трудовую деятельность наемного работника. Они определяются на основе целого ряда факторов, к которым следует отнести уровень заработной платы, продолжительность рабочего дня, степень интенсивности труда и пр.

При производственной необходимости работодатель обязан обеспечить своих работников средствами индивидуальной и коллективной защиты. Причем спецодежда, спецобувь, каски, рукавицы, респираторы и другие средства защиты должны быть сертифицированы и отвечать определенным требованиям, связанным с условиями конкретного производства – запыленности, загазованности, температурному режиму и т. д.

Работодатель обязан создать работникам нормальные санитарно-бытовые условия и организовать при необходимости оперативное оказание медицинской помощи. Существуют специальные нормы, по которым оборудуются санитарно-бытовые помещения, помещения для приема пищи и отдыха. Некоторые производства требуют дополнительного оборудования: например, в горячих цехах должны быть установлены аппараты с газированной водой.

Большое значение как социальный стимул имеет правильно организованный режим труда и отдыха. Предполагается распределение работы в течение рабочего времени, наличие в работе пауз для отдыха, выполнения гимнастики. Например, сборка ручных часов является работой чрезвычайно скупулесной, требующей предельной внимательности со стороны работника, предполагающей высокую степень ответственности за результат. В данном случае наличие перерывов на отдых для работника-сборщика является принципиально важным для успешной качественной работы.

Большое значение отводится такому элементу социального образа жизни как наличие и расширение свободного времени

(досуга). Свободное время – это пространство для развития личности, которое люди используют для своего самосовершенствования. Свободное время призвано выполнять две ключевые функции. Первая – это восстановления сил человека, поглощаемых сферой труда. Вторая – функции духовного (идейного, культурного, эстетического и т. п.) и физического развития человека, приобретающие в последнее время всё большее значение. В свободное время работник имеет возможность заниматься активной творческой и общественной деятельностью, осуществлять культурное и духовное потребление. У работника появляется возможность учиться и заниматься самообразованием, посвятить себя физическому развитию или любительским занятиям типа хобби (садовый участок). Для многих огромное значение имеет возможность проводить время с семьей и детьми, встречаться с друзьями, то есть осуществлять полноценное общение, сообразно своим потребностям.

Общественно-нормальные условия общения. Способности и потребности членов общества, а они тесно взаимосвязаны, могут быстро развиваться, качественно обогащаться только через повышение социальной активности людей, всеобщее и всестороннее участие в хозяйственных и общественно-политических делах, разнообразие способов самовыражения личности. Значение приобретают такие факторы, как взаимоотношения с начальством, статус, престиж работника, возможность участия в профсоюзной деятельности и пр. Этому способствует обеспечение *общественно-нормальных условий общения* – таких условий, при которых работодатель не препятствует удовлетворению потребности наемного работника в общении.

Социальные льготы. Наличие данного стимула приобретает сегодня особое значение. Предоставляя социальные льготы, предприятие тем самым демонстрирует заботу о своем персонале, а также получает преимущества в жесткой конкурентной борьбе за кадры на рынке труда. Работник, в свою очередь, получает гарантию отдыха, восстановления своего здоровья, обеспечения старости и пр.

4. Творческие стимулы. Суть результативной социальной политики заключается в обеспечении органической взаимосвязи достижения качественного нового уровня благосостояния с гар-

моничным развитием личности и активизации творческой инициативы работников. В этих условиях важно создать систему стимулов, побуждающих работников полностью раскрывать свои креативные способности и свой потенциал.

В понимании творческих стимулов речь идет о возможностях человека выразить свою родовую сущность в трудовом процессе.

Содержание труда. Не подлежит сомнению, что в настоящее время неоднородность, сложная структура состава и качества рабочей силы служат мерилем прогресса. Взгляд на рабочую силу как на усредненный безликий ресурс уходит в прошлое. Поэтому наряду с такой категорией, как «условия труда», необходимо уделять достаточное внимание его содержанию, которое выступает одним из факторов формирования уровня занятости. Многие люди, имея определенный уровень благосостояния в семье, ищут не работу вообще, а место приложения своих сил в соответствии с полученной профессией, специальностью, квалификацией, а также духовными запросами. Такая форма занятости наиболее целесообразна, поскольку востребованы знания, на которые были потрачены материальные и духовные силы человека, рационально использован его интеллектуальный потенциал.

Таким образом, в современных условиях содержание труда в решающей мере определяет отношение к нему человека. Люди предпочитают выполнять работу, дающую им возможность в наибольшей мере проявить свои умения и таланты, предоставляющую определенную свободу действий, отличающуюся разнообразием заданий и их сложностью. Все это делает работу интересной и приводит к повышению степени удовлетворенности ею.

Специалисты в области трудовых отношений пришли к выводу, что молодым работникам в меньшей степени свойственно чувство удовлетворенности трудом, а значит, и ответственности за работу трудового коллектива, дисциплина и личная ответственность. Это является одной из причин перепрофилирования специалистов, их миграции в другие области деятельности. Переток осуществляется из научно-производственных от-

раслей в финансовую, экономическую, сервисную, торговую, управленческую сферы.

В настоящее время изменения в содержании и характере труда обусловлены влиянием научно-технического прогресса. Его результатом является углубление процесса интеллектуализации труда, повышение доли умственного труда в массе совокупного труда общества, рост численности специалистов с высшим и средним образованием.

Служебный рост как способ самореализации личности. Позитивные установки в отношении карьеры на предприятии, которые совместимы с интересами, ценностями, способностями и потребностями работника, несомненно, являются мощным стимулом для выбора работы, проявления деловой активности, творческого подхода к выполняемым функциям.

Наставничество. Здесь мы рассматриваем наставничество не как инструмент обучения и адаптации молодых сотрудников на предприятии, а как стимул к самореализации, как острую необходимость передать свои знания и опыт другому человеку, желание помочь ему раскрыть свой потенциал. «Если ты хочешь возвыситься сам, помоги возвыситься кому-нибудь другому» – эта фраза как нельзя лучше отражает сущность истинных наставников.

5. Экологические стимулы. Под ними мы понимаем, прежде всего, нормальную внешнюю среду (быт, улицу, работу), в которой функционирует наемный работник как средство сохранения здоровья, привлечения и закрепления кадров.

Согласно концепции ООН, первостепенное значение для жизни человека имеют здоровье и питание. Западные ученые в своих исследованиях показали непосредственную связь между уровнем жизни, качественным составом питания и эффективностью труда. Своевременное возмещение энергетических затрат, произведенных организмом в процессе труда, влияет на работоспособность человека. Плохое и недостаточное питание может стать причиной прогулов, что сказывается на эффективности труда. Кроме того, работники, занятые на вредных производствах (например, в черной металлургии) испытывают колоссальное воздействие комплекса неблагоприятных факторов среды (социально-бытовых, химических, физических и т.д.).

В этой связи актуальность приобретает не только организация традиционного питания для работников предприятия (которая не всегда существует, несмотря на требования КЗот), но и предоставление лечебно-профилактического питания, способствующего предупреждению развития заболеваний, в том числе профессиональных, восполняющего отсутствие или недостаток важных для организма элементов, способствующего оздоровлению работников. Состояние здоровья работников должно стать нематериальным активом, который повышает стоимость и престиж предприятия. Забота работодателя о здоровье персонала усиливает мотивацию трудовой деятельности, а также стимулирует ответственность самих работников за свое здоровье.

Таким образом, заинтересованность работника в высоких результатах труда увеличивает его причастность к решению производственных проблем – первейшему условию успеха любого предприятия. Отсюда главное в проблеме экономической эффективности и экономического роста – это система стимулов, учет экономических интересов наемного труда, обеспечение на этой основе социальной активности населения.

Развитие самого человека на сегодняшний день предполагает оптимизацию всех пяти групп стимулов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Азарова Татьяна Валерьевна

Azarova Tatiana Valerievna

Аспирантка кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, tatyanaazarova@gmail.com

Postgraduate student of the chair of economic theory Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tatyanaazarova@gmail.com

Алексеева Светлана Васильевна

Alexeeva Svetlana Vasilievna

Аспирант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sveta.ru-91@mail.ru

Postgraduate student of the chair of economic theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sveta.ru-91@mail.ru

Бабаев Бронислав Дмитриевич

Babayev Bronislav Dmitrievich

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, politeconom@rambler.ru

Doctor of Economics, professor of the economic theory, Ivanovo state university, Ivanovo, Russia, politeconom@rambler.ru

Бабаев Дмитрий Брониславович

Babaev Dmitriy Bronislavovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, bdbbdb@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Finance and credit, Ivanovo state University of chemistry and technology, Ivanovo, Russia, bdbbdb@mail.ru

Бондырева Ирина Борисовна

Bondareva Irina Borisovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, bondarevaib@ystu.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor of Economics and management, Yaroslavl state technical University, Yaroslavl, Russia, bondarevaib@ystu.ru

Вахрушева Наталья Андреевна
Vakhrusheva Natalia Andreevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, ashatan1985@mail.ru

Ph.D., senior teacher department of economy and management, Yaroslavl state technical university, Yaroslavl, Russia, ashatan1985@mail.ru

Еловских Надежда Сергеевна
Elovskikh Nadezhda Sergeevna

Студент 3 курса экономического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elovskikh.nadia@yandex.ru

3rd year student, faculty of Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elovskikh.nadia@yandex.ru

Жафярова Флера Сабирulloвна
Zhafyarova Flera Sabirullovna

Кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, flera-sab@ya.ru

Candidate of Technical Sciences, Department of IT in Economics and Company Development, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, flera-sab@ya.ru

Захарова Жанна Александровна
Zaharova Janna Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Владимир, Россия, zjane77@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the chair of public administration, Russian Presidential Academy of national economy and state administration, Vladimir branch, Vladimir, Russia, zjane77@mail.ru

Иродова Елена Евгеньевна
Irodova Elena Evgenyevna

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Doctor of Economics, professor, professor of the chair of the economic theory, Ivanovo state university, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Киндалов Владимир Владимирович
Kindalov Vladimir Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управление производством, Ковровская государственная технологическая академия имени В. А. Дегтярёва, г. Ковров, Россия, vkintash@mail.ru

Candidate of economic Sciences, assistant professor, Department of economics and production management, Kovrov State Technological Academy Name V. A. Degtyarev, Kovrov, Russia, vkintash@mail.ru

Корняков Василий Иванович
Kornyakov Vasily Ivanovich

Доктор экономических наук, профессор, Ярославский филиал Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Ярославль, Россия, vikorn1@rambler.ru

Doctor of Economics, professor, Yaroslavl branch of the Leningrad state University named after A. S. Pushkin, Yaroslavl, Russia, vikorn1@rambler.ru

Кузьмичева Виктория Васильевна
Kuzmicheva Viktoria Vasilevna

Магистрант второго года обучения, экономический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kuzmicheva.viktorya@yandex.ru

Master of the second year, the faculty of Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kuzmicheva.viktorya@yandex.ru

Курникова Ирина Валерьевна
Kurnikova Irina Valerievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kyrnik@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of finances and banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Лифшиц Аркадий Семенович
Lifshitz Arkady Semenovich

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kaf_management@mail.ru

Doctor of economic Sciences, Professor, Department of management, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, kaf_management@mail.ru

Маркова Татьяна Олеговна
Markova Tatyana Olegovna

Магистрант второго года обучения, экономический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, markowa_t@mail.ru

Master of the second year, the faculty of Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, markowa_t@mail.ru

Николаева Елена Евгеньевна
Nikolaeva Elena Evgenievna

Доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dvn2002@yandex.ru

Doctor of economic Sciences, Professor, head of economic theory Department, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, dvn2002@yandex.ru

Новиков Александр Иванович
Novikov Alexander Ivanovich

Доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры государственного и муниципального управления, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал, г. Владимир, Россия, novikov-ivanovo50@yandex.ru

Doctor of economic Sciences, Professor, leading researcher of the Department of state and municipal administration, Russian Presidential Academy of national economy and state administration, Vladimir branch, Vladimir, Russia, novikov-ivanovo50@yandex.ru

Панков Андрей Алексеевич

Pankov Andrei Alekseevich

Студент 2 курса магистратуры экономического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, pankovandrey37@mail.ru

2nd year student of a magistracy of economic faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, pankovandrey37@mail.ru

Романова Ольга Сергеевна

Romanova Olga Sergeevna

Кандидат экономических наук, г. Иваново, Россия, olga_romanova79@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Ivanovo, Russia, olga_romanova79@mail.ru

Роминян Ага Артурович

Rominyan Aga Arturovich

Магистр кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, valentin.savin.29@mail.ru

Magister the department of management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, valenti.savin.29@mail.ru

Савин Валентин Эдуардович

Savin Valentin Eduardovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, valentin.savin.29@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, valentin.savin.29@mail.ru

Сафронова Виктория Сергеевна

Safronova Viktoria Sergeevna

Магистрант кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, viktoriasafronova@inbox.ru

Master of the Department of finances and banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, viktoriasafronova@inbox.ru

Смуrow Александр Михайлович
Smurow Aleksandr Mikhailovich

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник НИИ (ВСИ МТО ВС РФ) Военной академии материально-технического обеспечения, г. Санкт-Петербург, Россия, a.smurow@mail.ru

Candidate of economic Sciences, Senior Researcher Research Institute (TNI MTO RF Armed Forces) Military Academy of Logistics, St. Petersburg, Russia, a.smurow@mail.ru

Стариков Сергей Викторович
Starikov Sergey Viktorovich

Аспирант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия, ivnina@mail.ru

Ph. D. Student, South Western State University, Kursk, Russia, ivnina@mail.ru

Фёдорова Ксения Михайловна
Fedorova Ksenia Mihailovna

Студенка, факультет экономики и менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия имени В. А. Дегтярёва, г. Ковров, Россия, ksuvvka@mail.ru

Studentka, Faculty of Economics and Management. Kovrov State Technological Academy name V. A. Degtyarev, Kovrov, Russia, ksuvvka@mail.ru

Тютюгина Светлана Геннадьевна
Tutyugina Svetlana Gennadievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Ковровская государственная технологическая академия имени В. А. Дегтярева, г. Ковров, Россия, tutyugina@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of economics and production management, Kovrov State Technological Academy named after V. A. Degtyarev, Kovrov, Russia, tutyugina@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сборник научных трудов «**Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики**» включен в РИНЦ, договор № 108-03/2012 от 22.03.2012 г.

Для своевременной подготовки сборника статьи необходимо представлять в следующие сроки: до **01 АПРЕЛЯ** (весенний выпуск) и до **01 НОЯБРЯ** (осенний выпуск).

Материалы необходимо представлять по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, 6-й корпус ИВГУ, ауд. 720, кафедра экономической теории, или по электронной почте politeconom@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (4932) 93-85-57.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Текст статьи представляется в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки.

Электронный вариант текста должен иметь следующие параметры:

Выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc. В качестве имени файла указывается фамилия, имя, отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович).

Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: размер бумаги – А 5; поля – по 2 см со всех сторон; ориентация страницы – книжная; шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 11 pt; таблицы – 10 pt; межстрочный интервал – 1; выравнивание текста – по ширине; отступ абзаца – 1 см, расстановка переносов – автоматическая. **Не использовать автоматической нумерации списков.**

Построение статьи:

1. Индекс УДК (присваивается по названию статьи и ключевым словам).

2. И. О. Фамилия (**на русском и английском языках**).

3. Название статьи (сокращения в названии недопустимы) (**на русском и английском языках**).

4. Аннотация, объясняющая цель работы, актуальность проблемы (не более 6 строк) (**на русском и английском языках**).

5. Ключевые слова (5-6 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку) **(на русском и английском языках)**.

6. Текст статьи (**объем не ограничен**).

7. Библиографический список (указывается в **алфавитном** порядке, нумеруется **вручную**).

8. Сведения об авторах: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, полное название организации и подразделения, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора **(на русском и английском языках)**, адрес электронной почты для каждого автора.

Библиографические ссылки в тексте оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и номером страницы. Например [1, с. 6]. Если в библиографическом списке всего 1 источник, то он оформляется в виде ссылки внизу страницы.

Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

Рисунки, схемы, диаграммы должны быть размещены в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например (рис. 2). Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений.

Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и располагаться в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например (табл. 2). Все графы таблицы должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи, оформленные не по требованиям, будут возвращены авторам.

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Е. А. Андреев*

Издается в авторской редакции и оформлении

Подписано в печать 15.12.2016 г.
Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 11,0. Уч.-изд. л. 8,0. Заказ № 41.
Тираж 100 экз. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
(4932) 93-43-41 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ООО «Принткарт»

✉ 153045 Иваново, м. Афанасово, ул. Новосельская, 5